

Администрация МО «Светлогорский район»
Отдел по делам молодежи администрации МО «Светлогорский район»
Муниципальное учреждение культуры
Светлогорская централизованная библиотечная система
МУП «Редакция газеты «Вестник Светлогорска»

МИНУВШИХ ЛЕТ СВЯТАЯ ПАМЯТЬ

Светлогорск
2010

«Я призвал бы нашу молодёжь бережно относиться ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. Очень нужно изучать военный опыт, собирать документы, создавать музеи, не забывать памятные даты и славные имена. Но особенно важно помнить: среди вас живут бывшие солдаты. Относитесь к ним бережно, чутко и уважительно. Это очень малая плата за то, что они сделали для вас в 1941-1945 годах»

**Четырежды герой Советского Союза
маршал Георгий Константинович Жуков**

**Участники Великой
Отечественной войны
1941-1945 гг.-
жители Светлогорского района**

Баринаова Антонина Матвеевна

Родилась 14.03.1918 г. В действующей армии с 27.12.1943-февраль 1946 г. Медсестра эвакуационного госпиталя №3240. Награждена медалью "За участие в героическом штурме и освобождении Варшавы", орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями.

Бедуленко Петр Васильевич

Родился 10.12.1924 г. Воевал с 1943 по 1945 год. Участвовал в освобождении Украины и Чехословакии. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью "За боевые заслуги", юбилейными медалями. После войны работал шофером. В г. Светлогорске проживает с 1997 г.

Бондаренко Алексей Семенович

Родился 03.08.1923 г. в п. Покровен Темирского р-на Актюбинской области. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны с 15.02.1942 по 15.12.1943 г. Воинское звание старший сержант. Воевал в составе 7-й выездной десантной дивизии. Принимал участие в форсирование р. Днепр. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями. После войны работал инженером. Проживает в г. Светлогорске с 2002 года.

Борисенко Николай Алексеевич

Родился 09.08.1922 г. в г. Привольный Ворошиловградской области. Майор в отставке. Прошел все войну от Москвы до Кенигсберга. Участвовал во взятии г. Кенигсберга. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью "За взятие Кенигсберга", юбилейными медалями. С 1960 г. проживает в г.

Светлогорске.

Браилко Василий Владимирович

Родился 19.10.1924 г. в с. Мироновка Красноармейского р-на Кокчетавской области. Воевал на Дальнем Востоке с 1942 г. в составе истребительного полка. С 1959 г. служил в п. Донское, затем работал в Светлогорском ЦВС. Награжден орденом Красной звезды, орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», юбилейными медалями. Подполковник в отставке.

Быковская Мария Павловна

Родилась 01.07.1922 г. в г. Петродворец Ленинградской области. Начала войну в Свердловске с 1 июля 1941 года, когда ей исполнилось только 16 лет. В составе действующей армии с декабря 1941 г. по май 1945 г. Воинское звание старший сержант. Всю войну прошла радисткой в составе 1379 стрелкового полка 225 стрелковой дивизии. Встретила окончание войны около Берлина. Награждена орденом "Красной Звезды", орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями "За Отвагу", "За освобождение Праги", юбилейными медалями. Работала фотографом в Доме быта г. Светлогорска.

Гашина Ирина Михайловна

Родилась 21.04.1920 г. в с. Тульчино Серпуховского р-на Московской области. Добровольно вольнонаемной ушла на фронт в декабре 1941 г. Служила в авиационном полку, с которым прошла путь от Москвы до Восточной Пруссии (населенный пункт Повунден, ныне п. Храброво, Гурьевский р-н). Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями. В г. Светлогорске живет с 1947 г., работала в санатории «Светлогорск».

Горбовский Василий Федорович

Родился 23.01.1916 г. Прошел всю войну с 1941 по 1945 год. С марта 1943 г. по июнь 1944 г. воевал в партизанской бригаде "Гроза" в Белоруссии. Воинское звание сержант. Награжден медалью "За победу над Германией", юбилейными медалями орденом Отечественной войны 2-й ст. В г. Светлогорске проживает с 1955 г. Работал в Пионерском порту инженером отдела снабжения.

Демченко Дмитрий Иустинович

Родился 11.03.1926 г. В с. Пужайково Песчанского р-на Одесской области. В действующей армии с октября 1944 г. по март 1945 г. в звании рядового. С марта по август 1945 г. проходил обучение в Томском 2-м артиллерийском училище. Награжден медалью "За победу над Германией в Великой Отечественной войне", юбилейными медалями, орденом Отечественной войны 2-й ст.

Дробноход Нина Леонидовна

Родилась 01.03.1929 г. Ушла на фронт в ноябре 1944 г. Была санитаркой в передвижном военном госпитале. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями. С 1983 года проживает в г. Светлогорске. Работала начальником центрального отделения Светлогорского центрального военного санатория.

Евчун Савва Захарович

Евчун Савва Захарович

Родился 20.05.1920 г. Прошел всю войну с июня 1941 по май 1945 год. Участвовал в Сталинградской битве. Воевал в составе Украинского фронта. Награжден орденами "Орден Славы 3 степени", Отечественной войны 2-й ст., 13 медалями, включая медаль "За отвагу" и 5 юбилейных. После войны работал учителем

математики, а потом директором школы. В г. Светлогорске проживает с 1982 г.

Захарова Татьяна Федоровна

Родилась 01.01.1918 г. На фронте с августа 1942 по май 1945 гг. Служила в Полевом хирургическом госпитале №506 первого Украинского фронта. Воинское звание старший сержант. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями "За боевые заслуги", "За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне", юбилейными медалями. В г. Светлогорске проживает с 1949 г. Работала медицинской сестрой в Детском туберкулезном санатории.

Зеленова Фаина Васильевна

Родилась 10.01.1922 г. в д. Пушкино Воскресенского р-на Московской области. Принимала участие в Великой Отечественной войне с мая 1943 – по февраль 1944 гг. в составе 399-й стрелковой дивизии. Воевала в Белоруссии в районе г. Брянск и г. Гомель. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью Жукова, юбилейными медалями. После войны жила в Московской области, работала машинисткой на насосной станции. В г. Светлогорске проживает с 2000 года.

Земко Павлина Емельяновна

Родилась в 09.02.1927 г. Участвовала в Великой Отечественной войне с 1941 по 1943 год. С октября 1943 г. по июнь 1944 г. воевала в партизанском отряде им. А.В. Суворова, 225-й бригады Полесской области в Белоруссии. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями. В г. Светлогорске проживает с 1961 г. Работала машинисткой.

Ионова Александра Николаевна

Родилась 27.11.1922 г. Ушла на фронт, когда ей было 18 лет. С июня по декабрь 1941 г. была в составе 101-го отдельного батальона аэродромного обслуживания. Воинское звание сержант. Прошла всю войну. Воевала под Москвой, под Ленинградом, дошла до Берлина.

Награждена орденом «Отечественной войны 2-й ст.», медалями "Фронтовик 1941 – 1945 гг.", медалью Г. Жукова, медалью "Ветеран труда", "Отличник Просвещения", юбилейными медалями. В г. Светлогорске проживает с 1950 г. Работала воспитателем в детском санатории.

Исакова Зинаида Францева

Исакова Зинаида Францева

Родилась 19.08.1926 г. Принимала участие в Великой Отечественной войне с 1943 по 1945 гг. Прошла от Днепра до Вислы, участвовала в освобождении Польши и взятии Варшавы. Награждена орденом «отечественной войны 2-й ст.», медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями. В г.

Светлогорске проживает с 1950 года. Работала в санатории п. Отрадное.

Калтырина Мария Степановна

Калтырина Мария Степановна

Родилась 14.09.1922 г. Как вольнонаемная с 15 сентября 1943 по 10 ноября 1944 гг. работала в эвакогоспитале 1309. Награждена орденом «Отечественной войны 2-й ст.», медалью «за победу над Германией» юбилейными медалями.

Квашнин Иван Никитович

Родился в Воронеже 10.09.1922 г. Окончив школу в 1941 году, учился в техникуме железнодорожников. Позже был переведен в летную школу, где получил образование механика по вооружению. С началом войны школу эвакуировали в Тамбовскую обл., г. Керсан. С мая 1944 г. по май 1945 г. Воевал в составе 246-го истребительного авиаполка. Со своим полком дошёл до Берлина. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Клашкина Татьяна Кузьминична

Родилась 18.02.1924 г. Принимала участие в Великой Отечественной войне с 3 ноября 1943 по 1945 гг. как вольнонаемная. Награждена медалью Жукова, юбилейными медалями. С октября 1945 г. проживает в г. Светлогорске. Работала в Светлогорском центральном военном санатории.

Князев Иван Семенович

Родился 16.02.1924 г. в д. Волково Краснинского р-на Смоленской области. Воевал стрелком с декабря 1943 г. по май 1944 г. в составе 85 –го стрелкового полка 277-й Стрелковой дивизии. Войну закончил в звании сержанта в составе 3-го Белорусского фронта. Награжден орденом "Красной звезды", медалями "За Отвагу", "За Победу над Германией", юбилейными медалями. После войны, в 1950 г., переехал жить в г. Светлогорск. Работал слесарем, строителем, сварщиком.

Коврова Анна Николаевна

Родилась 19.02.1923 г. Принимала участие в освобождении Белорусии. Воинское звание гвардии ефрейтор. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Козицина Валентина Петровна

Родилась 04.02.1924 г. Участвовала в Великой Отечественной войне с августа 1943 по 1945 год. Воевала на дальневосточном фронте. Воинское звание сержант. В г. Светлогорске проживает с 1949 года. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями.

Козлов Василий Егорович

Родился 16.08.1925 г. Начал войну в 1942 г. в Ульяновской области, в городе Инза в 17 лет. В 1943 г., после окончания Ульяновского училища, был направлен на Калининский фронт. Прошёл войну в составе обороны второго эшелона. Награждён орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями.

Криворотенко Анна Николаевна

Родилась 16.11.1924 г. в д. Бартница Краснохолмского р-на Калининской области. Прошла всю войну. Воевала в Харьковской и Курской областях. Участвовала в штурме Кенигсберга. Воинское звание старший сержант. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями "За Победу над Германией", "За взятие Кенигсберга", юбилейными медалями. В г. Светлогорске проживает с 1953 года. Работала медсестрой в центральном военном санатории (ЦВС).

Криворотенко Владимир Христофорович

Родился 26.06.1925 г. в с. Белая Беловского р-на Курской области. Участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 по 1943 гг. Воевал в Харьковской и Курской областях. Был связистом в составе 253-й отдельной стрелковой бригады. Воинское звание рядовой. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями "За боевые заслуги", "За отвагу", юбилейными медалями. В г. Светлогорске проживает с 1953 года. Работал учителем в средней школе.

Кузьмина Екатерина Ефимовна

Родилась 12.12.1922 г. Принимала участие в Великой Отечественной войне с 1941 года по 1945 год. Воевала под Ленинградом медсестрой. Награждена «Орденом Великой Отечественной войны», медалью "За оборону Ленинграда", юбилейными медалями. После войны работала медсестрой. В г. Светлогорске проживает с апреля 2004 года.

Кулешова Ксения Александровна

Родилась 28.05.1925 г.в с.Велинж Смоленской области. Принимала участие в Великой Отечественной войне с октября 1943 года по май 1944 год.

Воевала в Витебской области в партизанской бригаде "Гроза". Имеет удостоверение участника партизанского движения. Награждена орденом

Отечественной войны 2-й ст., медалью Жукова, медалями "За победу над Германией", юбилейными медалями. После войны работала в Светлогорском отделении госбанка. В г. Светлогорске проживает с 1955 года.

Куликов Николай Максимович

Родился 20.06.1927 г.в Курской области. В 1944 г. закончил курсы пулеметчиков и был отправлен на фронт в действующую армию. Участвовал в освобождении Венгрии. После войны служил на военных аэродромах, многие годы работал смотрителем маяка на мысе Таран. В настоящее время живет в п.Донское. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Ласкова Мария Захаровна

Родилась 28.08.1926 г. Как вольнонаемная , с августа 1943 по ноябрь 1945 гг. служила в отряде при фронтовом эвакуогоспитале. Награждена юбилейными медалями.

Лесных Мария Васильевна

Родилась 02.02.1923 г.в д.Поддубровка Устиленского р-на Липецкой области. Участвовала в освобождении Украины. Воинское звание лейтенант медицинской службы. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Лындин Александр Николаевич

Родился 18.03.1926 г. Воевал в составе 39-го артиллерийского полка в 1945 г. Воинское звание рядовой. Награжден орденом Отечественной войны

2-й ст., юбилейными медалями.

Максимовас Антонас Андреевич

Принимал участие в Великой Отечественной войне в 1945 году. Воевал в Литве. Награжден «Орденом Великой Отечественной войны», медалью Жукова, медалью "За боевые заслуги", юбилейными медалями 60-летия и 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. После войны работал в Светлогорском военном санатории. В г. Светлогорске проживает с апреля 1953 года.

Мартынова Любовь Васильевна

Родилась 28.08.1927 г.в с.Торона Калининской области. Принимала участие в боевых действиях с сентября 1944 по май 1945 гг.в составе 104 го отдельного полка связи. Участник боев за Восточную Пруссию. Воинское звание младший сержант. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями. В г.

Светлогорске живет с 1947 г.Работала в санатории "Светлогорск".

Моисеенко Михаил Федорович

Родился 23.12.1927 г. Воевал в партизанском отряде с декабря 1943 – по июль 1944 г. в составе развед – диверсионного взвода Отряда №1 бригады "Железняк" Минской области. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями. В г. Светлогорске живет с 1946 г. После войны работал строителем.

Назарова Розия Ярулловна

Родилась 04.10.1927 г.Принимала участие в Великой Отечественной войне с 1943 года по 1946 год. С 20 октября 1944 по 22 марта 1946 гг. проходила службу в 133-м отдельном строительном железнодорожном батальоне. Воевала в Карпатах, работала на пищеблоке - обеспечивала едой солдат. Воинское звание рядовая. Награждена юбилейными медалями: 60-летия и 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. После войны работала в военном санатории (ЦВС). В г. Светлогорске проживает с апреля 1954 года.

Новикова Евдокия Рустиковна

Родилась 17.08.1921 г. Принимала участие в освобождении Европы. Воинское звание рядовая. Награждена медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Павлова Антонина Ивановна

Родилась 24.12.1921 г. в д. Денисово Ярославской области. В действующей армии с февраля 1942 по май 1945 гг. воинское звание рядовой. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями.

Попова Аза Леонидовна

Родилась 31.12.1923 г. Прошла всю войну с 20 июля 1941 по 9 мая 1945 г. Служила в разведке Юго-Западного фронта, на Брянском фронте, Белорусском фронте, участвовала в Сталинградской битве, в освобождении Польши, Берлина. С мая 1943 по май 1945 гг. служила в 265-й аэродромной авиадивизии. Воинское звание старший сержант.

Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями "За победу над Германией", "За освобождение Варшавы", "За мужество и любовь к Отечеству", "Битва под Курском", юбилейными медалями. В г. Светлогорске проживает с 1968 г. Работала преподавателем и директором музыкальной школы, директором Дома культуры г. Светлогорска, преподавателем в Детско-юношеском центре г. Светлогорска.

Резепова Александра Пиминовна

Родилась в 10.05 1922 г. в городе Великие Луки. Александра рано осталась без родителей. Воспитывалась родственниками. Окончила семилетку и пошла работать в инфекционный госпиталь санитаркой. Здесь ее и застала война. В то время ей исполнилось всего 19 лет. Госпиталь размещался в палатках в 30 километрах от передовой. Войну закончила в Берлине. Награждена медалью "За взятие Берлина", юбилейными медалями. В Калининградскую область переехала с 1946 году. В настоящее время живет в пос. Донское.

Романюк Николай Спиридонович

Родился 06.12.1923 г в д. Плотичи Белостокской (ныне Гродненской) области. На фронте в составе 362 –го стрелкового полка воевал с июля 1941 по ноябрь 1943 гг. Воинское звание рядовой. Награжден "Орденом Славы" 3 степени, орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями. После войны работал столяром.

Рыклин Павел Михайлович

Родился 14.04.1926 г. Принимал участие в освобождении Европы. воинское звание майор. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Рябова Вера Антоновна

Родилась 23.04.1918 г. Участвовала в Великой Отечественной войне с 1942 г. Воевала в партизанском движении в Белоруссии. Награждена орденами и медалями. С 1950 г. проживает в г. Светлогорске. Работала продавцом.

Саморядова Фаина Дмитриевна

Родилась 3 декабря 1923 года в деревне Большая–Свеча Шахунского района Горьковской области. После окончания школы поступила в Горьковское медицинское училище.

30 августа 1941 года была призвана на фронт.

Воевала в передвижном госпитале. В 1947 году приехала в Калининградскую область. Работала медсестрой в санаториях г. Светлогорска. Награждена медалями "За доблестный труд", "Ветеран труда", юбилейными медалями. Живёт в п. Приморье.

Самсонов Владимир Павлович

Родился 23.04.1927 г. Принимал участие в освобождении Европы. Имеет звание майора. награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Середина Тамара Михайловна

Родилась 11.06.1923 г. Как вольнонаемная в период с 17.07.1942 по 4.11.1943 гг. служила в г. Кронштадт на буксире «КП-16». Награждена медалями «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Смирнов Валентин Николаевич

Родился 12.03.1927 г. В начале 1945 г. окончил Горьковский учебный полк, в 1951 г. Ивановское ВВПУ. Служил на Дальнем Востоке на острове Курильской гряды. С отличием окончил академию МВД. Награжден медалями «За победу над Германией», «За боевые заслуги», юбилейными и ведомственными медалями.

Соколова Екатерина Александровна

Родилась 07.08.1925 г. Принимала участие в Великой Отечественной войне с сентября 1944 по февраль 1945 гг. Воевала в составе 11-й гвардейской Армии 50-го отдельного трофейного батальона шофером. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., медалями: " За Победу над Германией", "За взятие Кенигсберга", юбилейными медалями. После войны работала в военном санатории руководителем физкультурно-развлекательного клуба. В г. Светлогорске проживает с 1945 года.

Трофимова Елена Петровна

Родилась 30.08.1924 г. На фронте воевала с 9 августа 1944 по 9 мая 1945 гг. в составе 11-го отдельного батальона химзащиты. Участвовала в освобождении Европы. Воинское звание младший сержант. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями.

Унжаков Леонид Тимофеевич

Родился 25.02.1925 г. В августе 1941 г. в 16 лет отправился на фронт добровольцем, пройдя ускоренный курс артиллерийского училища в Бийске. Участник битвы под Москвой. Награжден двумя орденами "Красной звезды", медалью "За отвагу", юбилейными медалями. В г. Светлогорске живет с 1946 г.

Урянский Иван Кузьмич

Родился 20.01.1923 г. Принимал участие в Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 гг. Воевал под Москвой, на Западном, Волховском, Прибалтийском фронтах истребителем танков. С февраля 1942 г. воевал в составе 270-го Гвардейского стрелкового полка 27-й гвардейской стрелковой дивизии. Воинское звание рядовой. Награжден "Орденом Славы", орденом Отечественной войны 2-й ст., 15 медалями. После войны работал шахтером, электриком. В г. Светлогорске проживает с 1976 года.

Шаклунова Любовь Петровна

Родилась 12.08.1928 г. в г. Великие Луки Псковской области. Принимала участие в Великой Отечественной войне в составе 131-го отдельного дорожно-строительного батальона в период с 12 июля 1944 по 3 сентября 1945 гг. Воинское звание младший сержант. Награждена орденом Отечественной войны 2-й ст., юбилейными медалями.

Шрамко Иван Семенович

Родился 16.05.1926 г. Принимал участие в Великой Отечественной войне с сентября 1944 по май 1945 гг. в составе 270-го Гвардейского стрелкового полка, 27-й гвардейской стрелковой дивизии. Служил в составе первого Украинского фронта. Был связистом, минометчиком. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., медалью "За взятие Берлина", юбилейными медалями. В г. Светлогорске проживает с 1946 г. После войны работал техником самолетного цеха.

Яковлев Петр Петрович

Родился 02.01.1921 г. Ветеран вспоминает: "В 1940 году меня из техникума забрали в армию в Москву в школу младших командиров. 22 июня началась война, я ещё учился. Мы были в лагерях Горьковской области. Нас погрузили и повезли на фронт. Меня определили в 252 зенитно-артиллерийский полк, и назначили командиром отделения связи. Самое тяжёлое время для нас был декабрь 1941 года, потому что защищаться приходилось любыми способами, не хватало оружия, техники. Налёты немцы совершали каждый вечер. К середине весны СССР выделил нам две станции орудийной наводки, купленные в Англии. Воевал около Серебряного бора под Москвой. Снарядов не жалели. Все воевали не за награды, а за родину, делали всё, что было в их силах. После войны, я как командир остался подготавливать новых солдат. В 1946 году демобилизовался и вернулся на родину в Белоруссию. Вся нашу деревню немцы сожгли дотла. Мать была в концлагерях Германии, а отец с младшими братьями были партизанами. Мне предложили уехать в Восточную Пруссию на восстановление. До 1957 года я работал на восстановлении. Затем был назначен начальником отдела кадров в городе Светлогорске." Воинское звание старший сержант. Награжден орденом Отечественной войны 2-й ст., боевыми и юбилейными медалями.

" ПОМНИТЬ сердце ВЕЛИТ"

***Очерки о ветеранах Великой
Отечественной войны, жителях
Светлогорского района***

Сестрички

"...За время работы на СТС проявила себя как серьезный и аккуратный работник. Руководя работой среднего и низшего персонала вверенной ей палаты, как бригадир. Она хорошо справилась с этой работой. За чуткое и внимательное отношение к раненым бойцам и командирам Р.К.К.А. имеет благодарности от командования СТС. Дисциплинирована.

Начальник, капитан медслужбы ...". Такую характеристику 1 ноября 1943 года получила **Антонина Матвеевна Барина**, когда Волга замерзла, и СТС № 63 расформировывали. Вообще-то, СТС - санитарно-транспортное судно с названием "Марксист", где Антонина Матвеевна, медсестра, несла службу.

К той поре муж ее, летчик, погиб на Калининском фронте, а маленький сынишка умер перед самой войной. Антонина была маленькой, худенькой и выглядела совсем девчонкой. Может быть, поэтому ее и не отправили на передовую, как она просила, а определили в эвакуогоспиталь, прикомандировав под ее командование еще пятерых девочек. Назвали город - Смоленск, номер полевой почты и приказ: следуйте. И добирались они из Сызрани до места почти месяц. Госпиталь стоял под городом, в деревеньке. Только что отошли немцы, уцелевших домов было мало, а войск наших скопилось столько, что приткнуться девчонкам-медичкам оказалось негде. Потом уже в одной из последних изб они заняли себе место под столом: остальной пол был постелью для бойцов-мужчин. Девушки шинельки бросили на пол, другими шинельками укрылись - и так мучались месяц, не чувствуя ни рук, ни ног после смены в госпитале.

На передовую нашу Антонину не пустили, однако Смоленск был настолько близко к фронту, что бомбили эвакуогоспиталь не раз.

- Раненые во время одной из жутких бомбежек кричали мне: "Тосенька, уходи!" - вспоминает Антонина Матвеевна.

А она металась, словно в аду, от одного лежачего к другому, только успевая перевязывать их новые раны.

Потом, когда бомбежка стихла, кто-то спросил ее: "Ты что, ранена? Кровь на халате..." и Антонина, словно очнувшись, увидела действительно весь в крови свой медицинский халат, ощутила в тапочке хлюпающую, словно кисель, кровь, почувствовала в коленке ужасную боль. И потеряла сознание...

После операции она месяца полтора лежала в своем же госпитале.

И снова работала медсестрой - в Польше, потом в Германии.

- В Польше когда стояли, - рассказывает Антонина Матвеевна, - боец один пожилой никак не шел на поправку. Потом, когда потребовалась ему кровь, подошла моя группа. Перелили целых пол-литра. И дед начал выздоравливать! Когда уже смог ходить, принес мне цветок и упросил сфотографироваться с ним, написал домой обо мне как о спасительнице. Его бабушка меня благодарила, звала к ним жить. Я чуть было не согласилась, но маму свою пожалела, с войны поехала к ней.

...Однако до Победы было еще далеко. И Антонина по-прежнему выполняла свою нелегкую, но необходимую службу - была сестричкой в госпитале. Направили ее было в Берлин в летный госпиталь, но командир не отпустил: слишком много оказалось раненых в последние дни войны, да еще брюшно-тифозные больные требовали особого ухода, а Антонина была опытным и ответственным медицинским работником. Там и Победу встретила. Радость была неопишуемая! Но не могла Антонина удержаться от слез: оплакивала погибших мужа, молоденького своего восемнадцатилетнего брата...

А в Берлин она все-таки попала. Антонина ходила туда пешком, когда уже после Победы, продолжая службу в госпитале, получила деньги. Купила себе платье, туфли...

Уезжая домой, уже в сорок шестом году, получила от начальства госпиталя огромную благодарность за службу:

- Ты работящая, исполнительная, - говорил полковник медицинской службы, - нигде не пропадешь и найдешь свою верную дорогу в мирной жизни.

А что ее искать - Антонина Матвеевна вернулась к своей профессии: осталась медицинской сестрой, сестричкой.

Сейчас живет она в Отрадном, часто навещают Антонину Матвеевну внучка и правнучка, приезжая из Светлогорска. И никто не верит, что этой маленькой хрупкой женщине уже столько лет. А 9 мая она снова и снова будет вспоминать свою молодость, свой госпиталь, своих ранбольных бойцов и командиров, вместе с которыми завоевывали они Победу.

Т.Ершова

Первым делом самолеты...

Николай Алексеевич Борисенко, совершенно седой, но еще старающийся держать гордую осанку, ветеран. В августе нынешнего года ему исполнится 88 лет, но у него голос, чистый и звонкий, как лесной ручеек. Сегодня фронтовик не так часто, как хотелось бы, встает с постели, борется с тяжелыми недугами.

– Если бы не инсульт, я был бы еще бодренький, – вздыхает ветеран, – но годам нельзя сказать: остановитесь. Они знай себе бегут, и здоровья явно не прибавляют...

Кто сейчас узнает в Николае Алексеевиче бравого парня в авиационной форме, который отправлял в боевой вылет истребители: «лагги» и «Ла-5». Сейчас уже мало кто знает, что истребитель «ЛаГГ-3» поступил на вооружение в военно-воздушные силы Красной Армии в марте 1941 года, перед самой войной. А уже после первых воздушных боев один из советских летчиков, капитан Курочкин, записал в своем дневнике: «Общая характеристика самолета ЛаГГ-3 положительная. ЛаГГ-3 перегоняет немецкий истребитель «Мессершмитт-109»; особенно это характерно для полетов у земли, где «ЛаГГ» легко догоняет «Мессершмитта». Узнав нашу силу, гитлеровцы дали название нашей машине «Черная смерть».

Но 22 июня 1941 года 17-летний Николай Борисенко и представить себе не мог, как сложится его фронтовая биография.

В том же марте 1941-го, когда будущие выпускники школ проходили медицинскую комиссию в Ворошиловградском военкомате, Николаю сказали: «Парень ты толковый, вот окончишь школу и приходи в августе, отправим тебя в военное училище в Чернигов, станешь офицером».

А к августу 1941 года, когда парню исполнилось 18 лет, под Черниговом шли ожесточенные бои, в ходе которых 9 сентября, спустя ровно месяц после Колиного совершеннолетия, в этот город вошли фашисты. А их, четыре с половиной тысячи пацанов, из Ворошиловграда переправили через Дон и, погрузив в теплушки, откомандировали в Сталинабад (ныне – Душанбе). А там - короткая трехмесячная учеба и назначение в действующую армию.

Борисенко попал в славный 21-й истребительный авиационный полк, который был «расквартирован» на Юго-Западном фронте. Но в самый разгар битвы под Москвой 4-я смешанная авиационная дивизия была передана в состав ВВС Калининского фронта. Истребители прикрывали небо над столицей, не допуская массированного прорыва бомбардировщиков люфтваффе.

Вы, наверное, видели культовый советский фильм «В бой идут одни старики», который блистательно поставил и сыграл главную роль Леонид Быков. В какой-то степени это фильм о боевой биографии Николая Борисенко. Он не сидел за штурвалом боевой машины и не сбивал гитлеровских стервятников. Но он отвечал за то, что пулеметы и пушки наших самолетов в бою действовали безотказно. Так что жизнь и боевой успех летчиков, зависел и от него самого.

– Я даже не знаю, что труднее – самому участвовать в воздушном бою или замереть в тревожном ожидании на земле, – говорит ветеран. – Если кто думает, что нам, техникам, служба медом казалась, тот глубоко ошибается. Немцы ведь тоже не сидели сложа руки, пытались уничтожить советские самолеты не только в небе, но и на земле. Несколько раз приходилось попадать под бомбежку, были у нас и раненые, и убитые.

... Однажды в небо нужно было поднять весь полк, предстояло выполнить ответственную боевую задачу по сопровождению своих бомбардировщиков. А перед этим угодило в госпиталь несколько стрелков. Пришлось мне, специалисту по артвооружению, садиться в истребитель на место стрелка. Этот воздушный бой я не забуду никогда. Вертел головой, как говорится, на 180 градусов, боялся пропустить вражескую атаку. Расстрелял почти весь боекомплект, когда на нас навалились фашистские истребители. Наш самолет был поврежден, я получил три осколочных ранения, благо, летчик сумел посадить самолет «на брюхо» – колеса разлетелись.

Но от госпитализации я отказался, продолжал выполнять поставленные задачи...

Чем запомнилась война? Множеством различных эпизодов. Тем, что наше оружие было достаточно современное для того времени. Например, ШКАС – первый советский скорострельный авиационный пулемет (Шпитального – Комарицкого авиационный скорострельный). Главной «изюминкой» ШКАСа была система питания, позволявшая достичь очень высокого темпа стрельбы – 1800 выстрелов в минуту. Уже позже, в ходе советско-японской войны, нашему дальневосточному противнику удалось захватить неповрежденный самолет. Сняли они ШКАС, попробовали сделать, как говорится, по образцу и подобию. Ничего не получилось. Ствол перегревался, и пулемет начинало клинить. А у нас, ничего, стрелял как заведенный.

Я много читал и слышал, что кузнецами Победы стали пехотинцы, летчики, танкисты, артиллеристы, совершавшие настоящие подвиги в ходе сражений. Но почему-то реже звучат слова благодарности конструкторам нашего оружия Победы. Наши «тридцатьчетверки» были гораздо мобильнее и мощнее немецких танков, «катыши» разили врага со страшной силой, а ведь гитлеровцам так и не удалось создать столь эффективного реактивного орудия. И ШКАС, я считаю, тоже идет в этом ряду...

Маленькие эпизоды войны... Пусть кто-то скажет, что они незначительны, но они «осколками» сидят в памяти и являются штрихами страшного времени, когда длилась страшная бойня.

Я могу привести то, что особо запомнилось. Мы идем по только что освобожденной Белоруссии. Везде еще не развеялись зарева пожаров, густой черный дым стелется над землей, груда сожженной боевой техники, и нашей, и немецкой, похоронные команды, собирающие кровавые жертвы войны. Мы подходим к одной деревушке. Она есть на карте. Я нахожу столбик с вбитой табличкой, на которой написано «деревня Борисенки». Это почти моя фамилия, поэтому, наверное, и врезалось в память.

Оглядываюсь по сторонам – деревни как таковой нет. Лишь остовы печей, которые стояли в каждой хате. Остовы и сплошные пепелища – деревня сожжена дотла.

Мы молча замираем. Рука тянется к пилотке, сдерживает ее в темную пыль. Потрясение? Нет, это слишком мягкое слово для такого случая.

Внезапно возле одной из печных труб видим шевеление. Выползают откуда-то две изможденные старушки. Еле передвигают ноги, подходят.

– Родные, где ж вы так долго были? Почему не прогнали фашиста раньше? ...

Мы спрашиваем старушек, мол, остались ли еще живые?

Они пожимают плечами – перед самым налетом карательного отряда часть жителей ушли в лес. Но живы ли, кто его знает? Там был какой-то бой, долго раздавались пулеметные и автоматные очереди, разрывы снарядов. Может быть, их всех и убили. А у нас подвал слишком глубокий был, к тому же мы щель вырыли в сторону. Вот фашисты нас и не нашли. Пока что осталось нас двое и один мужичок.

– А где же он?

– Спит, сердешный. Умаялся. Ему-то и отроду третий годик идет...

И второй эпизод. Это уже из Восточно-Прусской наступательной операции. Что творилось в этом котле, не передать словами. Наши части прорывались, немцы отступали, потом откуда ни возьмись они появлялись снова. В общем, настоящий слоеный пирог: враг мог взяться в любую минуту с любого направления.

Только-только связь наладим, а тут вывалился какой-то недобитый отряд, перерезал все, и начинай все сначала.

В один из самых отчаянных моментов нас, авиационных техников, выстроил командир батальона аэродромного обслуживания.

– Семь человек вместе с командиром взвода будут выполнять боевую задачу по охране наших коммуникаций. Добровольцы, два шага вперед!

Не буду кривить душой, шагнули из строя далеко не все, война шла к своему окончанию, кому-то показалось обидным погибать в самом ее конце.

Но я воевал с 1941 года и понимал, что на фронте никогда не угадать, где может подкараулить тебя горячая пуля или вражеский осколок. Я сделал этот шаг.

Нас на полуторке подбросили на участок обороны, между нынешними Зеленоградском и Пионерским. Мы в течение нескольких часов вырыли траншею, где и нужно было сдерживать наступающие силы противника. Да, нас было очень мало, всего восемь человек. Все вооружение – командирский пистолет, карабины и автоматы. И еще несколько десятков гранат.

Расположились основательно, с замиранием сердца прислушиваясь к тому, как артиллерийская канонада гремит где-то под Пальмникином (ныне – Янтарный). Там шел суровый бой.

Гораздо позже, через несколько лет после окончания войны, я разыскал ту самую траншею, в которой мы ожидали подхода врага. Она почему-то оказалась не зарытой, кто-то решил сберечь память о боях. Походил по ней, разыскал свою огневую точку.

К счастью, в ту последнюю военную осень 1945 года ни одной крупной группировки отступающего врага на нашем направлении так и не появилось. Нас сняли спустя несколько дней: но свою задачу мы выполнили, связь обеспечили бесперебойную.

Война в Кенигсберге для нас не закончилась, летчики продолжали совершать боевые вылеты, мы – готовили им технику.

А день Победы не забыть: столько тогда было ликования, радости, что мы, русские солдаты, одолели врага, изгнали его со своей территории и заставили капитулировать.

Жаль, конечно, что у меня нет ни одного ордена, только медали. Но из нас, техников, орденов, по-моему, так никто и не имел. Но разве это главное? В том, что наш славный полк, получивший наименование Витебский, к концу войны имел боевой счет в 290 сбитых фашистских самолетов, есть и наша, техников, заслуга...

Остается добавить, что после окончания войны Николаю Алексеевичу все-таки удалось окончить военное училище, стать офицером. Он проходил службу в Прибалтийском военном округе, в том числе и в поселке Донское. Из Вооруженных Сил был уволен в 1974 году, имея выслугу лет более полувека.

Вместе с супругой он вырастил и воспитал троих сыновей и дочь, одного из них, как и супругу, Борисенко уже похоронил. Но сам он не теряет оптимизма.

– Даст Бог, 65-ю годовщину Великой Победы отмечу. А там и до дня рождения недалеко. А орден – что ж поделаешь, как говорил Василий Теркин: «Нет, ребята, я не гордый, я согласен на медаль!»

С.Бердяев

Радость и горе участника войны

- Да что там говорить, жизнь была нелегкой, а детства, считай, и вовсе не было! - начинает рассказ о себе ветеран Великой Отечественной войны **Савва Захарович Евчун**, бодрый, живой, улыбчивый человек.

В самом деле, он родился 20 мая 1920 года на Украине в семье крепкой, небедной и работающей. А в тридцатом их всех - родителей и детей - репрессировали за отказ вступить в колхоз и выслали в Сибирь, где украинцам в лютые морозы приходилось ох как несладко. И выживать на новом месте с нуля тяжело и выслушивать обидные слова " кулацкие дети" непросто, и принимать невозможность

повязать на шею красный пионерский галстук очень горько... Тогда, говорит Савва Захарович, он и понял, что добиться чего-то в жизни, доказать всем и себе, что он не враг своей Родине, можно только одним путем выучиться, и он старался. Тем более, способностями и упорством природа не обделила. В сороковом году Савва Евчун отлично окончил педагогическое училище в городе Канске и в этом же году среди других шестерых отличников был призван в армию - в военное училище.

Ну а в 41-м, конечно, сразу на фронт. Тут уж не вспоминали ни отца "кулака", ни дедову мельницу. Наш ветеран, тогда молодой, но уже образованный парнишка, был направлен как командир-капитан в отдельный противотанковый дивизион 191-й Противотанковой дивизии. Той самой, которая шла на врага даже впереди матушки-пехоты, расчищая ей путь своей бронированной техникой. Принимал Евчун участие в обороне Харькова и Калача, был награжден медалью "За защиту Отечества". А медаль "За отвагу" ему вручили в августе 1942-го, когда он во время обороны Сталинграда подбил фашистский танк и был при этом тяжело ранен.

Через три месяца вернулся в свой противотанковый батальон и дрался отчаянно и смело, за что получил орден Красной звезды, при форсировании Днепра был снова очень тяжело ранен. А после длительного лечения направлен уже в инженерные войска. Привозил на фронт боевые машины, орудия "Катюши". В составе Первого Белорусского фронта принимал участие в освобождении родной Украины, Белоруссии, Польши, был награжден орденом Славы III степени. Савва Захарович воевал в дивизии, которая носила имя Г.И. Котовского, и это обязывало ко многому. Все бойцы и командиры стремились драться так же храбро, как дрался легендарный герой. А потом, участвуя в боях при разгроме восточно-прусской группировки врага, командир Евчун и шесть бойцов добровольно вызвались в разведку.

- ...Под Алленштейном противник несколько раз переходил в контратаку и вел сильный артиллерийский огонь, - рассказывает ветеран. - Мы выследили одну пулеметную точку и с небольшого расстояния быстро подавили весь немецкий расчет. Путь для наступления нашей пехоты был открыт.

При штурме Кенигсберга Савва Захарович опять был ранен. А 9 мая 1945 года, в самый счастливый день войны, День Победы, его демобилизовали. Тогда Сталиным был подписан указ о демобилизации учителей. Стране необходимы были грамотные специалисты, а значит, нужны школы и учителя.

Савва Захарович Евчун не остался тогда в Кенигсберге. Он поехал домой, в Сибирь, и с 1946 года повел отсчет своей педагогической деятельности. Он много лет работал учителем математики и директором школы в Канске.

... А потом судьба снова привела его на Балтику, в Калининградскую область. И здесь он работал учителем и директором школы. Педагогический стаж С.З. Евчуна 53 года. Уже выйдя на пенсию в 1980 году, он еще 16 лет работал заместителем главврача по АХЧ в санатории "Янтарный берег". За боевые и трудовые заслуги награжден четырьмя орденами и 15 медалями.

И сейчас ветеран по возможности принимает самое активное участие в деятельности совета ветеранов, с огромным удовольствием выступает перед детьми-школьниками и малышами детского сада. Он рассказывает им о том, что победили мы в той страшной войне потому, что очень любили свою Родину.

Дочь Саввы Захаровича, получив образование, выучив несколько языков, влюбилась... в немца. Сейчас ее семья (и внуки ветерана) живет в Германии.

(Помню, как мой отец, фронтовик-десантник, приезжал к нам в Донское. Гуляя в парке с внуками, он вдруг услышал немецкую речь и увидел парней в "ненашей" форме, безмятежно шагающих по аллее. Дед инстинктивно заслонил собой малышей и отчаянно сжал кулаки: сработала фронтовая закалка, а ведь после войны прошел уже не один десяток лет! Потом мы ему объяснили, что это были всего-навсего стажеры-летчики из Германии, вполне нормальные ребята, которые обучались у наших пилотов...) - Да нет, родители моего зятя тоже учителя, - улыбается Савва Захарович. - Я рад, что у дочери счастливая семья, все у них замечательно, а внуки у меня просто чудесные! Они к нам приезжают, и я туда ездил - все хорошо...

Т.Ершова

А виноград остался на лозе

С фотографии смотрит симпатичная девушка. Темные тяжелые волосы забраны по той, послевоенной, моде. Взгляд серьезный, губы сжаты, но, кажется, вот-вот готовы превратиться в веселую, озорную улыбку. На обороте надпись: "1945 год, август. Я демобилизовалась... и надела платье! Германия, гор. Росток". Слово "платье" подчеркнуто мечтательной волнистой линией...

Писала это старший сержант победившей армии **Александра Николаевна Ионова**.

Родилась она в 1922 году в Татарстане, в городе Бугульме. Там окончила десятый класс средней школы - и по комсомольской путевке отправилась на стройку. Вообще-то она мечтала стать учительницей, однако стране нужны были рабочие руки, поэтому первым делом Александра хотела строить метро. Но опоздала. Совсем немного поработала уже перед самым его открытием. Потом их группе предложили на выбор: ехать на юг собирать фрукты - или на стройку авиазавода и аэродрома в город Ступино под Москвой. Александра выбрала стройку. Выпало ей работать мотористкой. Кричат: "Вири!" - включай лебедку, поднимай груз наверх, кричат: "Майна!" - опускай вниз, ничего сложного. - Все чувствовали, что будет война - и готовились к ней, - говорит Александра Николаевна. - Мы все учились на разных курсах, занимались в кружках, приобретали специальности и навыки, которые могли бы пригодиться в нужный момент. Александра выучилась на медсестру (а потом окончила курсы РКК, став старшим сержантом) - и к июню сорок первого состояла в сандружине.

Девчонки полны решимости выполнить свой долг. И случай представился слишком скоро. Немцы подходили все ближе, мальчишки заняли огневые рубежи - и сандружина едва успевала оказывать раненым медицинскую помощь. Потом девушки отмывали вагоны поезда, ставшего санитарным, приносили из

брошенных домов матрасы, застилали постели, собирали раненых...

Так началась фронтовая жизнь медсестры Александры Ионовой, не успевшей стать учительницей, не насладившейся семейной жизнью. Муж, летчик, с которым познакомились и поженились в Ступино, и который был старше на одиннадцать лет, воевал на других фронтах. За всю войну они виделись урывками и почти не переписывались. А потом он погиб уже после 9 Мая, после Победы - в Японии, в конце Второй мировой. Сынишка умер совсем маленьким, отравившись в детском саду не то апельсинами, не то мандаринами из Италии. Александра Николаевна уверена: тогда это было вредительство, диверсия...

А она воевала... На маленьком снимке, бог весть как сохранившемся сержант медицинской службы Александра Ионова в зимнем обмундировании. Примечательна надпись на обороте: "Взгляни и вспомни наш перелет в Старую Торопу 7 ноября 1943 года и наше благополучное приземление" и заковыристая роспись .

-Это мы летели в партизанский отряд , - улыбается Александра Николаевна. - Я (вот, в зимней шапке) везла бочонок мази от чесотки.

Ребята очень страдали - жили-то они по болотам, в холоде, сырости. А снимок потом уже, 14 февраля сорок четвертого, подарил мне Саша Смирнов, пилот-планерист, мы на планере летели. А потом пришла Победа! Александра Николаевна встретила ее в немецком городе Ростоке. Как грамотной девушке ей доверили переписать книги библиотеки советского посольства, которые немцы в свое время вывезли и выбросили в железный сарай. Потом самые лучшие издания оставили в библиотеке в порту и создали "передвижки" для наших кораблей. Вот тогда-то, готовясь к демобилизации, Александра и заказала себе чудный женский наряд - платье. Первое за четыре года войны.

Сразу после демобилизации Александру Николаевну направили в Кенигсберг. Она в качестве медсестры принимала людей, прибывающих в разрушенный город. Было это в здании на Литовском валу, потом в нем была школа - и Александра работала там.

Работала пионервожатой в лагере, снова медсестрой, везде, куда посылал ее комсомол. Александра Николаевна вспоминает, что фамилия секретаря обкома комсомола была Синельникова. И еще работали они и дружили с Верой Ильиничной Говор.

И все-таки она выучилась "на учительницу"! И стала работать в детском костногуберкулезном санатории Отрадного воспитателем - и лучшего воспитателя для больных "лежачих" детей было не найти.

Она сидит в кресле - та самая девушка с послевоенной фотографии, давно ставшая старушкой. Взгляд серьезный, не изменился, только волосы стали легкими и пушистыми.

- Александра Николаевна, что вспоминается вам чаще всего? - задаю нелепый вопрос, потому что ответ примерно знаю: столько пережить...

- Конечно, война, - страдальчески сморщившись, отвечает Александра Николаевна. - И вспоминается, и снится. То я кого-то прячу, то прячусь сама, гул, грохот, ужас.

На столике в простой стеклянной вазе - букет цветов. Кто-то подарил? - перевожу разговор.

Нет, это из моего садика, - говорит Александра Николаевна. - Он у меня так запущен, весь зарос... Но я туда все равно прихожу.

А я с ужасом представляю, как тяжело, должно быть, ей преодолевать лестницу на третий этаж по грязному, пахнущему кошками коридору.

- Это не так уж трудно, - светло улыбается Александра Николаевна. - Я хожу. Вот виноград с верхних веток (или с лозы?) не убрала. Остался, кажется...

Т.Ершова

По комсомольскому призыву ушла на фронт

Как многие в те годы, **Валентина Петровна Козицына** родилась в многодетной семье (детей было семеро). Мама - домохозяйка, папа- рабочий. Было это в Златоусте Челябинской области 4 февраля 1924года. Война пришлось на ее юность. Впрочем, Валентина Петровна рассказывает об этом сама:

...Когда началась Великая Отечественная война, все население Урала стало готовить места для эвакуированных заводов. К нам переезжал Тульский оружейный завод.

Я с 1941 по 1943 год работала делопроизводителем в госпитале Златоуста. В январе 1943 года, когда исполнилось мне 18 лет, по комсомольскому призыву отправили на фронт - на Дальний Восток. В распределительном пункте определили меня в 657 передвижной полевой госпиталь, в штаб госпиталя - писарем. Жили мы все время в палатках. Иногда приходилось спать и прямо на снегу вповалку. В конце 1944 года стали к нам приходить эшелоны с военными с западного фронта. К июлю 1945 в Дальневосточных лесах были уже все рода войск - все ждали приказа о наступлении.

В августе 45-го все было готово, наш госпиталь находился в полной боевой готовности. И с первых минут наступления сразу пошли раненые.

Дело было ночью, раненые поступали сплошным потоком: кто, сам шел, кого везли - помогали, кого несли... И в этом сплошном грохоте от разрывов, плаче, криках и ругани надо было быстро оказывать медицинскую помощь и направлять кого куда: в ближние госпитали, в стационар или в тыл. А наш госпиталь продолжал путь с наступающей армией.

Домой я вернулась после демобилизации в октябре 45-го. От всей нашей большой семьи осталась одна младшая сестра, которая с 13 лет начала работать на часовом заводе, эвакуированном из Москвы. А в Калининградскую область я приехала по направлению в декабре 1949 года. Здесь и живу до сих пор.

Т.Ершова

Фронтальная медсестра

Поздравлять собирались четверых... Но недавно ушел из жизни один из них, участников штурма Кенигсберга, проживающих в Светлогорске. И осталось их трое. А на небольшой торжественный митинг у мемориала на Калининградском проспекте

смогла прийти только **Анна Николаевна Криворотенко**. Остальные - Николай Алексеевич Борисенко и Екатерина Александровна Соколова - недужат по причине возраста и старых ранений...

Анна Николаевна попала на фронт в 1944-м медсестрой. Но все ужасы войны познала еще с самого ее начала. Уроженка Тверской (Калининской) области из многодетной семьи, вместе с земляками уже с 1942 года она рыла окопы на подступах к Осташкову. От голода спасались «витаминами» - клюквой, голубикой... А потом отмахала 360 километров пешком до Красного Холма: местное училище готовило по ускоренной программе медицинских сестер для фронта, через полтора года она в числе отличниц попала «за заслуги» на передовую - в самое пекло Ржевской операции.

С фронтовым госпиталем прошла Белоруссию, Латвию, Эстонию, Литву. В поверженном Кенигсберге их военная лечебница под руководством военврача Рапопорта начала свою работу одной из самых первых. Не сильно разрушенное здание облюбовали в районе Каштановой аллеи. Подлатали...

- Город показался очень темным, мрачным, - вспоминает Анна Николаевна. - Одни только стены висят, мосты... В Прибалтике и Белоруссии было все же не так страшно, там у нас, как правило, прямо в поле стояли палатки для раненых, на полу - накат верблюжий. А здесь - темно... Сначала - только свечи в госпитале горели, потом уже стали нас подключать к маленьким электро-станциям.

Очень много раненых умирало. И не только от ран – от инфекции, дизентерии, недоедания... хоронили тут же, в лесу. После войны медучреждение Анны почти сразу же расформировали, и она получила назначение в туберкулезный

госпиталь в Риге. А потом, демобилизовавшись в чине старшего сержанта, по приглашению бывших сослуживцев поехала отдохнуть в военный санаторий в тогдашнем Раушене. Поехала на месяц, а осталась ... навсегда. После кенигсбергской разрухи городок просто очаровал. Да еще медсестрой пришлось работать не где-нибудь, а в четвертом, «генеральском отделении», что по тем, голодным, временам - редкое везение. Откормилась, конечно, немножечко, чего там. ..

Так и проработала Анна Николаевна в Центральном военном санатории старшей сестрой 45 лет (при общем трудовом стаже в 50). Сейчас на пенсии. На вопрос о секрете своей бодрости и здоровья отвечает: «Дача, тишина, свежий воздух!»

В понедельник с утра моросил дождь, но у памятника советским воинам в Светлогорске собрались ветераны, молодежь, руководство округа, представители казачества, воины-афганцы. Кто-то вспоминал свою опаленную войной молодость, кто-то читал стихи, кто-то пел военные песни. Но когда собравшиеся все вместе возлагали цветы к мемориальной плите, стало ясно: связь поколений, защищавших Родину в разные годы ее суровых испытаний, не прервется. Не должна прерваться.

О. Слепцова

Партизанская любовь

Она оказалась очень крепкой - **Ксения Александровна Кулешова и Василий Федорович Горбовский** недавно отметили 60-летие своей свадьбы...А началось все в партизанском отряде в Белоруссии. Ксении Александровне было к началу войны всего 16 лет. И она бесстрашно была партизанской связной - пока не пришлось срочно уходить в отряд. Там ее определили к разведчикам. Василий Федорович был начальником разведки. Первое боевое крещение Ксения запомнила навсегда. Обычно бойцы верхом на лошадях скакали к определенному населенному пункту, вызывая огонь фашистов на себя, а если по ним не стреляли, значит, немцев не было.

Ксения вылетела на пригорок первой - и чуть не столкнулась с женщиной, которая шла с ведрами. «Куда тебя несет к лешему! - закричала она. - Немцы в селе!» И тут обрушился такой шквал огня, что Ксения спаслась чудом, чуть не на месте развернув лошадь и прижавшись к ее гриве всем телом, проскакала к нашим ребятам, которые засекали огневые точки.

- Ох, натерпелась страху, - говорит Ксения Александровна. - Ночью лежу, плачу. Но я одна была среди парней, они меня берегли. Особенно, конечно, ОН. Хотя ничего у нас не было, но я чувствовала его особое отношение...

А потом пришли наши войска, и Василий Федорович ушел с армией, а Ксения осталась, вернулась в свой город и стала работать в банке. Получала горы писем от своих ребят из отряда. И в какой-то один из дней ей принесли записку: «Жду. Вася». И, расписавшись в июне 1945 года, уехали молодые в Вологодскую область, на родину мужа.

Сюда приехали в 1955 году, по направлению, и Ксения Александровна многие годы работала в банке. Василий Федорович трудился в ПБОРФе.

Сейчас ему 93 года, Ксении Александровне вот-вот будет 82. И 9 Мая, конечно, считают главным праздником в жизни...

Т.Ершова

Семнадцатилетний пулеметчик

На маяке Таран живет участник Великой Отечественной Войны **Куликов Николай Максимович**, уроженец Курской области. Он попал на фронт в годы Великой Отечественной Войны совсем молоденьким мальчиком. В связи с возрастом только в конце войны закончил курсы пулеметчика, и в 17 лет был отправлен в действующую армию на поле боя. К сожалению, никаких фотографий того времени не сохранилось. Николай Максимович воевал в Венгрии. За несколько дней до его приезда в эту страну, из 250 человек его предшественников-пулемётчиков в живых осталось только трое. После войны, до 1947 года, он служил на военных аэродромах. Затем его направили на Таран смотрителем маяка, где он и остался работать.

В его трудовой книжке указано всего одно место работы – маяк Таран; 2 записи: «принят» и «уволен».

Сейчас ему 75 лет. Годы берут своё, есть проблемы со здоровьем. Но мы все гордимся тем, что рядом с нами живёт такой человек. Каждый год, в день Великого праздника мы и все его знакомые поздравляем ветерана с Днём Победы! Чтим память живых и погибших в годы Великой Отечественной Войны.

Бурбела Н.
п.Донское

...А желание осуществила

Марию Васильевну Лесных война застала в Воронежской области, где она училась в фельдшерской школе. Успела закончить 2 курса и стала работать в сельской больнице, куда привозили раненых с фронта. Это был 1942-й год. А уже в следующем году ей пришла повестка. Марию Лесных направили на Второй Украинский фронт в управление войск. А потом со своим полком Мария прошла часть Белоруссии, освобождала Украину, Молдавию, брала Будапешт, затем Вену. За это она имеет награды Родины.

Свое самое заветное желание - доучиться и получить диплом - Мария Васильевна осуществила уже после войны.

Обожженные дети войны...

Война - штука очень многогранная, сколько людей сгорело в ее пламени, не оставив после себя ни имени, ни фамилии. И даже термин такой был придуман для них - «Неизвестный солдат». Таким неизвестным солдатом, павшим без вести, оказался и мой дед, Иван Иванович, попавший под бомбежку фашистских «юнкеров» летом 1943 года под Курском. Как потом рассказывали уцелевшие в бомбежке - трое со всего воинского эшелона - многие бойцы и командиры даже не успели покинуть теплушки, которые вспыхнули в одно мгновение. В этой огромной топке не осталось даже фрагментов человеческих тел, поэтому ни о какой братской могиле даже речи не шло. Да и станции такой давно уже нет - чистое поле...

Когда я проезжаю по Курской области, всегда устраиваю своему дедушке минуту молчания. Иногда наливаю водку в стограммовый граненый стаканчик. Мне очень не хватает дедушки, Ивана Ивановича, которого я ни разу в жизни не видел. Очень сочувствую своему отцу, который лишился самого дорогого человека в пятилетнем возрасте.

Но сколько еще их, детей войны, пережили страшное горе? Выжили вопреки всему. Отстроили из руин европейскую часть страны. Они никогда не жаловались на трудности, не знали ни выходных, ни проходных. Уходили работать с рассветом, а возвращались за полночь. Им говорили: вы работаете на износ ради своих детей, чтобы они жили богато и счастливо. Ну не может Россия жить богато и счастливо, не получается! Нет войны, так придумают какие-нибудь реформы, чтобы проверить людей на прочность. Только-только, кажется, начали подниматься после лихих 90-х годов, когда закрывались производства, люди оказывались на улицах, выживали только за счет огородных участков, так на тебе! Новая напасть - имя которой - мировой финансовый кризис. И больше всего он ударил по пожилым людям, которым и так в жизни довелось хлебнуть горя. По ним, обожженным детям войны. Двое из них живут совсем рядом с

нами. Это **Антонас Андреевич Максимовас и его супруга Елена Михайловна.**

История их жизни, их любви настолько интересна, что я не вправе молчать. Да простит меня читатель за столь трагичный рассказ. Это не праздничный репортаж, а суровая проза войны, забывать о которой мы тоже не вправе...

История первая. В лесу прифронтовом.

Как порой причудливо складывается судьба. Рядовой Максимов из пехотного полка, который входил в армию генерала Ренненкампа, впервые узнал, что такое Литва, в августе 1914 года.

Во время наступления он был тяжело ранен и оставлен на одном из литовских хуторов, где местные жители обещали выводить русского солдата. Надежда на спасение была не очень большая, солдат потерял много крови. Но молодой и крепкий организм выдюжил. Наверное, не в последнюю очередь из-за того, что за солдатиком ухаживала молоденькая дочь хозяйки хутора.

С ее помощью Максимов вновь научился ходить, разговаривать, улыбаться. Смешно для хозяйки коверкал литовские слова. А когда окончательно выздоровел, оказалось, что армия Ренненкампа покинула Восточную Пруссию. Искать своих, пробиваясь по лесам, наводненным противником, солдат не стал. Остался на хуторе, тем более, что дочь хозяйки уже ждала ребенка.

Он родился в 1915 году, назвали парня Андреем, в честь русского деда. Мальчишка рос очень смышленным, развитым не по годам, настоящий богатырь. Не одно девичье сердце покорил. А вскоре и сам отцом стал. Очень рано...

Казалось бы, мирная жизнь наладилась. Но в июне 1941 года в Литву вторглись немецко-фашистские полчища, и Андрей Максимовас (как его звали на литовский манер) ушел в леса.

Вскоре был создан партизанский отряд, в котором подрастающему сыну Андрея - Антону, досталась роль связного. Он хорошо знал месторасположения отряда и, рискуя быть обнаруженным, несколько раз пробирался к отцу. Передавал сведения о дислокации войск, об огневых точках гитлеровцев.

А однажды, когда Антон в очередной раз прибежал на стоянку партизанского отряда, то увидел, что здесь недавно был страшный бой. Деревья были частью сожжены, частью "нашпигованы" свинцом, правда, ни убитых, ни раненых не осталось.

Антон разыскал остатки партизанского отряда через несколько дней. Но отца среди партизан не было, как потом сообщили сыну - он погиб в бою. А парень решил домой не возвращаться, отомстить фашистам за отца. Вскоре Литву освободили наступающие войска Красной Армии. Антона в армию никто не взял - ему было только 15 лет. Но и домой парня решили не отправлять. Его «усыновил» отряд НКВД, который выбивал из окрестных лесов и хуторов недобитых фашистов и их пособников.

- Страшное время было, - вспоминает Максимовас, - подходишь к леску или хутору и не знаешь, что будет через мгновение. То ли на смертельный огонь нарвешься, то ли опоздаешь чуть-чуть и увидишь гору расстрелянных мирных жителей, то ли еще что...

Однажды группа, под командованием старшего лейтенанта, в которую входил и Антон, получила задание: обследовать очередной хутор. Пока с десятков красноармейцев готовились войти в дом, командир поставил пулеметчика Максимоваса неподалеку, чтобы он держал под прицелом окна.

Легкой прогулки не получилось: в комнатах прятались бандиты, которые открыли ураганный огонь. Антон поддерживал своих товарищей пулеметными очередями. Какое-то время казалось, что сопротивление будет сломлено в течение нескольких минут. Но сколько длился бой 16-летний боец так и не узнал. Внезапно что-то горячее влилось в голову, и свет в глазах померк.

История вторая. В рабстве.

Когда началась война Лёле, так звали среднюю дочь в семье, не исполнилось и 13 лет. Были еще две старшие сестры, остальные четверо детей моложе. Семья жила в небольшой деревне в 12 км от белорусского Витебска. Жили небогато, но коровку держали. Только она, кормилица, и спасала от голода. Молоко было всегда, иной раз снимали сливки на сметану. Масло сбивали реже, по праздникам.

Война заметно ухудшила жизнь. Собственно, прихода фашистов не ждали так рано «Красная Армия всех сильнее!» - так пелось в популярной песне. Но в знойном июле 1941 года гитлеровцы уже заняли Витебск и окрестные деревни. Начались долгие дни оккупации.

Конечно, людям в деревнях главное было выжить. В первые дни гитлеровского нашествия о каком-то организованном противодействии и не помышляли. Да, в витебских лесах прятались остатки красноармейских частей, они пытались организовать какое-то партизанское движение, но их усилия не были скоординированы, а на рожон лезть никому не хотелось. Это было время подвигов одиночек, чаще всего тех, на кого фашисты, с непривычки, не особо обращали внимание.

Так, ровесник Лёли, 12-летний витебский школьник Саша Залецкий, оставшись без родителей (отец воевал на фронте, мать погибла во время бомбежки), в жарком июле 1941-го открыл загрузочные люки в нескольких вагонах-холодильниках, и десятки тонн мяса, которое гитлеровцы собирались отправить в Германию, протухли. Тогда же он научился делать знаменитые угольные мины и подбрасывал их на топливные железнодорожные склады.

Но, повторюсь, это были герои-одиночки. Остальные безоружные женщины, старики и дети старались жить тихо, чтобы каким-то образом не разозлить оккупантов, которые были скоры на расправу.

Беда все-таки постучалась в двери. Тогда еще на Витебщине не слышали ничего том, что фашисты на оккупированных территориях начали осуществлять свой чудовищный план геноцида славян «Ост». Не слышали, но на себе почувствовали. Однажды в деревню «запылил» на мотоциклах большой отряд карателей. Согнали всех жителей деревни на поляну, заменявшую площадь. Вперед выступили свои же, продавшиеся за жирный кусок гитлеровского пирога, предатели-полицаи. Один из них громко объявил:

- Мы составили полный список девушек вашей деревни, тем, кому сейчас 14-15 лет. Другие нам не нужны. В этом списке 29 человек. Если хоть одна из них убежит в лес или еще где-то спрячется, если послезавтра здесь не будет стоять все 29 девушек,

командование вермахта будет вынуждено сжечь деревню дотла. Вместе со всеми жителями. Нами уже сожжены несколько непокорных окрестных деревень! На них, ваших девушек, великая миссия! Они отправляются в Германию!

Женщины и старики оцепенели. Многие из них поначалу вынашивали такую идею: спрятать от выполнения «великой миссии» своих родных. Но куда спрячешь, если каратели окружили деревню кольцом, расставив по периметру автоматчиков с овчарками. И потом - спрячешь одну, а за это расстреляют всю семью...

- Нас отвезли на машинах в концентрационный лагерь, созданный в самом Витебске, - едва сдерживает слезы Елена Михайловна.

- Целый месяц нас проверяли многочисленные медицинские комиссии - девочки с какими-то заболеваниями, явными или скрытыми, не нужны были Германии. А через месяц провели подробный инструктаж, где повторили: "Если кто надумает бежать, то расстреляют не только семью беглянки, но и всех жителей ее деревни..."

А дальше погрузили в вагоны для перевозки скота и повезли на запад. Сначала останавливались в польских городах и селах, помимо немецкой гортанной речи слышалась и певучая польская. Но когда поезд остановился на одной из станции, двери вагонов распахнулись, и нам дали команду: "Шнель! Шнель! Выходи..." Всюду были надписи на немецком языке. Мы поняли, что попали в Германию...

История третья. Первые шаги.

...Очнулся Антон на больничной койке. Вернее, он так и не мог понять, где он находится. Услышал только какие-то звуки, которые, как ни силился, разобрать не мог.

Говорил усталый человек в белом халате. Какой-то женщине (в ней раненый так и не признал мать)

- Подпишите бумагу, что вы отказываетесь от сына. Вы же видите, он совсем беспомощный. Даже говорить не может, не понимает человеческую речь. Часть височной кости пришлось удалить. Несколько осколков застряли в мозгу. Для других одного

такого осколочка хватит, чтобы умереть. Ваш - живуч. Мы их даже не стали вытаскивать: если пошевелим - боюсь, для него это будет смерть. Он живуч. Но все равно я не уверен, что его можно будет когда-нибудь научить ходить. Держать ложку. Говорить. Мы определим его в интернат, думаю, жить ему осталось от силы год- полтора. От вас нужна только подпись... Что могла сказать мать? Потерявшая мужа, увидевшая сына совершенно беспомощным...

- Но ведь он совсем еще ребенок! Ему нет и 16 лет. Может что-нибудь получится? Я его выхожу. Ночей не буду досыпать,- мать осторожно провела пальцами по бинтам, которые скрывали рваную рану. - Это же мой сын, мой единственный сын, как вы это не понимаете?!

... Они все делали вместе. И первые шаги, и зарядку для глаз - зрение стремительно падало. Мама учила его заново буквам, крепко сжимала его ладонь с зажатой в ней ложкой и подносила ко рту, чтобы не пролилось ни капли супа.

Антон всю «младенческую» науку освоил за полтора года. Стал более - менее приспособлен к жизни. А потом вдруг сказал ей, самой дорогой на свете маме: «Я опять вернусь в отряд. Буду выкуривать этих гадов из лесов. Хочу, чтобы мой народ перестал каждую ночь вздрагивать от страха, услышав за окном резкий звук трескающей ветки».

...Когда в мае 2009 года я увидел эту запись в трудовой книжке Антона Андреевича, я не поверил глазам. На пожелтевшей странице неровными фиолетовыми буквами было записано: «Июнь 1947 года. Принят в отряд по защите народа Ужвенского РО МВД Литовской ССР на должность защитника народа». Именно так - защитник народа.

И опять долгие рейды по лесам, боестолкновения с теми, кто не хотел возвращаться к мирной жизни, две боевых медали. Так было до того момента, пока последний так называемый «лесной брат» не покинул литовскую землю.

В июне 1954 года Максимовас покинул отряд в связи с его расформированием. Договорились с ребятами из взвода. Поедем в Калининградскую область, в Светлогорск, восстанавливать мирную жизнь...

История четвертая. Освобождение.

... Когда их привезли в немецкий концлагерь, Лёля уже плохо соображала, что происходит. От голода она совсем ослабела. Да и так была отнюдь не крепкой. Невысокая росточком, с синенькой жилкой, пульсирующей у выпирающей косточки ключицы. Её "откармливали" подружки, подсовывая микроскопические порции, отщипнутые от своего и без того скудного пайка.

-Лёлька, пожалуйста, ешь. А то тебя отправят в такой лагерь, где девчонок просто убивают...

Она молила Бога, чтобы немец врач в тонких очках с желтой блестящей дужкой не сказал своим на страшном языке, мол, эта никуда не годится. Какой из нее работник!

В Германии их осматривали еще более тщательно. А потом в лагерь начали приезжать «добропорядочные» немецкие бюргеры, отбирая себе рабынь. Они придирчиво ощупывали девчонок, а потом гоготали с охранниками, коверкая русские слова: «Карашо...»

Лёля осталась в лагере вдвоем с подружкой, с таким же заморышем. Их никто не брал. Пока не приехал их мучитель. Он долго спорил с охранниками, те ему пояснили, что герр приехал слишком поздно, всех лучших уже разобрали, а он слишком долго спал...

- Разные немцы бывали, - вздыхает Елена Михайловна, -кому-то попались более человечные. А у нас - одно слово - зверь! Я это сразу поняла, когда он взгромоздился на свой велосипед, а нас погнал вперед: «Шнель, шнель! А то капут...» Мы бежали, спотыкаясь из последних сил, а он мурлыкал под нос какую-то песенку. Труд на хуторе был каторжный. В первый же день немец привел Лёлю в коровник и показал: вот тебе 7 коров, будешь за ними ухаживать. А потом показал на пальцах, сколько ведер молока она должна надаивать от коров. Она, которую родная мама, даже к вымени буренкиному не подпускала...

Очень скоро у коров начался мастит, они перестали доиться. Хозяин за это жестоко избил Лёлю...

Сразу после нового, 1945 года, до хутора начала доноситься артиллерийская канонада. Однажды Лёля на рассвете выглянула из коровника и увидела, как к ней направляется хозяин. Во дворе

уже стояли груженные скарбом телеги. Немец сказал на ломанном русском: «Будешь глядеть дом. Что-то пропадет - капут! Мы скоро вернемся».

Дом был заколочен. В промерзшем насквозь пустом коровнике Лёля не выдержала бы и недели. На пятые сутки она, словно в бреду услышала родную русскую речь - это красноармейцы прочесывали местность.

Ее обнаружили, накормили, обогрели. Отправили в лагерь, но теперь уже свой.

- Нас старались подкормить, многие из нас были вылитые скелеты, - вспоминает Елена Михайловна.

- А потом как-то раз построили и объявили: «Все, девчата, кончилась ваша ссылка. Отправляем вас в СССР. Подходите, записывайтесь, кто куда поедет. Я подошла и сказала: «Мне все равно. Домой не вернусь, там и так семь ртов». Мне предложили «завербоваться» санитаркой в мамоновский госпиталь, в тогда еще Кенигсбергской области. Там я проработала четыре года, пока госпиталь не закрыли. Отом туда приехал представитель Светлогорского военного санатория: «Девчата, кто поедет на курорт?»»

История пятая. Заключительная.

Их судьбы соединились, как пазлы: вырез в вырез. Он долго не мог жениться, к нему вообще относились с большим подозрением из-за литовской фамилии. Сколько раз уговаривали: смени ее на русскую, убери эти две буквы на конце, подчеркивающие литовские корни. Но это означало для него отказаться от мамы-литовки. Той, что дала ему жизнь и вернула его к жизни.

Его в отместку называли «лесным братом», недобитком. То ли в шутку, то ли всерьез. Это не мешало ему работать в Ремстройконторе» Светлогорска, строить дома. Сколько их возведено каменщиком Антоном Максимовасом? Со счету сбился. Ей тоже не удавалось выйти замуж. Стоило ей с кем-то потанцевать на вечере отдыха в санатории, ее недавнему партнеру по танцу тут же шептали в ухо: «Ты с ума сошел, она же была репатриирована в Германию. На фашистов работала...» Это было еще похлеще, чем удар хлыстом от зверя-бюргера. Свои били

больнее. Они встретились, можно сказать, случайно. Прилепились друг к другу. Внезапно поняли, что друг без друга не могут. Летом 1960 года поженились, а зимой того же года у них родилась дочь.

Елена Михайловна проработала в Светлогорском военном санатории с 1949 по 2007 год - день в день 58 лет. И дальше бы работала, но в последнее время болят измученные суставы...

Обожженные дети войны. Их «хоронили» еще в те, в военные годы, а они живут, всем смертям назло! Нет у судьбы такого способа, чтобы победить их сильные характеры!

С.Бердяев

Глядит с фотографии бравый танкист

Тот самый танкист, который брал в сорок пятом Кенигсберг, а в сорок шестом покорило сердце младшего сержанта Любочки.

Глядит он со старой увеличенной фотографии - по-прежнему молодой,

красивый, бравый. Только вот уже год, как нет на этом свете Семена Ивановича Мартынова. А младший сержант Любочка, ветеран войны, труда, становления области **Любовь Васильевна Мартынова** поставила на стол именно эту фотографию в рамочке. Хотя годы, конечно, изменили танкиста, который после войны 47 лет отработал в автоколонне № 1361 водителем. Он поседел, погрузнел, но всегда оставался по-прежнему молодым и бравым, как на военной фотографии.

...А для Любви Васильевны война началась со страшного грохота бомбежки во время урока. Было это в Калининской области, она, 14-летняя, училась в пятом классе. Станция их находилась в 410 километрах от Москвы, немцы заняли ее на третий день войны. Наши пришли 31 января 1942 года - и всех детей и подростков эвакуировали в Сибирь. Люба ехала со старшей сестрой. Были они уже не малышами, поэтому днем работали на военном заводе, делали мины, а вечером учились.

Домой вернулись в начале сорок четвертого. Сестру, комсомолку, сразу взяли в армию. Любиных ровесников, шесть

человек, тоже по комсомольской линии призвали чуть позднее - и направили в полк связи в Калинин. Девушки осваивали сразу три специальности: учились "на бадю" (это, как рассказала Любовь Васильевна, такой аппарат связи, который может уместиться в кармане), изучали морзянку и телеграф.

После учебы, присвоив звания "младший сержант", связисток отправили по фронтам. Люба прибыла в городок с труднопроизносимым названием Гумбиннен в Восточной Пруссии. Это теперь город называется просто - Гусев. Назван он так в честь советского капитана Гусева,

который в одном из боев за город принял командование на себя взамен выбывшего по ранению командира и поднял стрелковую роту в решающую атаку. Бой был выигран. Капитан погиб в этом бою и навечно остался в городе, дав ему новое имя - свою фамилию. Бои в конце войны были здесь страшные. И связь требовалась постоянная, надежная, четкая. Девчонки-связистки старались изо всех сил, армия шла вперед, напрямик к Победе. Весть о ней застала Любу в Инстербурге, нынешнем Черняховске.

Потом их полк перевели в Кенигсберг, и Люба служила до октября сорок пятого, до того самого Указа, согласно которому женщин из армии демобилизовали. Однако Любовь Васильевна осталась (не служить - работать) в своей части. Она уже познакомилась с бравым танкистом.

В сорок шестом они поженились. А вскоре началась и совсем мирная гражданская жизнь. Семен Иванович стал работать водителем в автоколонне, Любовь Васильевна - в отделе кадров санатория "Светлогорск". Родились сын и дочь. И все было хорошо. Была семья, работа, жилье. Светило ласковое солнце, плескались о берег морские волны.

Только уж очень быстро мелькали дни, месяцы, годы. И вот уже нет Семена Ивановича, нет ни отца, ни матери, ни сестры - никого из родни. Умер сын.

Однако рядом дочь с зятем и внуком - на одной лестничной клетке (не всем так везет!). Недалеко еще трое внуков, которые не забывают свою боевую бабушку, навещают ее. Хотя Любовь Васильевна храбрится (как многие пожилые женщины ее поколения, не хочет никому быть в тягость, а потому стремится к

полной самостоятельности), - и все же жалуется, что она сердечница, а направления к кардиологу в нашей поликлинике ей не дали. И опять проявляет характер: "Ну и не надо, я лучше к платному доктору съезжу!"

А на столике рядом с фотографией ее танкиста стоит портрет и самой Любви Васильевны, только не в военной форме, а в обычном костюме - но с военными наградами на груди. Наградами, напоминающими о том жутком времени - о войне, о той счастливой поре - о юности.

Т.Ершова

Партизан

Чтобы посмотреть новое кино, пацанам приходилось бегать в соседнюю деревню. И все равно "Чапаева" Михаил Федорович , говорит, смотрел, наверное, раз пятнадцать. Еще бы, впереди, на белом коне - герой! И конница за ним лавиной. И наши победили! И мальчишки были уверены: если что, они тоже -ого-го!

"Если что" случилось вскоре: неожиданно и страшно, когда 22 июня жизнь расколослась. Фашисты промахнули их деревеньку в Белоруссии очень быстро, в первые же недели войны.

Михаил Федорович Моисеенко, который был тогда подростком, зеленым пацаном, сейчас говорит, что вспоминать о том времени совсем не хочется. И не вспоминается. Была растерянность: как , почему?

Мальчишки рвались на борьбу с врагом, каждый пытался прибавить себе возраст. Но в отряд ,о котором слышали, знали, просто так, конечно, было не попасть. Судьбу Михаила решил его дядя: парнишку взяли в партизаны.

Поначалу его делом стали листовки (кажется, они назывались "Вести с Родины"), на которых было выведено: "Прочти и передай товарищу". Потом их вдвоем с таким же мальчишкой отправляли пройти по немецкому гарнизону, запомнить, где, что, сколько - и рассказать в подробностях.

В отряде основным ядром были наши солдаты и офицеры, в первые дни войны попавшие в плен и сумевшие убежать, добраться хотя бы до наших партизан. Им Михаил завидовал отчаянно: с самых серьезных заданий бойцы возвращались не

только с результатами, но и с «трофеями». А он уже начинал куревом баловаться, и очень хотелось попробовать настоящей сигаретки.

- Я к командиру ходил жаловаться, - усмехается Михаил Федорович. - Требовал, чтобы мне тоже настоящее дело доверили.

И вскоре молодых определили в развед - диверсионный взвод, стали обучать премудростям взрывной работы. Ведь, чтобы в вести "рельсовую войну", нужны боеприпасы. А где их взять? Собирали невзорвавшиеся немецкие бомбы - их было довольно много, и на них иногда даже встречались записочки "Чем можем - тем поможем". Привозили на базу, устанавливали над костром и через высверленное отверстие извлекали заряд. Специалистом по зарядам был Платонов, потом он все-таки подорвался. Работа была не очень сложная, но опасная. Этим стал заниматься Михаил. В отряде каких только умельцев не было! Кто-то отвечал за бомбы и снаряды, кто-то восстанавливал, ремонтировал оружие, наше и в основном немецкое.

А чтобы подорвать рельсы, нужно было на их стыках просверлить дырочки, туда уложить запал, протянуть бикфордов шнур (в отряде использовали нити от парашютных строп, они тлеют медленнее, подальше отбежать можно), потом запалить. Михаил, когда первый раз самостоятельно запалы ставил, быстрее всех спецов управился.

- А как же, страшно ведь! - смеется Михаил Федорович. - Подорваться-то не хотелось.

Потом он уже знал, как подорвать, например, автомашину на лесной дороге - чтобы только ее опрокинуть и не сжечь документы, ради которых и охотятся именно на эту машину, чтобы взрыв произошел аккуратно под задними колесами. Или под передними. Что мины бывают натяжного действия, нажимного, магнитные... И еще хорошо помнит Михаил Федорович, когда на реке Березине уже вот-вот должны были подойти наши войска, пришел он с поста и только уснул, будят: бегом в штаб! В штабе приказ: идти в деревню (а это двадцать километров), чтобы передать нашему агенту знак. А ночь, дорог к той поре уже

никаких не было, все взорваны, завалены деревьями. К утру добрался, и пока ждал, прилег и уснул. Не успел и первый сон увидеть - надо идти назад. А отряд уже ушел, осталась группа, чтобы заминировать все проходы. Поставили мины, через три часа

новый приказ: все снять, идут наши! Сняли - и вплавь через Березину, к своим. В отряде шесть человек чехов было, вместе с нашими воевали. Так вот один из них, Янек, рос, видимо, там, где ни рек, ни озер - совсем плавать не умел. Михаил и еще один боец держали его с двух сторон,

так и переправились.

Потом вылавливали фашистов, которые группами рассеялись по лесам. Здоровые, злые, и у каждого часы. Наши ребята снимали эти часы - и щеголяли, нацепив штук по пять на руку.

-Потом у нас, правда, все отняли, да еще пристыдили: негуманно, мол, - сокрушается Михаил Федорович. - А они гуманные: деревни жгли, людей заживо, сколько видел!.. - и словно спотыкается в своем рассказе, не желая вспоминать, говорить, беречь душу. Слишком тяжело.

...Молодых партизан, выправив им документы, наградив медалями, отправили в Минск, в ФЗУ, учиться мирным строительным специальностям: война заканчивалась, нужно было восстанавливать страну. Михаил Федорович стал отделочником. И уже весной сорок пятого с самым первым эшелонem прибыл в Восточную Пруссию. Здесь еще не было никакой гражданской власти, только военный комендант. Стали восстанавливать 1-й целлюлозно-бумажный комбинат. Потом в Отрадном (тогда он был еще Георгенсвальде) открыли санаторий комбината - восстанавливали, ремонтировали его. Здесь, в Светлогорске, и остались. Уже вдвоем: жена тоже после ремесленного училища прибыла из Костромской области и тоже была командирована в Отрадное. Умерла она давно, Михаил Федорович живет теперь с семьей внучки. На праздники приезжают сын и дочь.

Михаил Федорович работал на стройках, начальником горкомхоза, был народным депутатом Светлогорска первого

созыва, лет пять ходил в море - и опять работал строителем, 40 лет от "Ремстройконторы" строил и ремонтировал самые разные объекты в Гусеве, Гвардейске, Калининграде, Багратионовске и, конечно, в Светлогорске.

Т.Ершова

Наша память жива

Эту красивую и необычную женщину в Светлогорске я видела не раз, и всегда обращала на неё внимание: меня восхищали её самобытные наряды и яркий цвет пушистых волос. А однажды я просто поразилась трепетному отношению **Азы Леонидовны Поповой** (именно так зовут мою героиню) к природе: увидев, что у деревьев

срублены ветви, она нежно гладила все раны дерева, и, как будто бы просила прощения за чужую ошибку. Следующая наша встреча произошла на выставке детского творчества, где я, как корреспондент детской газеты, спросила у Азы Леонидовны мнение о работах. «Я очарована этой выставкой, — сказала Аза Леонидовна. Каждая работа вызвала у меня восхищение, я считаю, что все дети необычайно талантливы!» Столько тепла, доброты, и какого-то внутреннего света было в её словах, что я подумала: «Неприменно нужно узнать о жизни Азы Леонидовны как можно больше, а если получится, а если получится, то и написать о ней!» И вот однажды, в один из зимних вечеров, зная, что 31 декабря Азе Леонидовне исполнилось 82 года, я, взяв скромный подарок, направилась к ней в гости.

Рассказ Азы Леонидовны меня поразил! За четыре часа общения перед моими глазами прошла вся её жизнь! Я родилась в городе Полоцке, — начала свой рассказ Аза Леонидовна.

Мою маму звали Гита, а мой отец, Леонид, был кузнецом, но он очень рано умер. Поэтому мы жили вместе с мамой и тётёй Серафимой - она была мне как вторая мама

В Полоцке я прожила около года, после этого мы переехала в Харьков. А в Полоцке осталась бабушка и её старшая - дочь.

Аза Леонидовна задумывается...

То время — время становления Советской власти было очень тяжёлым и голодным для всех людей. В Харькове за час до начала работы, служащих будили заводские гудки (часы считались роскошью).

Хотя у мамы Азы Леонидовны были серебряные часики, но она хранила их как самую большую драгоценность, так как всё состояние семьи было конфисковано... Аза Леонидовна помнит себя приблизительно с 2,5 лет! Мама брала её с собой на работу, и чтобы никто не видел маленькую кудрявую девочку, сажала в ящик, куда кидали лоскуты.

«Нельзя было даже всхлипнуть, ведь начальство не должно было знать, что я там, - вспоминает Аза Леонидовна, - Как мама меня проносила на фабрику, я не помню. А в четыре года меня отправили в детский сад, там мне ужасно не понравилось. Помнится лишь одна сцена, где я плакала и кричала «Где мои вещи? Заберите меня домой!» Жили мы очень бедно, и если сейчас человек говорит, что он беден, то он просто не знает настоящей нужды»...

«Самой большой отрадой в нашем дворе было появление кукольника, - продолжает свой рассказ моя героиня, - Он играл на шарманке и показывал чудесные представления - русские народные сказки, а его жена аккомпанировала спектаклю на маленькой арфе. Кукольник был настоящий артист и когда он уходил, мы бежали за ним в соседние дворы, чтобы ещё и ещё раз увидеть это чудо. Меня его спектакли захватывали до невероятности, может быть, именно в это время я поняла, что не могу жить без музыки! Я очень хотела стать балериной, меня даже приняли в школу, но платить было нечем... Немного позже, появилась возможность ходить на спектакли в оперетте, где работала мама моей подруги Жени. Я тихонько сидела в оркестровой яме и слушала, слушала....

В школе мне не очень нравилось. И я училась без удовольствия примерно до 3-го класса. Но в конце 3 класса я решила стать отличницей. Дело в том, что я услышала об отважных покорителях Севера - папанинцах. А среди них был радист Кренкель, и у меня появилась мечта - стать радисткой. Научиться этому делу можно было только в единственном в Харькове Доме пионеров. Но для этого нужно было быть круглой отличницей! И я стала лучшей ученицей в классе. В Доме Пионеров мы учились искусству радиодола. Когда я окончила школу, у меня был первый юношеский разряд радиста».

Аза Леонидовна задумывается надолго, перед её глазами проходят те страшные военные годы...

Война - это великое горе. Когда упали первые бомбы на Харьков, самолёты немецких фашистов как стервятники заходили со стороны солнца и бомбы летели словно капли. Аза в это время была в кинотеатре, смотрела фильм «Цирк» (Любовь Орлова была её кумиром!) А когда вернулась домой, она поняла, что осталась одна. Все шли в военкоматы, переживали, если не брали, все рвались на фронт ... Класс Азы полностью ушёл в действующую армию, и она, опытный радист с 23 июня по 20 июля была в партизанском отряде. А с 20 июля попала в часть особого назначения (в/ч 7305) - это разведка, и ей сразу же присвоили звание старшего сержанта! В её обязанности входила подготовка радистов в тылу врага, сроки ставили жёсткие (примерно 10 дней). В навыки входило: самое сложное - научить азбуке Морзе (цифровой текст, хотя бы 60-80 знаков в минуту), умение найти в эфире позывные своей радиостанции, умение развернуть радиостанцию в крайне неблагоприятных условиях, за самое короткое время (3-5 минут). Это было очень непросто. В течение ночи Азу будили каждые 2 часа, и она выходила на связь с радистами, которые работали в тылу врага.

В тыл врага она ходила с группой, её берегли и очень сильно охраняли.

Я спросила Азу Леонидовну: «Страшно ли было на войне?»

Она ответила: «Страшно, когда рядом умирали бойцы. Было горько, когда наши отступали и ничем нельзя было помочь тем, кто оставался... Но мы клятвенно обещали, что обязательно

вернёмся. Я никогда не чувствовала себя «ребёнком», всегда была взрослой, ответственной, ибо от чёткого донесения зависела жизнь людей!»

От Харькова до Сталинграда Аза Леонидовна служила в части особого назначения № 7305. Бои продвигались к Сталинграду. Это был 1942 год. Сталинград был до войны красивым городом с белоснежными домами и широкими бульварами. В какие руины его превратила война! Военная часть, в которой служила юная девушка, была расформирована, и её забрали в 16 Воздушную армию под руководством Руденко.

Там в 301 дивизии, 265 краснознамённом батальоне она служила начальником радиостанции дальней и средней мощности «РАФ».

Из письма однополчанина Арменака Карменюкяна: «Дорогая фронтовая, незабываемая Аза! Мы всегда гордились Вами за чёткую работу по связи. Вы проявляли смелость и находчивость в боевой обстановке, отлично держали связь с самолётами. Спасибо за храбрость!»

Аза работала с разными полками. Именно от неё зависела судьба многих людей. Лётчики всегда выражали ей свою благодарность ведь радист- это центр, мозг армии!!!

Аза Леонидовна рассказывает настолько выразительно, что я явственно вижу все картины войны: и страшные разрушения, и великое горе при потере близких, и радость Победы... А она продолжает повествование: «Во время битвы на Курской дуге под Ржевом мы с механиком и с радиостанцией замаскировались в стоге сена. Было очень страшно, когда его контузило и мне пришлось срочно переходить на батарею, но я справилась! Лётчики наши были очень мужественными: без раздумья принимали воздушный бой, и среди них были настоящие герои.

У одного из них была с собой скрипка. Он с ней никогда не расставался, (по-моему, скрипка - очеловеченный инструмент: «соль» - сердце, «ре» - интеллект, «ля» - дух, «ми»- душа) Этот лётчик и погиб вместе со скрипкой, для всех его друзей это была невосполнимая потеря...»

Но иногда случалось невероятное. Из письма командира звена, летчика Николая Ключвина: «Моей любимой, уважаемой радистке Азе, которая под Курском приняла мой последний сигнал с

самолёта: «Горим, падаем, прощайте друзья...» Какова была радость Азы Леонидовны, когда она встретила Николая Клюквина живого и невредимого в мае 1995 года в Москве!

Голос Азы Леонидовны становится решительным и твёрдым: «Какие бы не были трудности, мы никогда ни на минуту не сомневались, что победим, даже отступая с боями и потерями до Сталинграда. Это великая сила — ВЕРА коллективная, без малейшего сомнения. О себе как-то не думалось.

Когда мы освобождали Польшу, на передовой был сильнейший миномётный огонь, от которого, казалось, нельзя укрыться. И когда во время обстрела мина упала рядом, меня закрыл своим телом замполит майор Чалый, и двух других однополчанок закрыли собой сержанты Пётр и Василий. Они погибли и похоронены в Брестской крепости...»

Надежда, Вера и Любовь к Отчизне всегда вели солдат Войны к Победе. Были, конечно, и радостные минуты. Под Ельцом в батальоне Азы Леонидовны играл духовой оркестр, и она на всю жизнь полюбила духовую музыку, особенно марш «Прощание славянки» - музыка Агапкина. Иногда в батальоне были танцы - ведь все солдаты молодые! Вместе с боевыми друзьями она радовалась, когда наши разведчики возвращались с задания, когда прилетали экипажи - целые и невредимые.

А какая была радость, когда освобождали города России, Белоруссии, Украины, Польши ! Но эти чувства смешивались с огромным горем: даже в последние месяцы перед Победой, уходило много молодых жизней... |

А об этой незабываемой встрече Аза Леонидовна рассказывает с особой теплотой... В 1944 году в Зябровке (Белоруссия), приземлился самолёт Главнокомандующего вооружёнными силами Маршала СССР Георгия Константиновича Жукова. Проходя мимо моей радиостанции, он приостановился, и я ему доложила : «Старший сержант, начальник радиостанции Аза Попова» Жуков сказал: «Ой, какая худющая! А когда последний раз ела?». Я ответила: «Не помню» Маршал обратился к адъютанту: «Накормить и доложить!» Георгий Константинович Жуков всегда заботился о простых солдатах, их быте, моральном

духе. А они отвечали ему народной любовью. Могла ли я предположить, что спустя много лет, в 1998 году я получу в дар монографию о Жукове с подписью его дочери, а сейчас моего большого друга Маргариты Константиновны?

«Да, было очень тяжело. Но не было ни минуты, чтобы мы не думали о грядущей ПОБЕДЕ! — восклицает Аза Леонидовна!

- В День Победы весь полк облетел торжественно Берлин, и командир 96 Гвардейского Сталинградского полка подполковник Юрий Александрович Якобсон взял меня на место стрелка - радиста в полёт.

Летели годы... Аза Леонидовна вышла замуж за своего однополчанина, летчика Александра Степановича Попова. В семье росли дети.

Детская мечта — стать музыкантом осуществилась только в 32 года. Тогда Аза Леонидовна вместе со своим старшим сыном Олегом поступила в музыкальную школу. Олег учился на дневном, а она на вечернем отделении. Через пять лет она оканчивает школу по классу баяна, и становится студенткой музыкального училища в Запорожье. Одновременно работает в музыкальной школе по классу вокала. В 1964 году Аза Леонидовна перевелась в музыкальное училище г. Калининграда, она училась на заочном отделении, работала завучем музыкальной школы в Мамоново. А в 1968 году она стала директором Детской музыкальной школы г. Светлогорска. В то время музыкальная школа, по словам Азы Леонидовны, представляла собой отлично работающий, слаженный организм. Там учились не только дети, но и подростки, и даже взрослые на вечернем отделении. Был большой выбор инструментов: фортепиано, виолончель, скрипка, народные инструменты. На концертах, в том числе и городских пели два хора (младших и старших классов), играли оркестры — народных инструментов и, конечно, духовой — гордость Светлогорска! У духового оркестра, которым руководила Аза Леонидовна, был очень разнообразный репертуар...

«Ко мне в музыкальную школу пришли работать все мои однокурсники. В школе я проработала 11 лет, и могла заменить

любого преподавателя независимо от специальности. Я не только обучала музыке, но правилам поведения, часто проводились интересные концерты и встречи. Долгое время я работала директором Дома культуры и 14 лет проработала в Детско-юношеском центре, отдавая своим ученикам всё, чем сама владею».

О работе Азы Леонидовны в ДЮЦе можно рассказывать часами, она с огромной любовью передавала своё искусство детям, а сейчас до сих пор прекрасно шьёт, вяжет и вышивает подарки своим правнукам. В её доме я увидела прекрасные книги, и не менее чудесные иконы. Оказалось, что моя героиня пела в церковном хоре, и пользовалась в церкви огромным уважением прихожан. Даже батюшка Ростислав прислушивался к её мнению! ...Аза Леонидовна очень активно принимает участие в общественной работе — бывает на концертах, пленэрах, выставках, общается с подростками и детьми. Она является представителем Фонда Маршала Жукова в области, и вдохновила нашу общественную организацию «Союз друзей» на создание альбома о великом герое России - Георгии Константиновиче Жукове.

Дети Азы Леонидовны - известные в области люди. Сын Олег Мелехов

-Заслуженный художник России, дочь Наталья Щербакова — талантливый художник-прикладник, многие годы руководит обществом детей -инвалидов... У Азы Леонидовны Поповой семь внуков и пять правнуков. «Я горжусь ими всеми, — говорит она,— но особенно старшим внуком Олегом Морозовым — кандидатом педагогических наук, молодым учёным России»

Я чувствую себя абсолютно счастливым и молодым Человеком! — говорит Аза Леонидовна, — Я отношусь к людям с любовью, всегда стараюсь всем помочь и очень радуюсь, когда это получается!»

Я, автор этой работы тоже очень счастлива, потому что я теперь я точно знаю: у меня есть ДРУГ, человек, проживший Жизнь, с большой буквы — АЗА ЛЕОНИДОВНА ПОПОВА— старший сержант, радист-разведчик 265 Краснознамённого батальона, 301 дивизии, 16 Воздушной армии.

К. Романцова

Нелегкая выпала судьба

Эту женщину знают многие в Светлогорске: долгие годы работала **Вера Антоновна Рябова** в Доме быта - то кассиршей в парикмахерской, то уборщицей. Глядя на нее, такую спокойную, домовитую, трудно предположить, сколько бед и горя было в ее долгой жизни.

Росла Вера в большой бедной семье в Белоруссии. Пятеро детей и мама умерла рано, не выдержала тягот и вечного труда. А только повзрослела Вера, только расцвела - и грянула война. Когда Белоруссию оккупировали немцы, у молодой девушки не было сомнений, что делать: она ушла в партизанский отряд.

«Мы там не только по хозяйству помогали, хотя и готовить, и стирать, конечно, приходилось, вспоминает Вера Антоновна. - Мы и в разведку ходили, и стрелять случалось. Все было...»

Отгремели бои, началась мирная жизнь. Из сожженной и разоренной Белоруссии, как многие тогда, перебралась Вера Антоновна сюда, в нашу область. Вышла замуж, один за другим появились два сына. И всегда были заботы хлопоты, работа... Даже вспомнить что-то радостное и яркое сейчас пожилой женщине трудно, разве что праздники с песнями - петь и плясать Вера всегда любила.

А вот беды и несчастья не оставляли. Пришлось второй раз выходить замуж. Потом погибла внучка - в детсадыке, на который упал самолет. Умер один сын. Похоронила мужа. А в прошлом году умер племянник, молодой мужчина...

«Горестей много было, - вздыхает Вера Антоновна. - И так жаль, когда умирают близкие люди»...

Юность, обожженная войной...

Ему не довелось ходить в атаки. Но что такое бомбежки фашистской авиации **Валентин Николаевич Смирнов** знает не понаслышке. Когда от фюзеляжа серебристого самолета отрываются две малюсенькие точки – бомбы – всегда кажется, что они нацелены прямо на тебя. И если не попадут прямо в голову, то шлепнутся настолько рядом, что тут же окажешься нашпигованным смертоносным свинцом.

Это уже значительно позже, к пятой, десятой бомбежке, можно ориентироваться по свисту бомбы, куда она полетит. А поначалу многие ничего кроме животного страха не испытывают. Но даже в такой ситуации нельзя поддаваться панике – оторвешься от земли, выскочишь из-за укрытия, и фашистский летчик может срезать тебя огнем из пулемета.

Вот так они и мужали, 17-летние мальчишки, за неделю, полмесяца превращались в мужчин. И им, по большому счету, очень хотелось побыстрее добраться до линии фронта, встретиться лицом к лицу с гитлеровцами, уничтожить как можно больше врагов. А там, и помирать не страшно, хотя жить, конечно, хочется.

Они рвались в бой, но у командования были другие планы. Кто-то из генералов спросил вдруг: «А надо ли гнать на фронт этих необстрелянных пацанов? Это же фонд нашей нации, не выбитый войной. Лучше отправить их подальше от фронта, пусть поучатся. А там, глядишь, и война закончится...»

В ноябре 1944 года многим казалось: война доживает последние месяцы и дни...

А через три месяца, в феврале 1945 года, всем выдали новое обмундирование и зачитали распоряжение: на Берлин.

Этих ребят обуревало двойное чувство. С одной стороны, очень хотелось расквитаться с фашистами за многочисленные смерти и боль утрат. С другой – теплилась надежда: а вдруг война и в самом деле закончится еще до того, как они доберутся до этой мясорубки?!

Их батальон, не нюхавших пороху пацанов, до фронта так и не добрался. Приказ срочно возвращать «генофонд нации» в тыл, настиг уже в Польше. До Берлина оставалось несколько сот километров.

– Многие из нас буквально рыдали, узнав, что приказом Верховного Главнокомандующего, нас решили снять с маршевых рот и отправить обратно, – вспоминает Валентин Николаевич. – Был ли, действительно, такой приказ Сталина или нас так «купили», но сути дела это не меняет. Мы испытывали глубокое разочарование. Но еще больше расстроились тогда, когда узнали: их направляют в часть воспитывать молодое пополнение.

Война, действительно, скоро закончилась. 9 мая 1945 года над Красной площадью 30 залпов праздничного салюта, озарившие ночное московское небо, известили истосковавшийся по миру советский народ об окончании 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны. Впереди был мирный труд...

Больше всего в эту радостную минуту мечталось о том, как они заживут сейчас, когда не нужно прятаться от бомбежек. Начинается новая жизнь. Их ждут институты и техникумы, восстановление разрушенного народного хозяйства.

Но больше всего Валентину Смирнову хотелось читать. Он «проглатывал» одну книгу за другой, причем, не просто следил за развитием сюжета, а выписывал запомнившиеся ему фразы, обороты речи, старался навестать упущенное войной.

...Его мама, Надежда Васильевна, сельская учительница, приучила к тому, что читать нужно вдумчиво. Ведь книга – лучший учитель, а значит, усвоенный материал должен пробуждать мыслительный процесс. «Душа обязана трудиться, и день, и ночь, и день и ночь» – мудрые слова, доказанные временем.

У них, в небольшом селе на Ярославщине, не было своей десятилетки, до нее еще нужно было добираться 35 километров, но война нарушила все привычные связи.

– Мы, мальчишки-подростки, забыли праздность, веселье, смех, присущие этому возрасту, – вспоминает ветеран. – Мы поднимались в четыре часа утра и отправлялись на сельхозработы.

Все мужчины были на фронте, а нам, пацанам, досталось по полной. Многие падали в голодные обмороки, а потом поднимались и снова шли в поле: окучивать картофель, пропалывать грядки. Когда мне было лет пятнадцать и нужно было выбрать бригадира, все дружно закричали: «Смирнова, давайте назначим Смирнова». А это двойная ответственность, ведь на тебя смотрят твои подчиненные.

Работал на износ, до седьмого пота, его уважали все. И когда секретарь комсомольской организации их колхоза ушел на фронт, все снова закричали: «Давайте за Смирнова проголосуем».

Наверное, эта лидерская жилка и помогла в Горьковском учебном полку, когда их готовили к фронту. Они осваивали зарубежную военную технику, полученную по ленд-лизу. Американские танки «Шерман» и английские «Валентайн». Тогда-то в словарном запасе сельского паренька и появились такие необычные понятия, как «дифференциал», трансмиссия, «беса» – английская версия тяжелого пулемета чехословацкого ZB-53. Название произошло от названия компании, производившей оружие – Birmingham Small Arms Company (BSA).

И установить этот пулемет было не так-то просто – его боевой вес составлял 9,8 кг. Но и это не самое страшное – крепящая пружина, что держала пулемет, была расположена очень неудобно, и без должных навыков сделать это было чрезвычайно сложно. Но Валентин понимал, что чем быстрее он научится делать все четко и быстро, тем больше шансов выжить в бою.

А после того, как их завернули из Польши, молодых танкистов отправили далеко-далеко, за Уральские горы, в Омск. Здесь они переучивались на наши танки, легендарные Т-34. Спустя три года после окончания войны, в 1948-м, в жизни Валентина Смирнова произошло важное событие – он стал молодым коммунистом.

Но новости из дому были нерадостные. Так и не сумев поправить подорванное войной здоровье, скончалась мама. Двух младших сестер и двух братьев от нового мужа матери, определили в детдом. Валентин дал себе слово, как только он демобилизуется и прочно встанет на ноги, младших обязательно заберет.

Их призыв должен был демобилизоваться в 1951 году. Но однажды Смирнова вызвал командир части и сказал: «А что если вам поступить в военно-политическое училище? Вы пользуетесь достаточным авторитетом у личного состава, очень много читаете, язык подвешен. Через два года у вас уже будет офицерская специальность. Вам легче будет братьев и сестер на ноги поставить. Соглашайтесь...»

Подумал-подумал Валентин и согласился. Ивановское ВВПУ он окончил в 1951 году, с отличием, что позволило присвоить ему воинское звание «старший лейтенант».

А вот с назначением вышел казус. Его планировали отправить для дальнейшего прохождения службы в Группу советских войск в Германию. Но на другой чаше весов были четверо младших ребяташек, с ними что-то нужно было решать. И Смирнов написал рапорт начальнику училища: «Прошу оставить в пределах СССР».

«Душеспасительные беседы» с начальством ничем не закончились, строптивного старлея так и не удалось уговорить забрать рапорт. В отместку его оставили в СССР, отправив на самый северный остров Курильской гряды. Каменистый рельеф, ни одного деревца. И танки, вкопанные в доты, по самую башню, чтобы можно было вести огонь в случае нападения японских агрессоров. Однажды, когда Смирнов со своими подчиненными находились на боевом дежурстве, танк засыпало снегом. Их сумели раскопать только спустя трое суток...

А потом было Северо-Курильское цунами 5 ноября 1952 года. Это было наиболее катастрофическое цунами в России. Особенно сильно пострадал город Северо-Курильск на острове Парамушир. Волна, которая обрушилась на город, достигала 10–15 метров. По оценкам ряда архивных источников, в ту трагическую ночь на Северных Курилах погибло около 13 тысяч человек.

Смирнов выжил чудом – сильная волна сначала ударила его о скалу, а потом «перебросила» через ограду пограничной заставы. А дальше были несколько лет лечения, в 1956 году Валентин Николаевич уехал на север, где жили родители и его будущая жена. Чуть позже Смирнов сумел окончить академию МВД, тоже с отличием.

Но главным оселком в его жизни стала лекторско-пропагандистская работа. Смирнов читал лекции во многих городах Советского Союза, на его выступления народу собиралось больше, чем на концерты артистов.

– Все, чего я добился в жизни, свершилось благодаря книгам, – подчеркивает Валентин Николаевич. – Мне больше всего хочется, чтобы и нынешняя молодежь, как можно больше читала, ведь книги – спрессованная мудрость сразу нескольких поколений, которых уже нет и не будет. А еще книги учат любить и ненавидеть, познавать красоту и преображать мир. Пожалуй, нет таких эмоций, которые бы не смогло вызвать печатное слово.

Да, Валентин Николаевич не всегда чувствует себя хорошо. «Порой даже на третий этаж подняться большой труд», – вздыхает ветеран. – Но как там в песне? «Пока я ходить умею – я буду идти вперед!»

С.Бердяев

Хрупкая девчонка за рулем "полуторки"...

В августе нынешнего года исполнится 85 лет жительнице Светлогорска **Екатерине Александровне Соколовой**. Баба Катя, как называют ее знакомые, достаточно бодра для своего возраста, что-то делает по хозяйству, на болячки старается не обращать внимания. Время от времени достает старый альбом и замирает над каждым снимком. Вот она совсем молоденькая девчонка, только перебравшаяся в Светлогорск. А здесь они с мужем, тоже фронтовиком. «Ох, и орден у него было, – не удерживается от радостного возгласа моя собеседница.

Встречаясь с ветеранами, я всегда стараюсь понять, что помогло выжить им тогда в кровавой мясорубке второй мировой войны, на полях сражений и в тылу, когда недоедали, недосыпали и жилы рвали на производстве: «Все для фронта, все для Победы».

Как же сложилась судьба этой невысокой и лет 60-70 назад хрупкой девчушки? Как получилось, что ей не пришлось остаться вне страшной войны, а отправиться на фронт.

...Она появилась на свет 7 августа 1925 года в деревне Янковцы Витебской области. Жила в обычной сельской семье, где тяжелый крестьянский труд сменялся небольшим отдыхом разве только глухой зимой.

...Деревенька была небольшая, ее окружали леса и болота, так что вся жизнь была сосредоточена на довольно узком пространстве. В какой-то мере это повлияло на то, что с началом Великой Отечественной войны, когда Белоруссию захватили гитлеровцы, оккупанты нечасто навевывались в деревню, здесь было относительно спокойно.

Но однажды 16-летняя девчонка совершила опрометчивый поступок. Она собирала ягоды в окрестном лесу, вышла на дорогу и тут же услышала гул автомобилей. Фашисты.

Вначале она хотела бежать, но было слишком поздно – увидев бегущего человека, гитлеровцы, наверняка, откроют огонь. Так что просто сошла на обочину, надеясь, что оккупанты просто проедут и не обратят на нее внимания.

Не тут-то было. В переднем «мерседесе» ехал какой-то офицер. Он знаком велел шоферу остановиться. А потом обратился к Кате.

– О, фройлен! Битте ин ден ваген. В машину. Куда ехать?!

Выбора не было. Отказ мог вызвать подозрение. Катя смело села на кожаное сиденье.

– Прокачу с ветерком! – пообещал офицер, – у меня дочь, такая как ты...

Чувства липкого страха за свою жизнь вытеснилось восторгом. До тех пор Катя ни разу в жизни не ездила в автомобиле. Это было незабываемое ощущение.

– Эх, Катюха, Катюха, – покачала головой мама, услышав эту историю, – да они могли тебя убить. Или еще хуже – спохабничать. Никому эту историю не рассказывай...

Она и молчала. Но когда родную Витебщину освободили от захватчиков, и в деревню пришла советская власть, Катя подошла к усатому старшине автомобильной роты.

– Дяденька, а научите и меня ездить на автомобиле.

«Дяденька» посмотрел на нее внимательным взглядом, украдкой смахнул слезу из уголка глаз (его семье повезло меньше, фашисты расстреляли и жену, и детей), а потом сказал:

– Сиди дома. Щупленькая ты очень, куда тебе автомобиль...

Но Катя оказалась настойчивой, и старшина сдался. Он довез ее до ближайшей станции и лично устроил в эшелон, который отправлялся в Йошкар-Олу с белорусской молодежью, которая готова была бить оккупантов. Но для начала их ожидал учебный полк.

– И что мне с тобой делать? – задумался усатый майор, замкомандира полка, когда впервые увидел эту настырную девчонку. – Автомобиль вон какой огромный, разве ты с ним справишься?

Однако, поразмыслив, махнул рукой. Мол, оставайся, не обратно же тебя отправлять!

За три месяца учебы Катя научилась управлять «полуторкой». Этот грузовой автомобиль Нижегородского, позже Горьковского автозавода, грузоподъемностью 1,5 тонны, начали выпускать еще в 1932 году. На фронтовых дорогах он был незаменим. Потому что высокую проходимость ему обеспечивали крепкие солдатские плечи. Да и по раскисшей дороге из рытвин и ухабов его могли вытащить пять-семь солдат...

В 1944 году рядовой боец Красной Армии 18-летняя Катя попала в состав 11-й гвардейской Армии. В ее задачу входило сбор и отправка в полевой госпиталь раненых. Конечно, поднять и перекинуть в кузов часто обездвиженного солдата ей было не под силу. Но для этого ей и дали в помощь солдата-санитара.

Скольким бойцам спасла жизнь эта девушка? Лично она никогда этого не считала. Отчаянная была, случалось, из-под самого носа фашистов вывозила раненых. Но однажды не повезло.

Наступающий батальон освободил небольшую восточно-прусскую деревушку на окраине Кёнигсберга, что стояла на опушке леса. Наши части рванули вперед, а Катя осталась собирать раненых. Когда она нагнулась над очередным бойцом, в воздухе что-то противно засвистело. Мина.

– Ложись, дочка! – крикнул ей ее напарник.

Но было поздно. Несколько осколков впились ей в спину. Еще пару-тройку сантиметров, и маленькие кусочки металла могли бы пробить сердце. От неожиданности и жгучей боли Катя потеряла сознание.

Сколько продолжалось беспмятство, она не помнит. Ей показалось, целую вечность, хотя на самом деле прошло две-три минуты.

Из небытия ее вернул чей-то громкий голос:

– Катюха! К тебе бегут немцы, притворись убитой.

Как в замедленной съемке она увидела, как от лесной опушки отделились несколько фигур в серых мышинных шинелях, и направляются к ней. Последнее, что она запомнила в тот раз – сапоги в рыжей грязи...

Ей потом рассказали, что у нее был болевой шок. Она лежала неподвижно, и фашисты подумали, что убита, а потому не стали расходовать боеприпасы даже для одной автоматной очереди.

Очнулась Катя в белой больничной палате.

– Где я? – спросила она у «сестрички».

– В госпитале, милая. В Кёнигсберге. Пока ты без сознания находилась, эту вражескую крепость мы покорили...

Ранение было достаточно тяжелым. Подниматься с постели и ходить, первое время было ужасно тяжело.

А однажды Катя и все раненые были разбужены ночью беспорядочной стрельбой.

– Фашисты? – испуганно вскочила Катя.

– Победа, дочка, победа!

А потом они выскочили на улицу, солдаты из роты охраны палили в воздух из всех видов оружия. Над спящим Кёнигсбергом поднялось большое огненно-рыжее зарево.

... Через какой-то время Катю направили для продолжения лечения в Раушен. Здесь она неожиданно встретила одного из своих командиров. Он очень обрадовался, увидев Катю.

– Выжила, значит? Молодец. Сейчас мы тебе домик поприличней найдем. У меня есть тут один на примете. Не очень большой, но зато целый. Да тебе шибко большой и не надо! Две комнаты есть, кухонька небольшая, думаю, на первое время сойдет...

Они пришли к этому домику, в котором Екатерина Александровна живет и поныне. На улице Подгорной, практически напротив нынешней городской поликлиники. Здесь все близко. До озера Тихого рукой подать, да и до моря не очень далеко.

В этом доме сидели два красноармейца, но офицер дал им знак ружья и они тут же ушли. А Катя осталась.

Как же она в первое время гордилась своими хоромами! Невеста да еще с таким приданым!

Устроилась работать в клуб военного санатория. Под ее «опекой» находились сразу четыре бильярдных стола. Незаметно-неприметно Катя выучилась так играть в бильярд, что любым отдыхающим фору в два-три шара могла дать.

А потом в ее судьбе появился красавец муж. Она ему созналась сразу: на войне была ранена. Он рассмеялся: «Так и меня ведь фашисты продырявили не в одном месте».

...Жизнь пролетела, как одно мгновение.

– Только раз в жизни меня обидели до глубины души, – рассказывает баба Катя. – Это когда всем ветеранам раздавали автомобили, а про меня забыли. Все соседи приходят, интересуются: когда, мол, на новенькой машине прокатишь? А что я им скажу? Пошла как-то в администрацию, а мне говорят, мол, нужно было становиться на очередь, почему вы не встали?

Эта зима морозная случилась, иной раз в домике было прохладно. Да еще беда – нет газа, а в холодную пору напряжение скакало, люди, видно, обогреватели включали. Но кое-как перезимовали. Теперь уже тепло идет, веселее будет.

Но мой племянник Стас говорит, что встречался с Владимиром Михайлиным, он сейчас в городе самый главный. Обещал нам Михайлин газ в домик провести и утеплить мое жилище. Дай Бог ему здоровья. Скоро с газом буду и в тепле. Мне-то другого уже ничего и не надо...

С.Бердяев

Было дело под Можайском

Сынком называли минометчики своего юного однополчанина **Леонида Тимофеевича Унжакова**. На фронт он отправился добровольцем, в 16 лет пройдя трехмесячный ускоренный курс артиллерийского училища в Бийске в августе сорок первого. В декабре уже воевал под

Москвой.

- Ох, я шустрый был, - рассказывает Леонид Тимофеевич, - несмотря, что шупловат. Боевой был, грамотный, считал быстро и правильно - а это для минометного расчета первое дело. А особенно зауважали его капитан, командир батареи, бывший в мирное время учителем математики, и другие минометчики, когда Леонид с четвертого выстрела (считая пристрелочные) впервые накрыл пулеметное гнездо противника. Было это под Можайском.

- Мы, минометчики, подняли пехоту, - горделиво сообщает гвардии старшина. - Потом «Катюши» ударили. До Ярцева, считай, легко доехали. А вот у Смоленска ох и тяжелые были бои... Даже сейчас, спустя не один десяток лет, Леонид Тимофеевич зажмуривается, вспоминая горы трупов - и вражеских солдат, и наших, - по которым шли живые, иначе было не перебраться на другой берег реки. Страшнее, наверное, ничего в жизни не видел. Там же и с маршалом Жуковым повстречался, подивился и восхитился его умением наводить порядок в войсках.

А немца из Смоленска выбивали с большим трудом. Так палили из своих минометов, что мины не успевали подвозить.

- Загоняли мы нашего старичка, - ухмыляется Леонид Тимофеевич, - у нас был такой боец лет пятидесяти...

За Смоленск Унжаков получил орден Красной Звезды. Потом были Орша, Минск, Молодечно. Медаль «За отвагу», Еще одна «Красная Звезда».

И вот под Молодечно - то, когда сошлись наши части с партизанами, была жуткая стрельба и неразбериха, и надо было бежать.

Леонид все никак не мог расстаться со своим минометом (он был уже тогда командиром минометного расчета) - и его, молодого 19-летнего бойца, накрыло осколком шрапнели.

Ранение было страшным, разворотило весь бок, грудную клетку, пах. В госпитале в Смоленске, потом в Иркутске, куда отправили его самолетом, парень плакал: «Кому же я теперь нужен?». Хирург, пожилой еврей, утешал: «Так сейчас залатаем, еще как нужен будешь!»

Он оказался прав. Золотые руки врача да молодость гвардии старшины сделали свое дело. Хоть и с костылями, но после Победы приехал парень домой живой и здоровый.

А из ума все не шла та встреча на фронте. Как бывало не раз, мимо минометчиков проходили-проезжали другие части. При встречах кричали друг другу: «Земляки есть?». И тут ехали связистки. Землячка оказалась статной красавицей. Бросились друг к другу, как родные.

Поговорили минут пятнадцать, больше не дал их командир ... Однако адресами успели обменяться. И вот по этому-то адресу, едва успев встать на комсомольский учет и устроиться на работу, отправился фронтовик. Анастасия была дома. Она дошла до Берлина и после Победы демобилизовалась. Наш герой не зря слыл боевым и шустрым - тут же предложил руку и сердце и повел свою суженую в загс.

Вскорости, молодые по направлению МВД отправились в Калининград, в Светлогорск - и здесь прожили 59 лет в любви и согласии.

Сейчас Леонид Тимофеевич по-прежнему живет в Светлогорске, ждет в гости дочерей и внуков. Война, перевернувшая его юную жизнь, все годы напоминает о себе ноющими к непогоде ранами да редкими уже теперь снами о минометном расчете, громовых выстрелах «Катюш», о переправах, госпитале и - о красавице-связистке...

Т. Ершова

«В белоснежных полях под Москвой...»

Слова этой песни для **Ивана Кузьмича Урянского** значат многое. Сам побывал там. ...Призвали его, молоденького паренька, сразу, только-только дав завершить учебу в ФЗО. Из Брянской области переправили в Донбасс, оттуда - пехота! - пешком шли до Сталинграда. Ранен был под Москвой. Получил

«белый билет», но снова пошел на фронт.

Впрочем, ветеранам, пережившим ужасы и тяжесть войны, оказалось тогда все это естественным: они защищали Родину. И не стеснялись громких слов. И потому долгие годы, слушая военные песни, те самые, о юности, о любви, о друзьях, об атаках и разведке, сами иногда брались за карандаш.

Спустя 60 лет после Победы, Иван Кузьмич Урянский, написал о своей войне то ли песню, то ли притчу. Не судите слишком строго. Вот она: «В белоснежных полях под Москвой дали громкий фашистам мы бой. Но и нам там досталось. Много друзей в снегу осталось... Чтоб не нести большого урону, заняли мы опять оборону. Для меня те бои не прошли просто так: был я ранен в одной из жестоких атак. По госпиталям слегка подлечился и на Волховском фронте очутился. Очень трудно было там :по болотам, по лесам. И, как в песне поется: «горло ломая врагу» - оборону мы прорвали, по Прибалтике фашистов погнали. И, как раньше обещали, в самое логово загнали. Пол-Европы освободили и в Берлине их добились. Для Победы за мой скромный вклад получил я несколько наград. Пару орденов мне дали, остальные все медали. Воевали мы не для наград , каждый Родину защищать был рад. Родина позвала на труд нас ,поехал я в Донбасс. Там трудился, не жалея сил, орден «Знак Почета» и «Шахтерскую славу» получил. А что поощрений и грамот - не счастье... Берегли мы свою честь. Берегите Родину, друзья. Безучастным быть нельзя. Мы Родину стояли, ну, и вы, чтоб не оплошали, также честно ее защищали».

В Светлогорск Иван Кузьмич приехал уже пенсионером, в 1977 году. Но без дела не остался. Его золотые руки оценили - и до сих пор зовут работать то электриком, то плотником. А Ивану Кузьмичу 87 лет, не дает покоя раненая рука. Умерла жена. Дети звали на Украину, но уж очень прикипел ветеран к Балтийскому побережью.

А если говорить о войне - часто почему-то вспоминается реченькая чахлая рощица под Волховом. И фашистский огонь - головы не поднять.

Несколько дней так и воевали - ползком. Но выжили. И победили!

Т.Ершова

Разведка и связь

Петр Петрович Яковлев известен в Светлогорске как человек, долгие годы работавший в курортторге: он был заместителем директора общепита. А во время войны...

Впрочем, вот что Петр Петрович рассказывает о войне сам:

«Родился я 2 января 1921 года. После школы поступил в Витебске в текстильный техникум. Учился уже на четвертом курсе, когда 17 сентября и 1940 года меня призвали в армию и направили в полковую школу 251 зенитно-артиллерийского полка, зачислили курсантом полковой школы в отдел разведки и связи.

К началу войны мы стояли в лагерях. Боевое крещение я получил ровно через месяц, 22 июля, когда служил уже в штабе зенитно-артиллерийской дивизии ПВО связистом, и начались налеты и бомбежки войны.

В ноябре сорок первого между станцией Трикотажная и Митино получил ранение. Отлежавшись после операции в медсанчасти, через полтора месяца уже снова был в строю.

В марте сорок второго меня направили командиром отделения связи в батарею инструментальной разведки. Это была довольно примитивная по нынешним временам радиолокационная станция, определяющая дальность, азимут, высоту самолета. Но тогда она была незаменимой в борьбе с вражескими самолетами. К станции прикреплены пять батарей, с которыми мы и должны были держать постоянную надежную связь.

Связистом и встретил Победу. Долго меня не демобилизовывали - учил молодых связистов, передавал опыт.

Потом вернулся домой в Белоруссию - всю войну ничего не знал о родителях. Оказалось, отец и два брата были в партизанах, мать угоняли в неволю, она батрачила в Польше. Из военных землянок приехал домой снова в землянки. Так что и фотографий военных лет не сохранилось.

В Калининградскую область приехал согласно разнарядке райкома партии по оргнабору. Ехали уже с женой и маленьким шестимесячным сыном. Вообще мы богаты детьми: у нас три сына и дочь, есть уже правнучка и правнук».

На жизнь Петр Петрович не обижается. Вот только... Живут они на улице Балтийской в Светлогорске в старом немецком доме, в семи метрах от которого проложена труба газопровода высокого давления. А вот в дом провести газ для отопления не получается. Обещали, но... И на крыше, на дымоходе щель, образовавшаяся после землетрясения, так и остается незаделанной. Так и до беды недалеко. Ветераны (жена Петра Петровича двадцать лет работала судьей в Светлогорске) готовы заплатить часть денег, чтобы только жить спокойно. Кто бы сделал...

Т.Ершова

**Восточная Пруссия
Раушен.
Гросс-Диршкайм
Апрель 1945 г.**

**Россия.
г. Светлогорск
п. Донское
Апрель 2010 г.**

От Советского Информбюро

15 апреля 1945 года

В течение 15 апреля на Земландском полуострове северо-западнее и западнее КЕНИГСБЕРГА войска 3-го БЕЛОРУССКОГО фронта, продолжая наступление, с боями заняли более 60 населённых пунктов, в том числе РАУШЕН, ГЕОРГЕНСВАЛЬДЕ, ВАРНИКЕН, ГРОСС КУРЕН, КЛАЙН КУРЕН, БРЮСТЕРОРТ, ГРОСС ДИРШКАЙМ, КРАЙСЛЯКЕН, ГРОСС ХУБНИКЕН, КЛАЙН-ХУБНИКЕН, ДОРБНИКЕН, КРАКСТЕПЕЛЛЕН, ПАЛМНИКЕН, ЗОРГЕНАУ, ВИЛЛКАУ, ТИРЕНБЕРГ, НОРГАУ, КЛАЙН МЕДЕНАУ, МЕДЕНАУ, АДЛИХ ПОВАЙЕН, ШУДИТТЕН, КОНДЕНЕН, ВИДИТТЕН. В боях за 15 апреля в этом районе войска фронта взяли в плен более 3.000 немецких солдат и офицеров.

Как это было...

В апреле 1945 года, после падения города-крепости Кенигсберг в Восточной Пруссии оставалась еще последняя группировка немецких войск, запертая на Земландском п-ве. Группа «Земланд» имела определенную задачу: до конца оборонять занимаемые рубежи и возможно дольше не допускать, чтобы крупные силы Советской Армии не имели возможности переброски на берлинское направление. Ликвидировать эту группировку противника предстояло войскам 3-го Белорусского фронта. Командование привлекло для этой цели пять армий, в числе которых находилась 2-я гвардейская (командир генерал-лейтенант П.Чанчибадзе). 2-я гвардейская армия не принимала участия в штурме Кенигсберга, но по приказу командования 28 марта заняла оборону на Земландском полуострове общей протяженностью 18 км. В своем составе она имела 130-й стрелковый корпус (115,154,325 дивизии).

Перед армией стояла задача: ударом на Раушен прорвать оборону противника на участке Побетен (п.Романово, Зеленоградского р-на), уничтожить левофланговые части земландской группировки противника и выйти на побережье

Балтийского моря. 13 апреля в 13 ч.30 мин. дивизии 2-й армии перешли в наступление. Оборона противника состояла из траншей, пулеметных площадок, была прикрыта минными полями, проволочными заграждениями, а также позициями для противотанковой артиллерии. Так как все населенные пункты были приспособлены к обороне, то эти оборонительные сооружения приходилось брать с боями.

Когда советские войска подошли к Раушену, выяснилось, что здесь обосновались остатки моторизованной дивизии «Великая Германия». В этих частях оставалось достаточно живой силы и техники. Гитлеровцы, прижатые к морю, отнюдь не желали сдаваться и превратили курортный город в мощный оборонительный пункт.

Всего в полосе наступления нашей дивизии, во время подготовки к решающему броску на город, всеми видами разведки было выявлено: артиллерийских батарей - три, минометных батарей - две, противотанковых орудий - пять, пулеметов - двенадцать, наблюдательных пунктов - шесть, блиндажей и землянок - девятнадцать, ерево-земляных оборонительных сооружений - три, траншей - 4500 м, минных полей - одиннадцать, проволочных заграждений - 800 м.

Наступление дивизий 11-го корпуса вдоль шоссе на Раушен было успешным. Отличились в ночных боях воины 85-го гвардейского полка 32-й гвардейской дивизии под командованием подполковника Н.И. Толстухина (возле п.Дубровка) и 1-го гвардейского полка майора А.Б.Казаева у сильно укрепленной высоты 86,4.

Днем 14 апреля 11-му и 60-му корпусам боевая задача была изменена. Они должны были наступать не на Раушен, а в западном направлении на Гермау (п.Русское). На Раушен продолжал наступление 130-й корпус. А после того, как саперы сделали проходы в минных полях, в наступление включился 292-й полк 115 стрелковой дивизии. Предварительно ночью командир полка подполковник Маршавин выслал в тыл противника разведгруппу из 10 разведчиков и двух радистов под командованием лейтенанта Симашева.

Проникнув в лес юго-западнее Раушена, установив наблюдение за дорогой на Георгенсвальде (п.Отрадное), при начавшемся наступлении советских войск, разведгруппа напала на колонну отходящего противника, захватила обоз и несколько автомашин, уничтожила 50 солдат и офицеров противника, а 75 взяла в плен. В боях за город многие бойцы и офицеры проявляли мужество и смекалку. Как вспоминали впоследствии участники боев, они получили лаконичный приказ командования: курорт брать без разрушений. Поэтому при ведении боевых действий со стороны советских войск на улицах города применялось в основном только личное оружие.

14 апреля 1945 года части 115-й стрелковой дивизии к 16 часам подошли к Раушену, где встретили организованное сопротивление противника с западного берега реки Раушенер. Противник, опираясь на подготовленную оборону по левому берегу реки, пытался задержать наступление наших частей и вывести остатки своих войск в район Фишхаузен (25 км юго-западнее Раушена, сегодня г.Приморск) для эвакуации в Германию морским путем через порт Пиллау. 292-й стрелковый полк к этому времени подтянул огневые средства на подступах к Раушену и начал готовиться к атаке противника, укрепившегося в окрестностях города. В 19 часов 292-й стрелковый полк под прикрытием огня артиллерии и минометов преодолел реку Раушенер и после короткого огневого боя ворвался в Раушен.

Во время боя за город разумную инициативу проявил командир 2-й стрелковой роты 292-го полка лейтенант Инин. Он скрытно по лесу в направлении от вокзала Раушен 1 вывел свою роту на юго-западную окраину Раушена (район детсада «Березка») и по сигналу командира полка внезапно ударил в тыл противнику, нанеся ему значительные потери и взяв в плен до 250 гитлеровцев. В этом же бою проявила стойкость рота мл. лейтенанта Демиденко, не только отразившая контратаки противника (роща у лагеря Ю.Смирнова), но и перешла в наступление, уничтожив при этом 20 солдат и взяв несколько десятков в плен.

На другом направлении, воспользовавшись замешательством врага, главные силы 292-го стрелкового полка преодолели реку Раушенер и ворвались в город.

Противник силой до двух рот пехоты пытался контратаковать подразделения 292-го полка, но был встречен организованным огнем и разгромлен... Во время первого боя отличились бойцы 292-го полка 115-й дивизии. Отделение под командованием ст.сержанта Камфора первым уничтожило 8 солдат противника и несколько взяло в плен. Расчет 76-мм пушки сержанта Навалаева, выкатив орудие на открытую огневую позицию, сломил пехоту противника.

Основные бои разгорелись далее в районе озера (ныне оз.Тихое). Здесь также используя замешательство противника, командир батальона 292-го стрелкового полка 115-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта капитан С.К.Полищук, скрытно, по лесу, в обход озера , вывел свое подразделение на северо-западную часть города, захватил стратегически важную шоссеиную дорогу и внезапно ударил врага с тыла. Воспользовавшись замешательством гитлеровцев, бойцы под командованием Полищука, выбили врага с занимаемых рубежей. По воспоминаниям участников тех событий, застигнутые врасплох гитлеровцы по сути, сложили оружие не приняв боя. Всего сдалось в плен несколько сотен немецких солдат и офицеров, были захвачены семнадцать орудий, автомашины с военным снаряжением, сотни автоматов и пулемётов. Этот же батальон затем вошел в Георгенсвальде, взял в плен 440 солдат, захватил 24 орудия. 29 июня 1945 г. Спиридон Кириллович Полищук ,в том числе и за выполнение этих боевых задач был удостоен звания Героя Советского Союза. После взятия Раушена, воины второй гвардейской армии с боями продвигались на Гермау, вышли на подступы к косе Фрише-Нерунг дальше на Фишхаузен и Пиллау.

Для развития успеха 2-й гвардейской армии и овладения портом, командование фронтом ввело в сражение 11 гвардейскую армию, а части 2-й гвардейской армии перешли к обороне побережья Земландского полуострова, выполнив свою задачу. Штаб армии во главе с генерал-лейтенантом П.Чанчибадзе расположился в Раушене.

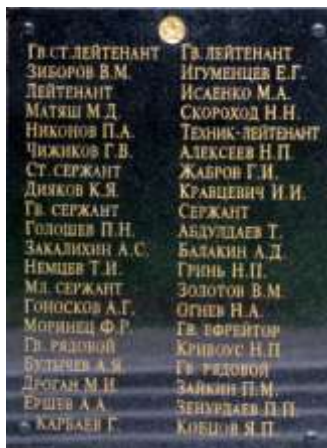
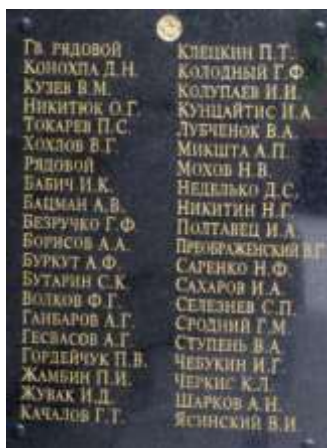
9 мая 1945 г. по улицам нашего города торжественным маршем прошли части 2-й гвардейской армии.

Парад победы 9 мая 1945 г. в Раушене (на трибуне П.Г.Чанчибадзе)

После военных действий в Раушене осталось несколько братских могил, которые в 1949-1950 гг. были сведены в три: в центре Светлогорска (рядом с озером Тихое), на выезде из г.Светлогорска и в п.Отрадное. Затем, в 60-е гг. они были объединены в общую братскую могилу на Калининградском проспекте в г.Светлогорске. Сначала это был скромный памятник. А 9 мая 1984 г. здесь был открыт мемориальный комплекс. Над придорожным курганом вознесся 16-метровый обелиск- огромный штык солдатской винтовки. У подножья его- братская могила. Мемориал обрамляет монолитная стена, на внутренней стороне которой изображены знамена, развевающиеся в стремительном наступательном порыве. Стена заканчивается пятиметровой стелой с пятиконечной стрелой. Авторы проекта мемориала архитекторы В.И.Осипов и Е.А.Попов. Многие годы на гранитных досках были выбиты имена 53-х погибших при взятии города и умерших от ран бойцов. К 9 мая 2009 г. по инициативе администрации муниципального образования городское поселение «Город Светлогорск» мемориал был реконструирован, а список погибших воинов пополнился еще 15 именами воинов, захороненных как безымянные.

Сегодня на памятных досках выбиты имена 68 воинов.

Мемориальный комплекс в г.Светлогорске , 2010 г.

**Митинг, посвященный 65-летию взятия советскими войсками Раушена.
Светлогорск, 14 апреля 2010 г.**

**Торжественное открытие Аллеи Славы ветеранов Великой Отечественной войны
14 апреля 2010 г. в честь 65-летия Великой Победы .Аллея Славы протянулась от
разворотного кольца при въезде в Светлогорск до мемориального комплекса.
Вдоль автомагистрали на Калининградском проспекте, с правой стороны
установлены полутораметровые щиты с фотографиями участников Великой
Отечественной войны, что поныне проживают в Светлогорском районе.**

Генерал, взявший Раушен

В мемуарах полководцев Великой Отечественной тоже сведений немного. Дважды Герой Советского Союза маршал Крылов вспоминает: "Обстановка для противника, однако, ухудшалась с каждым часом. Севернее 5-й армии наносила удар 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта П. Г. Чанчибадзе. Прорвав фронт на всю глубину главной полосы обороны, она на второй день с ходу взяла Раушен (Светлогорск), превращенный неприятелем в прибрежную крепость, и быстро продвигалась вдоль берега Балтийского моря к следующему опорному пункту Гросс-Курену (сейчас пос. Приморье - Ред.)".

Если копнуть благодатную мемуарную «почву» поглубже, то мы сможем, практически, своими глазами увидеть, как проходил этот штурм. Среди воспоминаний ветеранов Великой Отечественной нам удалось найти уникальный рассказ участника штурма Раушена об этом событии:

"Мы ночью проскочили к Раушену. Город оборонял гарнизон, и с моря караулили бронекатера и небольшие суда, видимо, кораблестроители. Берег был высоченный, метров сто, наверное. Мы вырыли окопы для основных позиций и запасных, в общем, подготовились.

Атаковали мы внезапно, без артподготовки. Гарнизон оказал упорное сопротивление. Два часа длился бой. Три танка у нас сожгли. И немцы отступили. Мы вошли в город. Много было убитых, и в плен взяли 200 солдат и офицеров.

Вышли к берегу, и тут в дело вступили морские силы противника. Пришлось нам отбивать атаку бронекатеров. Два катера потопили, и остальные отошли, скрылись в море.

Город казался вымершим — ни одного жителя! Мертвый город! Видимо, всех эвакуировали на кораблях. ...Мы прогулялись по улицам, посмотрели. Это был чисто курортный город, благоустроенный для отдыха. С высокого берега к морю змейками спускались асфальтированные дорожки.

В центре города, как сейчас помню, — большой квадратный водоем, может, он и сейчас сохранился. Теперь этот город называется "Светлогорск" (Василий Семенович Крысов, «Батарея, огонь!»).

Командовал доблестными танкистами генерал Чанчибадзе. Об этом боевом генерале рассказать можно немало. Родившийся 26 декабря 1901 года в районе Озургети (Грузия) в крестьянской семье, он с 20 лет начал службу в Красной армии и прошел славный путь от командира взвода до командующего армией. С началом Великой Отечественной войны Порфирию Чанчибадзе довелось участвовать в сражении под Смоленском. Проявив недюжинный полководческий талант, он вывел дивизию из окружения, что было отмечено самим Г.К. Жуковым.

В дальнейшем Чанчибадзе воевал под Сталинградом, Ржевом, в Крыму, в Белоруссии, в Прибалтике и закончил войну в Восточной Пруссии. После войны генерал был награжден звездой Героя Советского Союза. Умер он в 1950 году.

Строки официальной биографии звучат хотя и торжественно, но скучновато. Хочется увидеть за ними живого человека. Это позволяют сделать воспоминания тех, кто воевал вместе с генералом Чанчибадзе. Они запомнили его неординарным человеком. Самые яркие воспоминания о нем принадлежат "звезде" советского телевидения Ираклию Андронникову. Он дает словесный портрет, генерала: "Небольшой, коренастый, круглоплечий, в обыкновенной пилотке на выбритой до блеска голове". А вот несколько замечательных баек о генерале Чанчибадзе.

"Генерал Чанчибадзе прохаживается перед строем пополнения, прибывшего в его изрядно потрепанную в боях дивизию. Разговаривает с бойцами. Один из них вернулся из госпиталя («Какой молодец! Уже воевал!..»), но на вопрос о том, куда был ранен, отвечает весьма невнятно. Когда же наконец выясняется, что ранен он был в ягодицу, Чанчибадзе интересуется, прежде всего, обстоятельствами ранения: «Ты бежал от неприятеля? Что? Ах, ты шел вперед и за спиной разорвался снаряд! Так чего же ты стесняешься? Такой раны не стыдиться надо — ею гордиться надо!..».

По поводу другого новобранца, прибывшего из заключения, в которое попал за то, что зарезал чужую курицу, Чанчибадзе обращается к своему адъютанту: «Смотри, Токмаков, какой молодец! Еще на войне не был - и уже кого-то убил!..»

К этому геройскому грузину приехали осенью 1942 года Эренбург и американский журналист Стоу. Хлебосольный Чанчибадзе угощал гостей от всей души, постоянно пополняя стаканы. Его "цветистые" тосты затрагивали самые разные темы. Наконец американец сдался, заявив: "Больше не могу". Тогда Чанчибадзе налил себе полный стакан водки, Стоу - на доньшке и сказал: "Вот как наши воюют, а так воюют американцы". Заокеанский журналист потом признался: "Первый раз я рад, что мы плохо воюем". (Ираклий Андронников, "Оглядываюсь назад") "Подъезжая к наблюдательному пункту командира корпуса, я еще издали услышал знакомый, с сильным кавказским акцентом голос генерала Чанчибадзе. Он кричал в телефонную трубку:

- Цалик! Цалик! Почему сидишь? Почему твоя дивизия не наступает? Немедленно атакуй Васильевку, рядом с ней Ново-Александровка уже занята Тымчиком. Не отставай, дорогой!

И тут же, после короткой паузы, вызвал полковника Тымчика:
- Зачем сидишь перед Ново-Александровкой, когда Цалик уже овладел Васильевкой? Спешите, дорогой! Скоро приеду к тебе. Я с недоумением взглянул на командира корпуса и по возможности мягко заметил:

- По-моему, опасная это игра: потери могут быть большие. Э, ничего страшного! Не считай - не победишь, дорогой". (Иван Семенович Стрельбицкий, "Штурм").

Кстати, упоминают генерала Чанчибадзе и в связи со знаменитым "проклятием Тамерлана". Малик Каюмов был кинооператором археологической экспедиции, вскрывшей гробницу Тамерлана, несмотря на предание о том, что, если потревожить прах великого завоевателя, начнется война. Ровно через 2 дня после этого Германия напала на СССР. В 1942 году Каюмов попал на Калининский фронт и рассказал о предании своему старому знакомому генералу Чанчибадзе, а тот, в свою очередь, передал рассказ Жукову. Вскоре прах Тамерлана вернули в гробницу, после чего последовала победа в Сталинградской битве.

Именем генерала Чанчибадзе названа улица в Тбилиси. В Надзаладевском районе Грузии установлен бюст прославленного генерала. На Балтике ловит рыбу траулер "Порфирий Чанчибадзе", а вот в Светлогорске имя генерала, командовавшего войсками, которые заняли этот город, к сожалению, пока не увековечено...

Н.Русанова

Они воевали на янтарном побережье

В 60-70-е годы была в нашем городе замечательная традиция: в мае месяце в Светлогорск приезжали те, кто освободил наше побережье. В 1975-м, в год тридцатилетия Победы, они впервые встретились после войны в тех местах, где прошли с боями.

Посмотрите на фото: справа в военной форме, в фуражке, с книгой в руке улыбается в объектив командир той самой дивизии. В верхнем ряду седой человек в очках и костюме с галстуком (четвертый справа) - бывший начальник разведгруппы. В том же ряду единственная женщина с шапкой черных волос - разведчица. Отважная, бесстрашная, она прошла всю войну без царапины. Здесь, когда стояли в нынешнем Пионерском, выходила из палатки последней - и тут же в эту самую пустую палатку угодил снаряд. Разведчице тогда после этого ампутировали кисть руки.

На встречу с однополчанами она приехала с протезом, но по-прежнему красивая и веселая. А тот ветеран, что стоит вторым справа на верхних ступеньках, приехал на встречу чуть позже остальных. Он вышел из электрички, когда однополчане возвращались с променада - и одновременно растерялся и обрадовался, увидев родные лица. (К сожалению, все альбомы, архивы, документы тех лет куда-то запропастились, поэтому назвать имена этих людей не представляется возможным). Где сейчас эти ветераны, живы ли, мы не знаем, Но то, что в День Победы они обязательно вспоминают Балтику, бои за Восточную Пруссию, за наше янтарное побережье, в этом можно быть уверенным. Спасибо им и всем-всем ветеранам за Победу.

Т.Ершова

Как на Балтике зацветают сады...

На День Победы, в мае 2005 г. в Светлогорск приехал бывший младший лейтенант командир взвода минометчик **Борис Аронович Идельчик**. Его нет на фотографии 1975 года, где сняты те, кто воевал в наших местах - Борис Аронович приезжал в Светлогорск в 1980 и в 1995 году.

В те годы их собиралось много. Но время идет... Уже выросли пирамидальные тополя на территории санатория «Янтарный берег», которые бывшие воины сажали в восьмидесятом в честь 35-летия Победы. Борис Аронович показывает аллею стройных красавцев. Деревья стали большими, а приехать на 60-летие Победы смог лишь он один...

... Мы сидим на лавочке среди начинающих зеленеть деревьев, и под лучами теплого солнышка Борис Аронович рассказывает о том, как его, восемнадцатилетнего, окончившего с Похвальной грамотой 9 классов, призвали в апреле сорок третьего в армию. Запасной полк под Новосибирском, какое-то строительство под деревней Ельцовка (как потом оказалось, строили Академгородок). Голод.

Он хотел было даже писать письмо товарищу Сталину с просьбой давать молодым ж солдатам жмых, какой дают лошадям. Потом Барнаульское пехотное училище, выпускной экзамен в качестве командира минометной роты, сданный с отличием. Возможность поступления без экзаменов в академию - и безоговорочный выбор: фронт!

Из Сибири в январе сорок пятого они ехали на запад. Конечно, бойцы и командиры знали о том, что творилось на территориях, где прошла война - политруки вели свою работу. Но совсем по-другому это воспринималось, когда перед глазами вставала разоренная страна. Великие Луки, Ржев, маленькие деревушки и поселки встречали их лишь печными трубами. Некоторые станции были обозначены только столбом с написанным на нем названием, На склонах оврагов в вырытых ямах жили люди - женщины, дети. Ненависть к врагу за все содеянное, казалось, переполняла сердце.

Ближе к Западным границам впервые увидели на заснеженном поле трупы, убитых молодых ребят в такой же форме, какую получили они перед отправкой на передовую. Работала похоронная команда. Совсем неподалеку подбирали своих санитары в шинелях мышиного цвета, немцы.

Навстречу, на восток двигались эшелоны с нашими ранеными, которые, умудренные фронтовым опытом, подбадривали, давали советы новобранцам. Шли составы и с пленными фашистами. Практикуясь в немецком языке, юные офицеры пытались разговаривать с ними и слышали: «Никогда вам Кенигсберг не взять! Будете драпать отсюда, как мы от Москвы!»

Борис Аронович берет палочку и рисует на песке кружок - Кенигсберг, дугу -косу, обозначает Пиллау, Кранц, Раушен, Пальмникен, дороги, которые надо было перекрыть. Как будто и не было этих лет, ветеран называет населенные пункты по их немецким названиям, тут же, впрочем, давая и нынешние.

Немецкие деревни стояли пустые, поражая добротностью построек, аккуратностью и порядком - даже при том, как в спешке уходили люди. Они шли к морю, пытаясь попасть на какой-либо транспорт в Пионерском. Берег был усыпан лафетами от пушек, детскими колясками и трупами огромных лошадей-битюгов.

Однако эвакуироваться удалось не всем. Простые крестьяне возвращались в свои дома, показывали советским воинам натруженные руки...

А в Светлогорске-Раушене, почти не тронутым снарядами и не разрушенном, не сожженном, изумившем своей красотой, своеобразием почти игрушечных домиков, из окон которых флагами свисали белые простыни, наши бойцы передохнули. Даже слегка «порыбачили» - бросили в озеро гранату, добыли рыбки, сварили уху. Борис Аронович в этот свой приезд, когда у него оказалось довольно много свободного времени из-за проблем с билетами, нашел тот самый дом, в котором стоял-квартировал его взвод на Калининградском проспекте, 27.

-Не мог удержаться, зашел туда, - говорит ветеран. - Внешне дом почти не изменился, а внутри все оказалось перестроенным. Женщина, хозяйка одной из квартир, узнав, кто я, встретила очень приветливо...

А после войны Борис Аронович поехал в Москву, работал токарем на авиазаводе. Окончил с отличием вечерний авиационный техникум, потом - тоже с отличием - дневное отделение горного института, после него работал на Урале. Стал доцентом кафедры электротехники Челябинского горного института.

И все эти годы поддерживал связь со своими боевыми друзьями-однополчанами. Из Светлогорска в Челябинск он собирался лететь через Москву, где ждут его «старички», члены совета ветеранов дивизии - им расскажет о нынешнем Дне Победы в Светлогорске, о том, как тут, на Балтике, зацветают сады, как плещутся о берег морские волны, в которых купались они тогда, в победном мае сорок пятого - весна была на удивление теплой!

Т.Ершова

Взятие Гросс - Диршкайма

В 1945г. В Гросс-Диршкайме размещался немецкий военный аэродром, на котором базировался полк истребителей. Аэродром был достаточно хорошо укреплен артиллерией, зенитными пулеметами, силами охранения и подойти к нему было не просто. В лесополосе находились наблюдательные вышки, с которых корректировался огонь. Море контролировалось с западной и северной сторон маяка локационными установками, данные которых передавались на батареи. Фундаменты установок сохранились до настоящего времени. Из воспоминаний Главного маршала авиации Новикова А.А. : «На аэродромах Земландского полуострова – в Гросс – Диршкайме, Гросс – Хубникене (п.Синявино) и Нойтифе (п.Коса на Балтийской косе) – базировалось 170 боевых самолетов». Можно предположить, что в Гросс-Диршкайме к осени 1944г. находилось около пятидесяти боевых машин. К апрелю 1945г. осталось 25 истребителей. В апреле 1945г. после взятия Раушена (Светлогорска) подразделения 115 КХСД под командованием генерала Блинова продвигались дальше, в сторону Гросс-Диршкайма. В ходе боёв было взято в плен около 500 фашистов, которых пришлось конвоировать к Гросс-Курену (Приморье). Перед подразделениями дивизии была поставлена задача штурмовать вражеский аэродром в Гросс-Диршкайме.

Из воспоминаний командира 292 стрелкового полка подполковника Я.П.Маршавина:

«Генерал Блинов (командир 115 КХСД) приказал мне одним батальоном наступать на Гросс – Диршкайм. Мною было принято решение: ночное наступление будет совершать второй стрелковый батальон под командованием капитана Полищука».

Первый батальон охранял взятых в плен фашистов, которых разместили в Гросс-Курене.

Из воспоминаний капитана Полищука С.К.:

«Примерно в 23:30 14.04.1945 г. после поступления боевого приказа второй стрелковый батальон приступил к выполнению боевой задачи... Внезапная ночная атака аэродрома немцев была настолько неожиданной для них, что немецкий батальон, который охранял аэродром, был, застигнут врасплох, и не мог оказать серьезного сопротивления;

Врасплох были захвачены и немецкие летчики, которые не смогли поднять самолеты в воздух...»

Ночная атака была стремительной и внезапной. Противник серьезного сопротивления не оказал. В ходе боя около 30 немецких солдат было убито, а 500 были взяты в плен. На аэродроме было захвачено 25 истребителей, 19 из которых были в полном боевом порядке, а 6 самолетов были неисправны. Было захвачено много машин, оружия, зенитной артиллерии.

В первых рядах советских воинов находился храбрый сержант – разведчик Степанов А.А.

Почему же немецкие самолеты не поднялись в воздух? Об этом удалось выяснить в воспоминаниях А. А. Новикова, дважды Героя Советского Союза, Главного маршала авиации : «7 апреля 1945 года, едва рассеялся туман, как наши штурмовики повисли над вражескими позициями.

Истребители 11- го истребительного авиакорпуса нанесли несколько штурмовых ударов по аэродромам в Гросс – Диршкайме и Гросс – Хубникене, которые затем были полностью блокированы с воздуха. Эту задачу решали 118 Ил-2 и Т-2».

Немецкие летчики просто боялись подниматься в воздух из-за явного преимущества советской авиации. Это было бесполезно.

Штурм Гросс-Диршкайма – одна из ярких страниц истории, в ходе Земландской операции.

Использованная литература:

1. Ершова Т. "Как на Балтике зацветают сады..."// газ. "Янтарное побережье".-2005.-№21.-с.10
2. Колганова Э.М., Строкин В.Н. Страницы памяти.- Калининград, 1985.-с.95
3. Кудюрова Р. "Вторая Гвардейская в Раушене"// газ. "Янтарное побережье".-1997.-№19.-с.2,4
4. "Они были первыми"// газ. "Янтарное побережье".-2006.-№23.-с.4,5-6
5. Русанова Н. "Генерал взявший Раушен"//газ. "Вестник Светлогорска".- 2009 № 16 .-с.11
6. Строкин В.Н. Памятники ратного прошлого.-Калининград, 1995.-с.100-101
7. Ялынич А.В., Галдеев Н., Шафоростов Н. Взятие Гросс-Диршкайма: фото-презентация, текст.- Донское,-2010
8. http://militera.lib.ru/science/boy_strelkovoy_divizii/08.html

Имена героев Великой Отечественной войны - в названии улиц Светлогорского района

Игашев П.С.

Преображенский Е.Н.

Степанов А.А.

Тихомиров И.В.

Токарев Н.А.

г. Светлогорск
п. Отрадное
п. Донское

Улица имени героя. Петр Степанович Игашев

Пять улиц нашего округа носят имена героев Великой Отечественной войны. Наш сегодняшний рассказ о подвиге боевого экипажа Петра Степановича Игашева..

Петр Игашев родился и рос в селе Бетино на Рязанщине. Тяга к знаниям привела его после школы в педагогический техникум. Как лучшего учащегося его послали на курсы

усовершенствования в пединститут. С курсов он вернулся в родное село педагогом — преподавателем истории.

Через год по комсомольскому набору его зачисляют в Ейское военно-авиационное училище .В декабре 1940 года Игашев закончил военное училище и прибыл на берега Балтики, в 1-й минно-торпедный авиационный полк.

1941 год. Война, день девятый. Тревожные вести с фронтов. 8-я и 11-я армии Северо-Западного направления под натиском противника отступили на рубеж Западная Двина. Здесь предстоит задержать продвижение немецких войск, рвущихся к Ленинграду. К выполнению боевой задачи привлечена и ударная авиация Балтийского флота.

30 июня 1941 г. перед ВВС КБФ фронтом была поставлена задача: уничтожить живую силу и технику противника и затруднить его действия по прорыву нашего оборонительного рубежа в районе Двинск — Крустпилс на реке Западная Двина. Для выполнения задачи были привлечены 12 групп бомбардировщиков 57 и 73-го авиаполков. Утром объявлен приказ: 1-му минно-торпедному авиаполку во взаимодействии с 57-м и 73-м бомбардировочными полками ВВС флота уничтожить танки и живую силу противника в районе Двинска; разрушить переправу через реку Западная Двина (Даугава); затруднить врагу форсирование этого водного рубежа...

Погодные условия в тот день для вылета самолетов были неблагоприятными .Поэтому полку определен боевой порядок вылета— колонна эскадрилий с временным интервалом между ними в 10 минут.

Всего более 100 самолетов минно-торпедной и бомбардировочной авиации флота летели к Двинску. (Даугавпилс до обретения Латвией независимости в 1918 г. именовался Двинском. Под тем же названием город фигурировал в советских оперативных документах 1941 г.)

По сведениям, приведенным в мемуарах участников боев, в тот день накал битвы был чрезвычайно высок. Противодействие врага было сильным, в отдельные моменты на девятки наших бомбардировщиков нападало одновременно до 25 истребителей противника. В один из таких моментов был подожжен самолет ДБ-3 младшего лейтенанта П. С. Игашева. Его самолет оказался в трудном положении: сразу его атаковали 3 "мессершмитта".

Боевой экипаж Петра Игашева отбивался со свойственной ему выдержкой, расчетливостью и хладнокровием. Не раз Игашев мастерски выводил свой самолет из зоны огня истребителей и наносил врагу ответные удары. Один "мессер" был сбит метким огнем воздушного стрелка В. Л. Новикова, но и бомбардировщик загорелся. Атакующие продолжали добивать свою жертву, когда произошло немыслимое - после очередного захода один из истребителей начал набор высоты и внезапно оказался прямо перед носом обреченного бомбардировщика. По наблюдениям участников того боя, Игашев таранным ударом уничтожил врага. Считается, что у экипажа была возможность выбраться с парашютами из горящего самолета. Но Игашев и его товарищи приняли иное решение. Пылающий бомбардировщик с бомбовым грузом, пока еще послушный управлению, они бросают на колонну немецких войск.

Экипаж в составе летчика П. С. Игашева, штурмана Д. Г. Парфенова, стрелка-радиста А. М. Хохлачева и воздушного стрелка В. Л. Новикова героически погиб. Так завершился беспримерный поединок. Так вошли в бессмертие четверо героев — советских морских летчиков. В считанные минуты два мощных тарана — один в воздухе, другой — на земле — вот мера их подвига, совершенного ценой жизни. В героической летописи Великой Отечественной войны первый двойной таран, принадлежит экипажу Петра Игашева.

Несмотря на то, что подвиг экипажа бомбардировщика сразу стал широко известен, ни в 1941 г., ни в последующие годы Великой Отечественной герои так и не были удостоены никаких наград. Лишь в год 25-летия Победы в 1970 году летчиков посмертно наградили орденами Отечественной войны I степени, а 7 июня 1995 года Указом Президента Российской Федерации № 679 за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов П. Игашеву посмертно присвоено звание Героя России.

В увековечивании имен героев, немалая заслуга принадлежит юным следопытам города Двинска. Именно они на месте гибели героического экипажа Петра Степановича Игашева отыскивали отдельные части и детали его самолета. Нашлись на месте очевидцы — живые свидетели беспримерного поединка. И тогда на берегу Даугавы появился обелиск, установленный жителями Двинска, одна из улиц города стала носить имя Петра Игашева, так же как и улица в Светлогорске.

Летчик, наводивший страх на гитлеровцев

*В апреле 1975 года, ровно 35 лет назад, в честь 30-летия Великой Победы в поселке Отрадное состоялся торжественный митинг, посвященный открытию мемориальной доски в честь Героя Советского Союза **Ивана Васильевича Тихомирова**. Этой улице приморского поселка отныне суждено было носить имя Героя. Конечно, далеко не все живущие здесь люди знали о том, как сражался с врагом отважный летчик. Да и погиб он в самом расцвете сил, спустя полгода после того, как отметил своё 35-летие. То есть ровно столько, сколько прошло с момента открытия мемориальной доски. Для кого-то это было словно вчера. Но Ивану Васильевичу и этого небольшого срока хватило для того, чтобы навечно остаться в памяти народной.*

Он родился во вьюжный морозный день 7 февраля 1909 года в селе Борки (ныне Конаковский район Тверской области) в семье служащего. Судьба никогда не была к нему особенно ласковой - спустя полгода после его рождения не стало отца - Василия Тихомирова. Мать осталась с пятью детьми на руках, но никогда не предавалась отчаянию - старшие дети помогали поднимать младшего. Правда, жили очень бедно, еще в семилетнем возрасте Ивану пришлось наниматься в подпаски к богатому односельчанину.

Но Иван не ожесточился, был очень активным молодым человеком, стал одним из организаторов комсомольской ячейки в селе. Что было делом небезопасным - кулаки старались уничтожить именно самых активных комсомольцев. Но это не остановило Ивана. Он со своими товарищами активно боролся с теми, кто прячет хлеб от бедноты, нажился на труде крестьян-бедняков, пользуясь их бедственным положением.

Когда исполнился 21 год, Тихомиров покинул домашний очаг, отправился на учебу в речной техникум. Казалось бы, отныне его судьба навсегда будет связана с военно-морским флотом, но спустя два года 23-летний Иван поступает в военно-теоретическую школу летчиков. А дальше его путь лежал в Ейск, в военное училище.

Дальше была служба в авиации на Черном море и на Балтике. А вот Великую Отечественную войну Тихомиров встретил на Тихоокеанском флоте. С первых дней войны стремился на фронт, но только в конце 1943-го очередной его рапорт был удовлетворен.

«До войны Иван Васильевич Тихомиров жил в Ленинграде. Он любил в нем каждый уголок, каждый камушек, а воевать пришлось на других фронтах. Долго и настойчиво просил командование перевести в ряды защитников Ленинграда. Наконец, просьбу удовлетворили - его направили в 51-й минно-торпедный полк.

За короткое время пребывания в полку капитан завоевал всеобщее уважение к себе».

Эта короткая характеристика принадлежит одному из боевых товарищей Ивана Тихомирова.

... В июне 1944 года наши войска подготовились к прорыву вражеской обороны на реке Свирь. Главным препятствием на пути был водный рубеж: почти на всем протяжении от Ладожского озера до Свирьстроя ширина реки достигала 400 метров, а глубина - от 4 до 1 метров. Северный берег гитлеровцы тщательно укрепили. Не было и речи, чтобы взять гидростанцию лобовым ударом войск.

Командование решило взорвать плотину-дамбу, чтобы воды ушли в Ладожское озеро. Взрывом достигались две цели - река сразу мелела, а хлынувшие вдруг воды сносили вражеские переправы и укрепления.

Это нужно было сделать как можно скорее, потому что наземная разведка доложила: фашисты грабят и разрушают Свирскую гидроэлектростанцию. Они вывезли в Германию все оборудование станции, взорвали мосты, четыре главных турбины и две вспомогательные, сожгли трансформатор. Фашистские варвары полностью уничтожили рабочий поселок Свирской гидроэлектростанции.

Разрушение плотины Свирьстроя поручили морским летчикам. Выбор пал на эскадрилью капитана Тихомирова. Некоторые старые балтийцы удивились такому выбору: Иван Васильевич прибыл в полк сравнительно недавно, да и полугодие комэск сумел зарекомендовать себя с самой лучшей стороны. Он потопил крупный неприятельский транспорт, отличался спокойной уверенностью, точностью бомбометания, командирской собранностью.

20 июня бомбардировщики Ивана Тихомирова поднялись с аэродрома и направились к Свири. Их не обнаружили ни наземные наблюдатели врага, ни разведчики-самолеты «фокке-вульфы»: советская эскадрилья летела на самой малой высоте, над самой землей. Фронтальная газета писала: *«Макушки деревьев гнулись от бешеного вихря пролетающих бомбардировщиков. Они появились над плотиной, усиленно охраняемой немцами, неожиданно и сбросили свой груз. Потом сделали второй заход, третий... Зенитки неистовствовали. Два самолета повреждено, но пилотам удалось добраться до базы. После короткой передышки эскадрилья снова появилась над Свирью.*

И снова, несмотря на яростный обстрел, сбросила бомбы. И снова ведущим шел Иван Тихомиров, и его бомбы точно ложились в цель».

Мощная плотина была взорвана! Неудержимый поток воды, сметая все на пути, устремился в Ладожское озеро. Прорыв обороны, считавшейся прочной, начался. Об этом подвиге Тихомирова в наградном листе сказано: «20 июня 1944 года топмачтовым ударом была разрушена плотина Свирьстроя, чем было блестяще обеспечено продвижение наших сухопутных войск».

Эта радостная весть разнеслась по фронту, по всей Балтике. Капитана Тихомирова поздравляли.

За период с 19 июня по 16 июля 1944-го эскадрилья капитана Тихомирова произвела 52 боевых вылета. Кроме разрушения плотины на реке Свирь, она потопила четыре транспорта, эскадренный миноносец и тральщик, разрушила военный завод и большое количество железнодорожных вагонов. 16 июля капитан Тихомиров с эскадрилей участвовал в потоплении вражеского броненосца береговой обороны «Ниобе» на военно-морской базе Котка. А затем экипаж Тихомирова наносил удар по стоящему рядом с броненосцем транспорту водоизмещением 6000 тонн. В результате взрыва двух тысячекилограммовых бомб транспорт разломился пополам и сразу же затонул.

Победа, одержанная Тихомировым 16 июля, - довольно редкая: за один боевой вылет потоплены и флагман вражеского флота, и большой транспорт. Это не просто удача, а бесстрашие, помноженное на точный расчет.

22 июля 1944 года Указом президиума Верховного Совета ИССР командиру эскадрильи капитану Ивану Васильевичу Тихомирову, а также некоторым его боевым товарищам - подполковнику Илье Пономаренко и лейтенанту Иосифу Сачко - было присвоено звание Героя Советского Союза.

Но получить свою высокую награду Иван Васильевич так и не успел. Бои продолжались, для передышки даже не было времени.

Инженер эскадрильи Василий Максимович Смирнов так рассказывал о последнем полете своего командира:

- В тот день с наступлением темноты Иван Васильевич только что выполнил полет на постановку мин. После посадки, пока его самолет готовили к новому вылету, Тихомиров все время сидел на пне и о чем-то думал. Направляясь к самолету, он сказал: "Устал я, Василий Максимович, но ведь другие устали еще больше меня, всем трудно!"... С этого полета наш командир не вернулся. Экипажи, которые в это же время ставили мины, видели в воздухе большой силы взрыв... Мы потеряли талантливого командира.

С. Соколов

Первым бомбил Берлин в августе 1941-го года

Есть в нашем городе небольшая тенистая улица. С конца 40-х годов 20 в. она носила неприметное название «Дачная», но в мае 1980 года, в честь 35-летия Великой Победы, произошло ее переименование. Она была названа в честь Героя Советского Союза генерал-полковника авиации Евгения Николаевича Преображенского. Еще год спустя на этой улице была открыта мемориальная доска. На это торжественное мероприятие в Светлогорск прибыл сын героя.

... Евгений Николаевич родился 22 июня 1909 года в селе Благовещенье, ныне Кирилловского района Вологодской области. Его отец, школьный учитель Николай Преображенский очень хотел, чтобы сын пошел по его стопам. Казалось, так и будет: после окончания семилетки Евгений поступил в педагогический техникум. Но когда ему исполнилось 18 лет, неожиданно для родителей подал документы в Ейское военно-морское авиационное училище, которое успешно окончил в 1933 году.

С июня 1933 г. – командир авиаотряда 121-й авиационной эскадрильи, с июня 1936 г. – командир 25-й авиационной эскадрильи, с апреля 1938 г. – помощник командира 1-го минно-торпедного авиационного полка.

«Боевое крещение» авиатор принял в небе над Финляндией, по итогам той скоротечной войны был награжден орденом Ленина.

С началом Великой Отечественной войны полковник Преображенский выполняет боевые задачи по бомбардировке гитлеровских конвоев, портов, бомбил танковые колонны, артиллерию и скопления немецких войск на крупных магистралях.

29 июля 1941 года по приказу Ставки ВГК была создана авиагруппа особого назначения, командиром которой был назначен полковник Преображенский. Первоначально летчикам не сообщали, для чего она создана, и только на конечном этапе подготовки довели приказ: главная цель – ночная бомбардировка Берлина.

Из воспоминаний Героя Советского Союза генерал-лейтенанта авиации Петра Ильича Хохлова, штурмана самолета Евгения Преображенского.

«7 августа 41 года в 21.00 тринадцать советских бомбардировщиков взлетели с аэродрома Кагул на острове Саремаа и взяли курс на Берлин.

Через час полета мы пробili облачность. Высота 4500 метров. Пришлось надеть кислородные маски...

Я прошу Преображенского поточнее выдерживать заданный курс, зная, что выход на контрольный ориентир на южном берегу Балтийского моря будет трудным. Его придется проходить в темноте, на большой высоте и при наличии значительной облачности.

Летим уже два с половиной часа. Высота 6000 метров. Температура в кабине 38 градусов ниже нуля. Появилась тяжесть в голове, в руках, апатия. Трудно лишний раз повернуться, сделать движение рукой. Это признак нехватки кислорода. Открываем полностью подачу кислорода. Сразу становится легче.

По расчету времени мы должны бы уже подлетать к южной береговой черте Балтийского моря. Облачность по-прежнему значительная, и очень трудно обнаружить береговую черту. Но неожиданно нам приходит на помощь... противоздушная оборона противника. Через просветы облаков прорезались лучи прожекторов. Следовало ожидать разрывов зенитных снарядов, но их нет. Мы поняли, что пролетаем береговую черту и фашисты принимают нас за своих.

К нашему удовлетворению, мы точно вышли с моря на намеченный контрольный ориентир, опознали его и теперь взяли курс на Штеттин, от которого рукой подать до Берлина...

Над сушей облачность резко уменьшилась. Видимость – превосходная, казалось бы, все благоприятствует нам.

Погода совсем удлучилась. На небе ни облачка. И Берлин мы увидели издали. Сначала на горизонте появилось светлое пятно. Оно с каждой минутой увеличивалось, разрасталось. Наконец превратилось в зарево на полнеба.

От неожиданности я оторопел - фашистская столица освещена. А мы у себя на Родине уже сколько времени не видели огней городов.

Передаю командиру полка:

– Перед нами – Берлин.

– Вижу, – взволнованно отвечает он. Аэронавигационными огнями Преображенский подает идущим за флагманом экипажам команду: рассредоточиться, выходить на цели самостоятельно.

Я вывожу флагманский самолет к Штеттинскому железнодорожному вокзалу. Конфигурация освещенных улиц, площадей четко различима с воздуха. Видно даже, как искрят дуги трамваев, скользящие по электрическим проводам. Отсвечивает в огнях гладь реки Шпрее. Тут не заблудишься, не перепутаешь выбранный объект.

Освещенный город молчит. Ни одного выстрела, ни одного прожекторного луча, устремленного в небо. Значит, противоздушная оборона и здесь принимает наши самолеты за свои.

Цель! Теперь только цель. И вот она перед нами. Вот вокзал, опоясанный паутиной рельсовых путей, забитых железнодорожными составами.

– Так держать! – передаю я в микрофон командиру корабля. Открываю бомболюки. Снимаю бомбы с предохранителей. Берусь рукой за бомбосбрасыватель. И когда самолет подошел к цели на угол бомбосброса, я нажал кнопку. Бомбы, одна за другой, пошли вниз...»

За месяц авиагруппа особого назначения совершила девять налетов на Берлин. Тридцать три советских бомбардировщика достигли цели, пятьдесят три раза нанесли удары по военным объектам в глубоком тылу противника. Погибло восемь экипажей.

13 августа 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР звания Героя Советского Союза были удостоены полковник Е. Преображенский, капитаны В.Гречишников, А. Ефремов, П. Хохлов, М. Плоткин. Еще 67 человек были награждены орденами и медалями СССР.

9 января 1942 года во время бомбардировки Луги самолет полковника Преображенского был поврежден зенитным огнем, и ему пришлось идти на вынужденную посадку. Никто из членов экипажа не согласился покинуть падающий самолет, решили идти с командиром до конца. Их искали трое суток и уже потеряли надежду...

И снова я обращаюсь к воспоминаниям Петра Ильича Хохлова.

«Часы показывали 21.30. Темно. Безветренно. Трескучий мороз. На нас меховые комбинезоны, унты, шлемы, перчатки. У всех четырех членов экипажа – пистолеты, финские ножи, ручные компасы и карты с нанесенным на них маршрутом полета. Плохо, что ничего нет из продуктов питания, даже куска хлеба. К тому же на четверых единственный спичечный коробок и в нем семнадцать спичек.

Учитывая, что пробираться так или иначе придется по глубокому снегу, мы обрезаем стропы от парашютов и крепко обвязываем ими унты, перчатки, воротники комбинезонов. Часть строп и полотнищ берем про запас. Решаем – двигаться на восток: больше уверенности, что не попадем к гитлеровцам.

Командир приказал прихватить один из пулеметов, ленту с патронами, ракетницу с набором разноцветных ракет...

Сползли с плоскости и сразу погрузились по пояс в снег. Пулемет и патроны тут же опустили в сугроб. Движение начали ползком, но из этого ничего не получилось... Оставалось одно - перекатываться по снегу всем корпусом, след в след. Установили очередность. Ведущий (первый) перекатывался с боку на бок примерно десять метров, а затем откатывался в сторону и ведущим становился второй, а первый – четвертым (последним) и т. д.

Пробивать след переднему невероятно трудно. Но иного выхода не было.

С 21 часа 30 минут до 9 часов утра мы удалились от самолета не более чем на километр. Все сильно устали, выдохлись. Несмотря на тридцатиградусный мороз, от нас шел пар...

Евгений Николаевич забрался на одиноко стоявшее дерево. С пятиметровой высоты сообщил нам, что на восток, насколько хватает глаз, тянется заснеженное болото и никаких признаков жизни.

Решили вернуться к самолету и от него двигаться в южном направлении, чтобы выйти на железную дорогу Москва – Ленинград... Кроме того, двигаясь на юг, мы должны увидеть Спасский монастырь».

Только на четвертые сутки, когда уже практически не было шансов на спасение, четверо летчиков увидели впереди монастырь. В части их уже считали погибшими...

Из своего печального случая летчики сделали серьезный вывод. Бортовой паек НЗ теперь не снимался с борта самолетов, а только заменялся. В каждый самолет положили по четыре пары лыж. Дополнительно упаковали спички, алюминиевую кружку, мазь от обморожения. Мы, кроме того, положили в самолет топор и металлическую лопату.

Как показала практика – это спасло не одну летную жизнь...

Приказом наркома ВМФ № 10 от 18.01.42 г. 1-й мтап был преобразован в 1-й гвардейский минно-торпедный авиаполк Балтийского флота. Поэт Н.Браун и композитор В.Витлин в честь первогвардейцев написали строевую песню:

*«Горит ли полдень над землю,
Взойдут ли звезды в небосвод,
Идут крылатые герои,
Выходят соколы в полет.*

*Нет в мире нашей доли краше,
У нас в моторах — стук сердец,
Преображенный — гордость наша,
И Оганезов — наш отец.*

*Для внуков сказкой станут были,
Споют о славе тех годин,
Как в море мы врага громили
И как бомбили мы Берлин.*

*Нас именами дорогими
К победе Родина зовет,
Зовет Гречишникова имя,
И доблесть Плоткина ведет.*

*Как Игашев, в бою суровом
Тараном бей из облаков!
Сияй нам мужество Хохлова,
Веди в полет нас, Челноков!*

*Смелей вперед, крылатых стая,
Твори геройские дела,
Чтоб снова Родина до края
В цветах Победы зацвела!»*

В дальнейшем Евгений Николаевич стал генерал-майором, потом генерал-лейтенантом авиации, победный май 1945 года встретил в должности заместителя командующего ВВС Тихоокеанского флота. Участвовал в советско-японской войне. С февраля 1950 года – командующий авиацией ВМФ СССР. 27 января 1951 года ему было присвоено воинское звание генерал-полковник авиации.

Скончался Евгений Николаевич Преображенский 9 октября 1963 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. Его имя носят улицы в городах Светлогорск, Череповец, Кириллов, в селе Волкославино Кирилловского района установлен бюст Героя.

С.Соколов

Последний полет летчика Токарева

*В поселке Отрадном есть улица, названная в честь Героя Советского Союза Николая Александровича Токарева. Но далеко не все ее жители знают, кто тот герой, именем которого она названа. Лишь немногие слышали, что **Николай Токарев** был воздушным асом, еще меньше то, что он генерал-майор, и, наконец, о подробностях его биографии знают считанные единицы.*

Сегодняшним материалом мы начинаем серию очерков о героях Великой Отечественной войны, именами которых названы улицы, поселки и города Калининградской области. Часть из них участвовала в Восточно-Прусской операции, боевой путь других прошел на других фронтах. Но героев объединяет одно: в час суровых испытаний они находились на передней линии борьбы с фашизмом, не жалея собственной жизни приближали Великую Победу.

Итак, Николай Александрович Токарев родился 13 апреля 1907 года в семье рабочего-оружейника из Тулы. В 15 лет устроился на работу на Тульский оружейный завод слесарем. В 19 лет стал членом ВКП(б), а спустя четыре года, после окончания рабфака, поступил в Московское высшее техническое училище им. Баумана.

В 30-е годы один из самых популярных лозунгов: «Комсомолец, на самолет!». Первокурсник Токарев был послан на учебу в Качинское военное авиационное училище летчиков в мае 1931 года. Военных летчиков готовили тогда достаточно быстро - уже в сентябре 1932 года лейтенант Токарев направляется летчиком-инструктором в военную школу морских летчиков и летных наблюдателей в г. Ейск. С мая 1935 г. Токарев назначен командиром звена, а с января 1937 г. - командиром авиаотряда школы. Подготовил более двухсот морских летчиков.

В феврале 1938 г. за успешное обучение молодых летчиков торпедометанию он был награжден орденом «Знак Почета», а его подразделение было признано лучшим на флоте.

С началом советско-финской войны капитан Токарев, назначенный к тому времени командиром эскадрильи минно-торпедного авиаполка Балтийского флота, принимает самое активное участие в боевых действиях. Именно эскадрилья Николая Александровича первой приняла участие в бомбежке столицы Финляндии Хельсинки, а всего отважный летчик совершил 57 боевых вылетов, нанеся урон живой силе и боевой технике противника.

Его 3-я эскадрилья совершила 46 боевых вылетов и сбросила на вражеские военные и промышленные объекты 320 тонн фугасных бомб. В воздушных боях стрелками-радистами было сбито 11 самолетов противника. Эскадрилья была награждена орденом Красного Знамени, а весь личный состав - орденами и медалями. А 21 апреля 1940 г. капитан Токарев Николай Александрович был удостоен звания Героя Советского Союза. Ему вручена медаль «Золотая Звезда» №89.

Спустя месяц новоиспеченный майор Токарев был назначен помощником командира, а в августе - командиром минно-торпедного авиаполка. Но в январе 1941 года во время выполнения учебно-боевой задачи один из самолетов полка потерпел аварию, весь экипаж погиб. Командир был снят с должности и переведен заместителем командира полка на Черноморский флот.

Сказался ли этот случай на отношении подчиненных к Токареву?

Очевидно, нет, все прекрасно понимали, что от неожиданностей никто не застрахован. С началом Великой Отечественной войны Николаю Александровичу неоднократно удавалось продемонстрировать свое мастерство. Он летал не только одинаково со своими летчиками, но даже больше, чем они. На земле у него едва хватало времени для отдыха или, как выражались летчики, «передыха». В конце 1941 года он был подбит над целью и только благодаря ее близости от нашей территории - его самолеты бомбили вражеские огневые точки недалеко от Керчи - смог перетянуть через линию фронта. Здесь, совершив посадку, он со своим экипажем ликвидировал начавшийся на самолете пожар, забросав огонь снегом и накрыв очаг курткой.

Про отважного летчика даже песню сложили:

«В рейд победный, боевой,

В дерзкие полеты

Водит Токарев-герой

Наши самолеты!»

24 августа 1942 года майор Токарев поднял 18 бомбардировщиков в новороссийском направлении. На подходе к дороге - огненная завеса. Снаряды рвутся в опасной близости. Группа проскакивает заслон без потерь, отбивает атаку семерки «мессеров». Узкая дорога забита потоком машин и пехоты. Штурман Александр Толмачев сбрасывает часть бомб на головной отряд. Самолет атакуют два вражеских истребителя...

Осколок снаряда ожег руку штурмана, пулеметная очередь пробила бензобак. Появился огонь на правой плоскости. Толмачев затягивает руку бинтом, не отрывая глаз от дороги.

«Мессершмитты» продолжают атаку.

- Правая плоскость горит, - повторяет доклад стрелок-радист Петр Конкин, лоя в прицел своего раскаленного пулемета наседающего сверху «мессера». Толмачев выводит самолет на участок дороги, где автомашины с гитлеровцами сомкнулись в сплошную цепочку.

Горим, - еще раз напоминает стрелок. Командир молчит.

Напряженно дышит раненый штурман.

-Сброс, - докладывает Толмачев, поворачивая прицел, чтобы проследить падение бомб.

Бомбы несутся на дорогу, с дороги навстречу - прерывистые дымные трассы автоматических пушек «эрликон».

- И левая плоскость горит! - докладывает Конкин. Все бомбы сброшены, ветер свищет в пробоинах, из левой плоскости валит дым, пламя с правой уже не сбить. Надо командовать прыгать с парашютом. Токарев колеблется.

- Дотянем до Мысхако, - подсказывает Толмачев.

Мысхако - выдвинутый на крайнюю линию к фронту маленький полевой аэродром истребителей. Садиться на него и для ястребка - лишний раз испытывать судьбу.

Токарев выпускает шасси, но стойки не становятся на замки. Сажать «на брюхо» - горящий самолет наверняка взорвется. Уходит на встречный круг, пытается закрепить «ноги». Одна сигнальная лампочка загорается. Вторая «нога» беспомощно болтается под моторной гондолой...

На аэродроме все выскочили из землянок, задрали головы вверх. Огромная горящая машина заходит на посадку: заходит образцово - точно по осевой линии полосы...

Долетев до границы аэродрома, Токарев выключает мотор. Самолет стучается о землю одним колесом, подпрыгивает. От толчка до конца выпускается вторая стойка, становится на замок. Бомбардировщик, окутанный дымом и пылью, пробегает отпущенные ему две несчастные сотни метров. Успевает затормозить.

Не успели люди со стоянок подбежать к машине, как Токарев, высвободившись из лямок парашюта, уже взобрался на плоскость. Бросил парашют на пробоину, из которой выбивалось пламя. Навалился на него всем телом. Раненый штурман последовал его примеру, выбравшись на правое крыло. Подбежал Конкин с огнетушителем, за ним местные техники, летчики...

Это только один из эпизодов фронтовой биографии Николая Токарева.

В январе 1944 года Н. А. Токареву было присвоено воинское звание «генерал-майор». Никто бы не осудил, если бы боевой генерал руководил действиями своих подчиненных с командного пункта на земле. Но вряд ли бы нашелся хоть один человек, способный запретить Токареву летать самому.

Особенно, если речь шла о критических ситуациях. Как самый опытный летчик, Николай Александрович не мог оставаться на земле...

31 января один из полков авиагруппы осуществлял бомбовый удар по противнику в открытом море. Сброшенные бомбы не причинили существенного вреда вражескому конвою, поставленную боевую задачу нельзя было считать выполненной. Николай Александрович как всегда близко к сердцу воспринял неудачу. Принял решение - повторить боевой вылет.

Николай Александрович прибыл на аэродром, но из доклада командира полка узнал, что в готовности к вылету пока только два торпедоносца. На подготовку остальных восемнадцати уйдет не менее часа.

Токарев, чтобы не упустить время, поднял в воздух два торпедоносца. Но... один из самолетов из-за неисправности тут же опустился на аэродром...

На морскую цель вылетел лишь один торпедоносец Токарева в сопровождении восьмерки «аэрокобр»...

Он обнаружил конвой противника на подходе к Евпатории. И сразу же оказался в зоне плотного зенитного огня. Кроме орудий конвоя, по нашему торпедоносцу яростно вела огонь береговая зенитная артиллерия - берег был рядом...

Токарев прорывается через заслоны зенитного огня и с высоты 40 метров, с дистанции 600 сбрасывает торпеду. Она пошла на транспорт...

Сотни снарядов выпустили гитлеровцы по уходящему от цели торпедоносцу... и он загорелся. Пилот получил серьезное ранение. Но, несмотря ни на что, Токарев дотянул до земли и посадил горящую машину в поле. Теперь бы выпрыгнуть из кабины. Но куда? Поле, как и вся крымская земля, еще заняты вражескими войсками. Что ждет советского генерала, если он выпрыгнет? Позорный фашистский плен. Нет, этому не бывать! И Токарев остается в горящем торпедоносце.

...Прошло совсем немного времени. Советские войска освободили Евпаторию. В тот же день боевые товарищи генерала Токарева прилетели на евпаторийский аэродром.

В его окрестностях расспросили местных жителей. Многим встречным задавали один и тот же вопрос:

- Кто видел 31 января приземление горящего самолета?

- Я видел, — наконец отозвался один из старожилов.

Вот его рассказ: «Сам я - рыбак. За этим своим занятием я и заметил, как на низкой высоте пронесся горящий самолет и приземлился недалеко отсюда - прямо в поле. Дождавшись ночи, я тайком от немцев пробрался к тому месту. Подошел к обгоревшему самолету. Попытался открыть дверцу - не поддается. Походил вокруг и натолкнулся на лопату, кем-то забытую в поле. С помощью этой лопаты открыл колпак кабины самолета. В кабине - обгоревшие останки летчика. Я вытащил его и захоронил рядом с машиной...»

Командование ВВС Черноморского флота организовало пере - захоронение тела Николая Александровича Токарева в городском парке Евпатории. А когда вышло постановление Совета Министров СССР о сооружении памятника Герою Советского Союза гвардии генерал-майору авиации Н. А. Токареву, его останки были погребены на Театральной площади города. Над этой могилой высится бронзовая фигура легендарного морского летчика, устремившего смелый взгляд в синеву мирного неба и в бескрайние морские просторы.

Именем Героя Советского Союза Николая Токарева названы авиадивизия, которой он командовал, улицы в Евпатории, Севастополе, Туле, поселок в Выборгском районе Ленинградской области и улица в Отрадном.

С.Бердяев

Улица имени героя...

Степанов Александр Алексеевич

В самом центре пос.Донское есть улица, которая с 1985 г.носит имя Героя Советского Союза Александра Алексеевича Степанова. На одном из домов этой улицы висит памятная доска. А в школьном музее поселка бережно хранятся фотография военных лет, копия наградного листа

и автобиография героя.

Александр Алексеевич Степанов родился в 1925 году в д.Калинково Себежского района Псковской области. В период войны беспартийный. В армии и на фронте с 1943 г. Сержант, командир отделения 292 го стрелкового полка 115-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии. На фронт Александр Степанов пришел из партизанского отряда, где был разведчиком. До Восточной Пруссии воевал в Прибалтике. Имел ранение. Награжден орденом Красного Знамени и орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Не раз отличался в бою на Земландском полуострове. 13 апреля 1945 г.при прорыве вражеской обороны в районе Побетена , первым поднялся в атаку и, ворвавшись в траншею противника, сразил автоматом нескольких гитлеровцев, а пятерых взял в плен..15 апреля в районе Гермау с призывом «За Родину, ребята,вперед!» поднял товарищей в атаку ,в которой в рукопашной схватке истребил трех гитлеровцев. Был ранен, но остался в строю.

Вплоть до выхода 292-го стрелкового полка к горловине косы Фрише -Нерунг отделение сержанта Степанова действовало так же решительно и умело- дружно атаковывало позиции противника, умело отражало все попытки приостановить продвижение наших войск к военно-морской крепости Пиллау. В ходе боя Степанов не раз получал благодарности вышестоящих командиров за успешное выполнение боевых задач, поставленных перед ним и подчиненными ему солдатами. Его отделение неоднократно ставили в пример другим за образцовое выполнение своего воинского долга.

За исключительное мужество, инициативу и отвагу, проявленные в боях на Земландском полуострове, 29 июня 1945 года А.А.Степанову присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны Александр Алексеевич окончил военно-политическую академию . работал в Ленинградском высшем военно-инженерном строительном училище.

В 1985 году центральная улица в п.Донское была названа именем Героя Советского Союза Александра Алексеевича Степанова.

***Наградной лист
Степанов Александр Алексеевич (сержант).***

Командир стрелкового отделения 292 стрелкового полка 115 стрелковой Холмской Краснознаменной дивизии представляется к званию Герой Советского Союза.

Год рождения 1925, русский, беспартийный, в Отечественной войне с 1943 года. Ранен 19.01.45 г. и 15.04.45 г. В РККА с 14 января 1943 года. Призван Себежским РБК Псковской области. Ранее награжден орденом Красного Знамени (18.02.45г.)

В боях с немецкими захватчиками на Земландском полуострове в период с 13 по 17 апреля 1945 года проявил себя исключительно смелым и мужественным воином. При прорыве северо-западнее Побетена сам лично со своим отделением первым ворвался в немецкие траншеи, и огнем из автомата и гранатами были уничтожены две пулеметные точки с прислугой и до десяти немцев-стрелков. Взято в плен - 5 гитлеровцев. Этим подвигом было обеспечено продвижение и захват первой линии траншеи для всего батальона.

В бою за Шлякальнен 14 апреля 1945 года, когда пехота вынуждена была залечь из-за сильного огня врага из одной пушки и двух пулемётов, тов. Степанов вызвался один пойти к орудийному расчету и забросать его гранатами, дав возможность

стрелкам подняться в атаку. Эта задача была успешно выполнена тов. Степановым.

Он, как истинный герой, ползком пробрался к вражескому орудиюному расчету и двумя противотанковыми гранатами уничтожил его, а орудие вывел из строя. Наша пехота пошла в атаку, и Шлякальнен был взят в течение 15 минут, было захвачено в плен более 50 немецких солдат и офицеров.

В бою при прорыве промежуточной обороны севернее Гермау 15 апреля 1945 года тов. Степанов вновь проявил себя как смелый, мужественный воин. Противник вёл сильный огонь из всех видов оружия по нашему переднему краю, из-за чего наша пехота залегла и не могла поднять головы. Взвод ворвался в немецкие траншеи и завязал рукопашный бой. Вслед за Степановым А. А. последовала пехота всего батальона, и высота, которую противник упорно оборонял, была взята. В этом бою тов. Степанов А. А. был легко ранен, но не ушёл с поля боя.

*За исключительно героические подвиги, проявленные в боях с немецкими захватчиками в период с 13 по 17 апреля 1945 года, тов. Степанов Александр Алексеевич достоин присвоения звания **Героя Советского Союза**,*

Подписал этот наградной лист 20 апреля 1945 года командир 292 стрелкового полка подполковник Маршавин. Подтвердили: «Достоин» командир 115 стрелковой Холмской Краснознаменной дивизии подполковник Блинов и командир 103 стрелкового корпуса гвардии генерал-лейтенант Миссан.

Материал предоставлен МОУ СОШ п.Донское

**Памятная доска на доме №3 улицы ,
носящей имя А.А.Степанова.**

**"Нет, не ушла
война
в забвенье..."**

***Великая
Отечественная война
в истории семей
светлогорцев***

Мой дедушка

Хочу рассказать о своём дедушке Сергее Митрофановиче Фёдорове. Он родился 29 сентября 1923 года в деревне Радовка Орловской области. Учеба в школе давалась легко. Мечтал стать учителем. Окончил трехмесячные курсы, но поработать не удалось: началась война.

Дедушка ушёл на фронт добровольцем. С июля 1942 года по май 1945 года он воевал на Курской дуге, освобождал Варшаву, брал Берлин. Всю войну мой дед прослужил в дивизионной радиоразведке, был топографом. Он прошел тысячи километров с 16-килограммовым вещмешком за плечами. Было очень трудно. Тяжелые версты войны... Чего только не было за эти годы! Об одном эпизоде он помнил всю свою жизнь. Батальон, где служил дедушка, подошёл к реке. Надо было переправиться на другой берег, но в это время подъехали санитарные машины. Первыми на плоты погрузили тяжелораненых. Когда они оказались на середине реки, налетели немецкие самолёты. Ад, другого слова не подберешь, наступил на реке. Бомбежка... Крики... Стоны... Это было страшно! Дедушка выжил случайно, его только контузило, а остальные молодые ребята погибли. Их очень жалко. Сколько людей сторело в огне войны! Но именно им мы обязаны своей жизнью.

Родина высоко оценила подвиг своих героев. Мой дед награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За отвагу», «За победу над Германией». В нашей семье до сих пор хранятся его награды, комсомольский билет и книжка красноармейца. Как участник войны он занесён в «Книгу памяти».

После войны дедушка женился, закончил Московскую ветеринарную академию. Однажды его чуть не отчислили за «хвост» по немецкому языку. Он сказал себе:

«Я победил немцев, так неужели же не осилю их язык?!». И снова одержал победу, но уже над собой - стал ветврачом!
Вот такой был у меня дед! Смелый, умный, настойчивый, храбрый! Я хочу быть похожим на него.
Это страшная война закончилась, но на планете вспыхивают локальные конфликты. „ Давайте сделаем так, чтобы они не переросли в очередную мировую катастрофу.

Шилин С.
МОУ СОШ п.Приморье

Моя бабушка родилась и жила на острове Псковского озера. Когда началась война, моей бабушке было шесть лет, но она все хорошо помнит.

После захвата города Пскова немцами они на кораблях и лодках приплыли на остров. Немцы ходили по домам, собирали кур, яйца и все, что им понравится. Через несколько дней комендант острова собрал собрание, на котором был дан приказ за двадцать четыре часа всем погрузиться в лодки, не беря ничего с собой. Люди стали рыть ямы, в которых прятали из домов ценные вещи. Через двадцать четыре часа все население острова отправили от берегов под надзором кораблей с немцами. Все дома острова загорелись. Взрослые и дети плакали.

Бабушка вместе со своей мамой и родными оказались на территории Эстонии, на станции Пиуза, где находился лагерь. Из лагеря многие были отправлены в Германию. При отступлении немецких войск весь лагерь загрузили в товарные вагоны и повезли в Германию. При одной из бомбежек поезд остановился среди поля. Люди вместе с детьми повыскакивали из вагонов и побежали в лес. В лесу продолжительное время вместе с партизанами жили в землянках, до появления русских войск. Так война лишила детства миллионы детей - и это очень страшно и жестоко.

Зацепилин М.
г.Светлогорск

Тяжёлые времена войны

В этом году исполняется 65 лет со дня победы нашего народа над фашистской Германией. В памяти навсегда сохранится это событие. Ведь до сих пор ещё есть живые свидетели, люди, перенёсшие в годы войны столько страданий. Наша знакомая, уже немолодая женщина, рассказала как-то о своей семье. Я слышала её рассказ, и меня он потряс.

Семья её жила в Белоруссии, в небольшой деревушке под Гомелем, Отец её жил в Ленинграде, работал на военном заводе. Перед самой войной он забрал к себе старшую дочь, а мать и ещё семеро детей жили в сельской местности.

Когда грянула война, отец вместе с заводом был эвакуирован в Уору, а Лида, старшая дочь, осталась в Ленинграде. Она перенесла блокаду, по «дороге жизни» через Ладогу её, полуживую, вывезли из города. Окрепнув, она до конца войны работала подругами, вывозила из места боёв раненых.

Настрадалась вся семья под оккупацией: другой сестре чудом удалось избежать отправки в Германию. Выжили все остальные дети. Но скольких усилий стоило это её матери. Пришлось и унижения, и издевательства немцев теперь, а потом и голод. В 1943 году Белоруссия была освобождена, и сразу оживали школы. Не было бумаги, учебников, школьных принадлежностей, но она рассказывает, как все старались учиться.

Это всего лишь одна небольшая страница из жизни нашего народа в тяжкие годы войны.

Михайлова Ю.
г.Светлогорск

Я родилась в счастливое, мирное время, но я много слышала о войне. С каждым годом мы всё дальше и дальше уходим от военной поры. Это было очень трудное время. Началась эта страшная трагедия 22 июня 1941 года, а закончилась только в мае 1945 года. Огромное количество людей погибло на этой войне.

Великая Отечественная война коснулась каждой семьи, не обошла она стороной и моих родных и близких.

О войне я знаю только из рассказов моих бабушки и дедушки. Их война застала, когда они были детьми. Мои прадедушки ушли на фронт совсем молодыми. Дедушкин отец не вернулся с войны, не увидев свою младшую дочь. Он пропал без вести на фронте.

Бабушкин старший брат прошел всю войну от Краснодарского края до Берлина. Он вернулся домой контуженный. Он многое пережил на фронте.

Моим бабушке и дедушке пришлось идти работать в поле, не закончив школу. Бабушка рассказывала, что работать в поле надо было от темна до темна. В осенне-зимнюю пору приходилось помогать взрослым ремонтировать технику в тракторной бригаде. Помещения были такими холодными, что ноги примерзали к сапогам. Но нужно было работать, ведь на фронте гибли люди. Уходит поколение, вынесшее тяжёлый груз войны. Но народная память сохранит немеркнущий подвиг народа !

Стренина А.
г.Светлогорск

Я думаю, нет такой семьи, которой бы не коснулась война. Я о войне знаю по рассказам своей бабушки. Вот что она мне рассказала.

Когда началась война, ей было всего 3 года. Единственное, что она помнит, это как прадедушка, её отец, уходил на фронт.

Провожали его и других мужчин торжественно, всей деревней.

В деревне, по рассказам бабушки, жили ещё хорошо, не то, что в городе. Питались со своего огорода: овощами. Пекли картофельные лепешки. Женщины работали в колхозе, но без мужчин было, конечно, трудно. Прабабушка работала на нескольких работах, чтоб прокормить себя и маленькую дочь.

Прадедушка с фронта не вернулся. Позже его однополчанин сказал, что он погиб в 1942 году при отступлении. Воевал он где-то около Кандалакши. Он написал с фронта только одно письмо и бабушка до сих пор его хранит.

В одном из боев его тяжело ранили, и прадедушку пришлось оставить в лесу. Позже прабабушка делала запрос, но ответ пришел такой: «Пропал без вести».

Послевоенное время тоже было нелегким. Приходилось много работать, даже в школу бабушке было ходить некогда, надо было помогать матери. В семьях, где было много детей, в школу ходили по очереди, так как была лишь одна пара обуви на всех. Однако, несмотря на все тяжести, бабушка закончила десять классов, причем без троек, и поступила учиться.

Конечно, война - ужасное и жестокое событие, уносящее много жизней. И не дай Бог нам когда-нибудь пережить подобное. Я вообще не понимаю смысла войны. Неужели проблемы нельзя решить мирным цивилизованным путем? Мне кажется это бессмысленным - решать проблемы кулаками, и жестоким - за счет чужих жизней.

Скепко Ю.

г.Светлогорск

Я хочу рассказать историю о Щербаковой Анне Андреевне, моей бабушке. Она родилась 13 августа 1923 года в Смоленской области, деревне Егорья. В феврале 1943 года она попала в «Брест - Литовскую» тюрьму по непонятной причине. В заключении бабушка провела три дня, после чего была отправлена в концлагерь «Освенцим». В лагере её обрили налысо, одели полосатое платье, ботинки с деревянной подошвой и на руке сделали наколку: 42834. Почти сразу бабушка заболела воспалением лёгких, затем малярией и два раза тифом. Практически всё время пребывания в лагере она провела в госпитале.

Когда бабушка болела малярией, то фашисты заставляли её и всех больных перепрыгивать через яму, ширина которой была примерно равна двум метрам, а дна не было видно. Таким образом, фашисты проводили «естественный отбор»: кто перепрыгивал яму - тот уйдёт в больницу, а упал и разбился - того доставали багром и отвозили в крематорий.

Когда бабушка прыгала, у неё была температура, при которой человек не сможет преодолеть таких препятствий, но вера в победу и желание жить помогало ей выжить.

Каждый день в лагерь привозили всё новых и новых людей, в основном это были евреи. Их постигала жесточайшая участь, людей бросали в котлованы со смолой, вырытые в земле, и живо засыпали песком. Русских и поляков убивали с такой же жестокостью. Заключённые становились на огромный транспортёр, который был под высоким напряжением, их било сильным разрядом тока, и на нём трупы отправлялись в крематорий. Прах заключённых фашисты использовали в качестве удобрений для своих полей. Каждый день в барак подавали пустой чай, а 50 грамм маргарина и 20 граммов чего-то мясного, которые им выдавали один раз в неделю, они съедали вмиг. Ещё они получали кусок хлеба, равный 200 граммам, который наполовину бы; сделан из опилок. Но всего этого было очень мало для поддержания жизнедеятельности организма, поэтому крематорий работал каждый день. Узники иногда, украдкой от фашистов, перемешивали комбикорм, и полученную от немцев падаль животных, в густую кашу, и это было для них самым вкусным, что существует на свете. Когда советские войска стали освобождать «Освенцим». Фашисты вывели из лагеря десятки тысяч человек и отправили их на поезд, который ехал на Берлин через лагерь «Майданек». Им предстояло пройти 90 километров. Шли все, кто мог идти, а оставшиеся около 5 тысяч человек кремировали почти полностью. Когда их доставили в «Майданек», то не хватило мест, и 5 тысяч человек, в том числе и мою бабушку перенаправили в какую-то небольшую тюрьму на границе с Чехией. Спустя немного времени узников освободили американские солдаты. Через час туда прибыли советские войска. Они дали много лошадей с повозками и отправили узников на поезде в СССР. Бабушка вернулась на Родину, к своей матери 5 июня 1945 года. На память о страданиях ей остались татуировка на запястье левой руки и потерянное здоровье. Вот такой печальный рассказ - была поведала мне моя бабушка об ужасах в период Великой Отечественной войны.

Стукальский А., г.Светлогорск

Само слово «Война» неприятно звучит, а особенно, когда узнаешь, что скрыто за этим словом: сколько горя, смертей, мученья, ужаса !!! На нынешний две тысячи пятый год мало осталось героев Великой Отечественной войны.

Моя бабушка, Быстрова Лидия Сергеевна одна тысяча девятьсот двадцать второго года рождения пережила Великую Отечественную войну. Вот маленькая талика из всего пережитого ею за весь период войны. Бабушка родилась и жила в городе Архангельске, а когда началась война, ей было девятнадцать лет. С фронта ее ребят - одноклассников и призванных девчат вернулись единицы. Город Архангельск - крупный северный порт, в нем жили Папанин Иван Дмитриевич и Константин Бадигин. Они руководили проводкой кораблей, шедших из Англии и Америки по Ленс-Лизу, доставлявшие боеприпасы, технику, продовольствие Советскому Союзу. Немцы с воздуха старались уничтожить шедший караван судов, бомбили порт и все стратегические участки города. Город Мурманск, стоящий на скалах, немцы почти весь уничтожили, с Архангельском, расположенном на болотах, им справиться было невозможно, ибо бомбы уходили в их недра. Тогда немцы стали применять зажигательные бомбы. Доставалось всему живому. Вся промышленность, сельское хозяйство и люди были мобилизованы на оборону и защиту от врага. Трудоспособное население работало по четырнадцать - шестнадцать часов в сутки, дети-школьники выполняли оборонные задания на дому. С началом войны была введена карточная система снабжения продовольствием, а так как Архангельск - город северный, жил в основном на привозном продовольствии, следовательно, население стало голодать. Увеличились заболевания, особенно, тяжелыми были куриная слепота и дистрофия. Несмотря на эти жизненные трудности, люди продолжали усиленно работать в промышленности, на судоремонтных заводах и других предприятиях. Все силы были мобилизованы на защиту от врага и победу над ним. Крайне мучителен был голод, особенно, период одна тысяча девятьсот сорок второго года. Хлеб выпекали с примесью ягеля - оленьего моха.

Отоваривали пятьдесят процентов нормы карточки, и остро ощущался недостаток соли. В пищу добавляли съедобную растительность. Жители города ходили вверх по реке Северной Двине, в деревни менять вещи на картошку и другие овощи. Они проходили за шестьдесят километров, вплоть до Холмогор - родины Ломоносова, пешком. Съедали собак, мясо сдохших лошадей. На выручку организовывались женщины-рыбачки с Белого Моря. Они добывали мясо тюленей и выпаривали соль из соленосных озер побережья.

Тюленину получали рабочие предприятий, в столовых, а население по карточкам. Черную соль продавали на базаре по сто пятьдесят рублей за граненый стакан. Сократились заболевания, особенно, цингой, куриной слепотой. Были организованы дежурства на чердаках, крышах домов, где вылавливали зажигательные бомбы большими клещами, которые закидывали в песок. Дежурили в основном молодые девчата и старики.

Здоровое женское население было донором.

Моя бабушка сдала тринадцать килограмм шестьсот грамм крови. Кровь была нужна в госпитале для спасения раненых. Труженики в войну - это тыл для фронта. Они создавали и обеспечивали фронт транспортом, медикаментами, продовольствием, боеприпасами. Основные военно-промышленные заводы, с запада были эвакуированы на восток. Все трудоспособное население и дети-подростки принимали участие в обороне страны и работали для создания материальной базы фронтовикам. По четырнадцать - шестнадцать - восемнадцать часов в сутки, в тяжелейших условиях. Сплоченные, организованные, сознательные люди тыла - это основная база над победой врага на фронте. Константин Бадигин, легендарный капитан ледокольного парохода «Георгий Седов», в своей книге: «На морских дорогах» во второй тетради «Белое море», описывает жизнь и деятельность Архангельска - города прифронтового, в котором сам принял большое участие. Позже моя бабушка родила четверых детей, и рассказывала уже вполне взрослым внукам о войне. Каждый раз, в ее глазах появлялись слезы от тяжелых воспоминаний.

Микешина А.

г.Светлогорск

Я родилась в мирное время, но я много слышала о войне, ведь горе и беда не обошли стороной и моих родных и близких. Родной брат моей бабушки Алеша погиб в тысяча девятьсот сорок втором году, а ведь ему было всего восемнадцать. В самом пекле войны побывали мой прадед и оба дедушки. Своего деда я знаю лишь по рассказам своего папы, который бережно хранит его орденскую книжку и фронтовые реликвии. Мой дед Иван, в марте тысяча девятьсот сорок первого года, досрочно сдал экзамены за курс средней школы и поступил в Казанское танковое училище, а через три месяца началась война. Потом её назовут Великая Отечественная. Так, не доучившись в военном училище, он в звании младшего лейтенанта был направлен на Сталинградский фронт командиром танкового взвода. Город Сталинград выстоял в жестокой схватке с фашистами. Там принял первый бой и младший лейтенант Иван.

В великом сражении на Курской дуге он уже командовал танковой ротой. Что такое Прохоровское сражение, мы знаем по урокам истории. А по воспоминаниям моего дедушки – это была стальная мясорубка. Сквозь смотровые щели ничего не было видно, и, как только в поле зрения попадал крест, намалеванный на броне немецкого танка, то тут же стреляли.

В этом сражении дед подбил немецкий танк и самоходку. Его представили к ордену Красного Знамени, но получал он этот орден уже после госпиталя, потому что сразу после Прохоровки танковую дивизию, в которой он служил, перебросили под Харьков на помощь Степному фронту. И на марше танковая рота дедушки наткнулась на засаду. Первым был подбит головной танк командира роты, то есть моего деда. Из горящего танка его вытащил заряжающий, определил его в медсанбат. Очнулся дедушка только через месяц в Челябинске. Потом лечение... И снова – в бой. Медали, которыми он был награжден, говорят о его боевом пути. Медаль «За освобождение Варшавы» - за бои на территории Польши. Второй орден Красного Знамени – за три танка и две самоходных артиллерийских установки. Медаль «За взятие Берлина» командир танкового батальона Иван получил

после того, как расписался на стенах Рейхстага. Потом освобождение Праги.

За годы войны мой дедушка жег фашистские танки, но и сам не уберегся: семь раз горел. Был ранен. Контужен. И очень жаль, что не дожил до наших дней. Пройдя всю войну, он трагически погиб в мирное время. Очень жаль, что рассказы о его боевом пути доходят не от него, а из воспоминаний родных и близких.

Цой В.

г.Светлогорск

Своего прадедушку я никогда не видел. Но со слов моей бабушки, его дочери, я знаю, что он родился в 1912 году и участвовал в Великой Отечественной войне. Он воевал с 1941 по 1943 год. Был тяжело ранен, лежал в госпитале в Свердловске. Награжден орденами и медалями. После окончания войны работал столяром. В нашей семье сохранились его боевые награды. В их числе и медаль «За Отвагу».

Мой прадедушка Наум Иосифович Чернявский участник Великой Отечественной войны. Он родился 2 января 1923 г. в г. Тульчине Винницкой области. В 1940 г. окончил среднюю школу в г. Полтаве. С августа 1940 г. - курсант Одесского артиллерийского училища им. М.В.Фрунзе. В июле 1941 г. окончил учебу и в звании лейтенанта был направлен в действующую армию. Принимал участие в боевых действиях с лета 1941 по май 1945 гг. на Западном фронте. Освобождал города Спасо-Демьянск, Ельню, Смоленск. Участвовал в операциях 1-го Белорусского фронта под Оршей, Витебском. Принимал участие в Бобруйской операции, в освобождении Западной Украины, в форсировании реки Западный Буг, в освобождении Варшавы, Праги, Висло-Одерской операции, в боях по взятию Берлина. Во всех этих боях дедушка командовал артиллерийской батареей. Он закончил войну на берегу реки Эльба 7 мая 1945 года. А после войны продолжил службу в рядах Советской Армии. Он занимал должности: начальника школы сержантского состава, командир дивизиона, начальник штаба бригады, командир полка, начальник ракетных войск и

артиллерии мотострелковой дивизии. В 1976 году уволен из армии по состоянию здоровья в звании полковника.

Уже будучи на пенсии, дедушка активно участвовал в патриотическом воспитании молодежи и подготовке к службе будущих воинов. Многие годы он работал руководителем школы офицерского состава отставников при Донецком облвоенкомате. Мой дедушка за участие в Великой Отечественной войне награжден двумя орденами Красного Знамени, Орденом Отечественной войны 1-й степени, Орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Богдана Хмельницкого, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу в Великой Отечественной войне», и пятнадцатью юбилейными медалями. Я горжусь своим дедушкой и его боевым прошлым!

МОУ СОШ п.Донское

Шамшин В.И.(слева)
с боевым товарищем .1941

22 июня 1941 года фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину. Ожесточенные бои развернулись от Черного до Балтийского и Баренцева морей. Советские воины грудью стали на

защиту своего государства и народа .

Первыми приняли бой, не жалея своей жизни, воины - пограничники наших западных рубежей. В числе воинов-пограничников сражался и мой прадед Шамшин Василий Ефимович, уроженец села Долгоруково Пензенской области.

Василий Шамшин родился в 1914 году в многодетной семье. У родителей их было 8 детей, 3 мальчика и 5 девочек. Отец умер в 1929 году, когда дети были ещё малолетними. Мать Василиса одна их растила и воспитывала. Окончив Долгоруковскую начальную школу, затем в другом селе семилетку, а в 1932 году трехгодичное педагогическое

училище, и получив диплом учителя начальных классов, Василий Ефимович был назначен в Потьминскую семилетнюю школу, где

проработал учителем начальных классов до 1936 года. В Потье он познакомился и женился на учительнице Фроловой Кате.

В 1936 году чета Шамшиных переехала в Оренбургскую область, где Василий Шамшин был назначен заведующим сельской начальной школой. У моего прадеда была в жизни самая мирная и благородная профессия.

В 1939 году нападением гитлеровской Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Тревожно стало и на наших западных рубежах.

Для укрепления Красной армии, её обороноспособности начался призыв резервистов. В ноябре 1939 года в армию был призван и направлен в пограничные войска и Шамшин Василий. 15-я пограничная застава, где нес свою службу рядовой красноармеец Шамшин В.Е., находилась в Западной Белоруссии, на правом берегу реки Нарев, около польского городка Августов. Он часто слал домой письма, некоторые сохранились до сих пор.

Вот что писал он накануне войны: «...Весне мы не радуемся. Весной начинают свою работу шпионы и прочая нечисть, которую мы называем просто нарушители госграницы. Живем в напряженной обстановке, т.к. внутри Западной Белоруссии ещё много скрытых врагов и предполагается организация банд, которые в первую очередь будут нападать на пограничников. В г. Августов эти подлецы бывшие полицейские убили милиционера. В случае попадется нарушитель, на заставу живым не приведу. Рука не дрогнет, а глаз не подведёт. Стреляю только на отлично.»

Служба у прадеда была трудная. Определенного времени сна не было. Спали больше всего днем, а ночью выполняли основную свою обязанность. В день исхаживали иной раз по 30 км., а хуже всего часов 5-6 приходилось сидеть, не шевелясь, в секрете. А время шло так медленно, что прадеду казалось, что земля прекратила свое существование.

Мой прадед хорошо играл на гармошке. В одном из писем он написал: « Два раза в порядке приказа приходилось ходить в деревню с гармошкой. Интересно танцуют полячки, с азартом, энергично. В особенности любят танцевать польку – с ума сходят.». Вот на заставе его и застала война.

Воин-пограничник, мой прадед Шамшин Василий Ефимович числился без вести пропавшим.

На неоднократные запросы родственников в Министерство обороны ответы были лаконичны – пропал без вести. Только в одном ответе, тогда ещё НКВД было сообщено, что вся 15 застава, её бойцы-пограничники героически погибли.

Его дочь, т.е. моя бабушка, продолжила поиски сведений о нем. Из Российского государственного военного архива, куда был сделан один из запросов, было сообщено, что в картотеке потерь военнослужащих войск НКВД значится стрелок пограничных войск рядовой Шамшин Василий Ефимович, 1914 года рождения, что п/я 019 г. Августов принадлежал 86-ому пограничному отряду и что, документов указанного отряда за 1941 год в архиве нет. А из Центрального пограничного архива ФСБ РФ, куда бабушка также послала запрос, ответили, что основная часть документов материалов 86-ого Августовского пограничного отряда войск НКВД Белорусского округа уничтожена при отходе с границы.

Супруга Василия Ефимовича скончалась в преклонном возрасте. В Светлогорске проживают их дочь, внук, я- правнук и правнучка. Мы всей семьей храним память об отце, бабушке и прадедушке.

В селе Долгоруково Пензенской области, откуда был родом мой прадед, в школе есть музей села и школы, где помещен материал о нём. Бабушка отослала туда фотографию отца и некоторые его письма, которые он слал моей прабабушке. О нем так же писали в местной районной газете, как о воине-пограничнике, который принял в числе первых бой с фашистами и в числе первых погиб. И жители села Долгоруково гордятся своим односельчанином.

Кривенко И.
г.Светлогорск

Мой короткий рассказ о жительнице нашего поселка Анастасии Васильевне Бабыкиной.

Анастасия Васильевна родилась 28 октября 1924 г. в д.Петровское Серпуховского р-на Московской области. К началу войны ей было всего 15 лет. В 1942 г. закончив всего 2 курса педагогического училища ушла на фронт. Воевала на 2 -ом Белорусском фронте в составе 49-й армии. Она была вольно-наемной в составе действующей армии. Работала в полевом прачечном отряде в 5 км. от фронта. Работать приходилось по 12 часов в день. Что только не приходилось делать на войне! Помогала строить железную дорогу до города Лопастня (ныне г.Чехов). Жили по домам в соседней деревне, вырубали просеку, выравнивали насыпь, вывозили на тачках тяжелую глину. А через год опять полевой прачечный комбинат. В 1945 г. Анастасия опять поступила в Серпуховское педучилище, закончив которое работала в школе. В 1953 г. вместе с мужем направленным на новое место службы, приехала в Калининградскую область. Жила сначала в Светлогорске, а с 1955 г. в Донском. В поселке Анастасия Васильевна работала до самой пенсии заведующей библиотекой Дома офицеров. 9 мая для А.В.Бабыкиной особенный праздник. Пусть она не ходила в атаки, не вытаскивала раненых с поля боя. Но и такие люди как Анастасия Васильевна помогали приближать День Победы!

Чубанова Н.
п.Донское

Солдатам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

27 января - День снятия блокады Ленинграда(1944 г.)

Уезжала мама из блокады,
Но я уехать не смогла...
Над Ладогою ухали снаряды,
И небо закрывала мгла.

Плакали от страха дети: будет ли рассвет?
Солнце им казалось черным...
Прошло с тех пор так много лет,
А отзвук от снарядов сердцем помним...

Калтырина М.С. ,

ветеран Великой Отечественной войны,
участница становления
Калининградской области.

Ветеранам

I

Сидят на бревнах мужики...
Ведут душевную беседу...
В кострище тлеют угольки
И сизый дым струится к небу.
Покою воздух напоен.
Из рощи льется птичий щебет,
Цикад неспешный перезвон,
Высоких трав душистый шелест.
Вот так же, сидя у костра
В далеком грозном сорок первом
Они не знали, что война
Лавиной хлынет в нашу землю.
Не знали, что придется им
Пройтись по фронтовой рокаде.
Войти в поверженный Берлин
И расписаться на рейхстаге.

II

Смотрю на них со стороны ,
И вспоминаю дни былые...
Встают видения войны:
Бои, атаки огневые.
Сквозь кровь и смерть
И боль утраты
Прошел солдат — все пережил.
По всей Европе спят ребята,
Кто до Победы не дожил;
Стоят печально обелиски
В чужих краях, в чужой земле.
И лишь на плитах — списки, списки
Напоминают нам о тех, —
Кто безымянные высоты
С ожесточеньем штурмовал.
Кто ненавистные нам глотки
Фашистов в рукопашной рвал,
Кто на Синявинских болотах
В воде по горло замерзал,
Кто амбразуры пулеметов
Своею жизнью закрывал,
И кто от Волги до Берлина
Прополз, с боями прошагал,
При штурме Краковской твердыни
Упал в атаке, — и не встал.
Кого народы всей Вселенной
Освободителем назвал.
В Софии, Белграде и Вене
Цветами танки засыпал.

III

С тех пор минуло много лет...
Былая юность поседела,
И лишь осколков рваный след
Еще терзают наше тело.

Почти полвека без войны...
Но коротка людская память...
Что видим мы? Что слышим мы?
Откуда вновь на сердце память?

Из-за углов, из темных дыр
Вражда и ненависть вылазит.
Науськал кто, кто обучил
Громить могилы, в души гадить?

Вот слышим, как певец со сцены,
С тоскою ввысь подняв глаза,
Хрипит о белом офицере, —
«Корнет, оденьте ордена,..»

Откуда ностальгия эта
Еще безусого юнца?
У современного поэта,
Новоявленного певца ?

А где-то в Польше ли, в Лиепаве
Успели прошлое забыть.
Но только варвары, вандалы
Способны памятник громить!

Встают вопросы снова, снова...
Хотелось б мне у вас опросить:
Быть может Армия Людова
Смогла б фашизм остановить?
Или латышские айзсарги
Свободу людям принесли
Те, кто расстреливали в парках
Народ своей родной страны?

Нет! Не правы! Да, да не правы
Те, кто сейчас кричит «Долой!»
Им не затмить победной славы

Солдат последней мировой!

Вот он сидит со мной на даче
Былою славою богат.
Он честно выполнил задачу
И не пред кем не виноват!

Сидят на бревнах старички
Ведут неспешную беседу.
В костре погасли угольки
И сизый дым поднялся к небу.

Костромин В. ,
ветеран Великой отечественной войны

Дорогим ветеранам

Я обращаюсь к ветеранам,
Почтенно голову склоня.
Я чувствую, болят их раны
И в сердце боль их непрестанна,
Пришлось все выдержать сполна.
Не оставляет память в прошлом
Те ужасы кровавых дней...
Прощаясь с жизнью не однажды,
Вы в бой бросались отважно.
Нас защищая, как своих детей.
Как верили вы в идеалы!
Вы знали - Родина свята,
Не оскверняли словом бранным
Ни мать, ни своего отца.
Вы подарили клад бесценный -
Великой нравственности дар,
Своим потомкам, став примером,
Как жить и верить до конца.

Примите наши поздравленья
С поклоном низким до земли,
С любовью нежной, с пожеланьем
Здоровья, близких теплоты.

Асекритова Н.
г.Светлогорск

Еще мы не закончили войны

Еще мы не закончили войны,
Пока лежат погибшие солдаты,
Без имени, фамилии и даты
В земле родной... В забвеньи у страны.
Их дети, матери и жены
Не знают, где лежат родные их,
В могилах, ямах... или сверху них.
Фашистской пулей намертво сраженные.
И я не верю - «Не забыт никто»?!
Или ничто как будто не забыто,
Пока лежат без имени зарыты
Погибшие солдаты. А за что?
За Родину. Так помнить их должны,
Похоронить по совести и чести.
Себе ж сказать, не предаваясь лести:
Еще мы не закончили войны.

Дроздов Э.

Кадры фронтовой хроники

Пусть экраны нас манят лучисто
К рыцарским поступкам и словам,
Пусть зовут к известнейшим
Артистам-
Нам документальное давай!
Чтобы поливал не холостыми,
На статистов гневный пулемет,
Чтобы за экраном негасимо

Наша память нас вела вперед.
Так непросто кадры выбирать
там:
Рядом - смерть, сечет
кровавый град...
И сжимает в пальцах оператор
Объектива мирный автомат.
Во врага суровым оком кары
Целится бесстрашный объектив...
Сколько резких черно-белых кадров
Оператор кровью окропил !
И зияют в чистом поле раны,
И взывают к правде сквозь года...
С обветшалой ленты на экране
Жарко кровь струится - не вода.
Монтаж - тяжелый крест, огонь
и плавка.
Горою лента тлеет, как зола.
Глядел на ленту режиссер
и плакал,
Склонившись
у монтажного стола.

24 апреля 2005 г.
Перебейнос В.

Наденьте ваши ордена

Великий праздник - День Победы
Сегодня празднует страна.
Фронтовики, седые деды,
Наденьте ваши ордена !
В боях за Родину святую
Хватили лиха вы сполна.
Налейте норму фронтовую
И кружки выпейте до дна.

Вы в битвах подвиг совершали -
Солдат, майор и старшина.
На фронте даром не давали
Медали, звезды, ордена.
А храбрость русского солдата
Была и сотни лет назад,
Но в сорок первом - сорок пятом
Она кипела у солдат.
На всех фронтах фашистов били
Громили партизаны их,
За зверства те, что совершили,
За гибель близких и родных.
Фронтовики, седые деды,
Вас чтит и славит вся страна.
А в славный праздник -
День Победы -
Наденьте ваши ордена !

Баллада о партизанине

На опушке леса старый дуб стоит,
А под этим дубом партизан лежит.
Давняя могила заросла травой,
И шумит над нею дуб своей листвою.
Паренек был молод, и горяч, и смел,
И в боях жестоких воевать умел.
Всю войну сражался, злых врагов громил
И до дня Победы так и не дожил.
Жизнью не балован, скромный и негруб,
Никем не целован, не касался губ,
Губ горячих девичьих в голубой рассвет,
И погиб геройски в свои 20 лет.
Проходя у дуба, встань, остановись
И могиле этой низко поклонись.
Партизан в расцвете голову сложил.
Чтоб под мирным небом ты спокойно жил.

Под могучим дубом партизан лежит,
В памяти народной будет не забыт.
Сильным был он духом и примером мне...
Холм пусть будет пухом в его вечном сне.

Её имя на рыжей сосне

Помню я фронтовую гармонь
И землянку под елкой густой,
И в железной печурке огонь
На поленьях с янтарной смолой.
Та гармонь придавала мне сил
В предстоящем тяжелом бою.
И знакомый мотив уносил
В соловьиную юность мою.
Я тоскую о крае родном
И о той соловьиной весне.
Любя, вырезал финским ножом
Ее имя на рыжей сосне.
Может всякое быть на войне -
Я погибну от пули врагов.
Пусть тогда на зеленой сосне
Сохранится живая любовь.
Пой, гармонь, о России моей,
О смоленской родной стороне.
Снится шапка зеленых ветвей,
Ее имя на рыжей сосне.
Завершилась победой война,
Я пришел невредимый домой.
Где же ты, дорогая сосна
Той далекой поры фронтовой?

Радьков И.

Сталинград

На Волге стоит Сталинград, окруженный
Во вражеском дерзком бою,
По Волге кровавой идут подкрепленья,

Но всем им дойти не дано.

Чуйков и Радищев - держитесь,
Назад вам ни шагу нельзя.
Дом Павлова славит свободу,
Народ проклиняет врага.

Враг подлый нашел здесь могилу,
Замерз в Сталинградском бою.
Прославим народ, сталинградцев,
Пусть помнят Мамаев курган.

Попова Е.И.,
труженица тыла

У портрета матери

Глухая ночь легла в густые травы.
И окна в синем кружеве ветвей...
Передо мной портрет в простой оправе,
Портрет старушки-матери моей.
Моя родная, этой ночью синей,
Когда густые тени на окне,
Ведь ты, должно быть, думаешь о сыне,
Что служит в чужедальной стороне.
Все думаешь в тревоге и догадке
О долюшке солдата своего:
Здоров ли он? со службой все в порядке?
Не сердится ль начальство на него?
А в нашей милой и обжитой хате
От печи сладкое тепло плывет.
Калачиком свернувшись на кровати,
Во сне мурлычет прощелыга кот.
Сверчок поет за печкой глуховато,

Под теплой шалью всходят пироги.
И слушает родная наша хата
Твои тяжеловатые шаги.
...Я был на Волге, воевал в Берлине.
Моим крутым дорогам нет числа.
Но ты в тревоге и тоске по сыну.
Ты больше выстрадала и перенесла.
Как помню лето, я шагал в походе,
Еще с боями толком не знакам,
А ты плыла, на белом, пароходе
С домашним скарбом — ветхим узелком.
В нем было все, что ты взяла из дома.
Все, что спасти, что унести смогла.
Пугливо жалась к берегу крутому
Днепровская предутренняя мгла.
Плыли туманы, лоскуты роняя.
И падал «крыжень» на днепровский плес.
Вся палуба спала, а ты, родная,
И не вздремнула даже, не спалось.
Все представлялось в поле на безлюдье:
Там, где сапог подкованных следы,
Я на траве лежу с пробитой грудью,
И принести мне некому воды.
Затем Урал, - пороша запестрела.
Ты оказалась в тыловом краю.
И незнакомая семья пригрела
И приютила беженку мою.
Морозный ветер улетал за Волгу,
Снежинки стаяй мчались за окном,
А ты сидела за полночь подолгу,
Все думая о войне своем .
Что мерзну я, не греет одеяло,
И что у нас в печурке нет тепла,
Меня тепло ты в детстве одевала,
Любила в школу провожать меня.
Порой письмо мое плутало где-то,
Порой и сам бывал я виноват.

Ты собиралась рано с полусвета,
Тропинкой снежной шла в военкомат.
Когда же сердце, болью и заботой,
Полным - полно в вечерней тишине,
Иконам с толстой желтой позолотой
Подолгу ты молилась обо мне.
Моя родная, старенькая мама,
Спасибо милая за все, за все,
Пусть синий ветер, что лежит полями,
Тебе любовь сыновью - принесет.
Хоть нелегко завоевать Победу,
Но ты уйми горючую тоску,
Я не забыл тебя и я приеду,
Я скоро- скоро буду в отпуску.
Я расскажу тебе о разных странах,
Я расскажу про фронтовой огонь.

Сниму ремень и у окошка встану,
Послушаю вечернюю гармонию.
А вечер будет радостен и светел,
Скажу тебе я, старенькой моей:
«Нет, мама, лучшей стороны на свете.
Нет, мама, дома этого родней»

Колобов В.

Матрос Краснознаменной ордена Ушакова 1 статьи
Днепровской флотилии, участник ВОВ

Мы выстоять сумели в Сталинграде,
Не захлебнулись волнами в Крыму,
Но словно снайпер, спрятанный в засаде,
Нас выбивает смерть по одному.

Пока еще в обойме есть патроны,
Покуда бьются старые сердца, -

Займите круговую оборону,
Держитесь ветераны до конца!

Уже снаряды рядышком ложатся,
Осколки над тобой свистят уже, -
И надо нам дружище удержаться
На этом, на последнем рубеже.

Когда земля дрожала, как живая,
Когда от нашей крови таял лед, -
Нас выручала дружба фронтовая,
Она и нынче нас не подведет.

В огне сражений вместе мы горели,
Мы не умели в полнакала тлеть
И если это все мы одолели.
То старость сможем тоже одолеть.

Н.Марков

Фронтвики все вспоминают

Война! Страшнее нету слова,
Она всех ужасов полна,
Она всех кровью окрестила,
Национальности сроднила
И всех бороться научила
До самого победного конца.
Ее все в мире проклинаят
Бывалые фронтвики
Что кровь когда-то проливали
Сражаясь на полях войны.
Ее все в мире проклинаят.
Вот он, годами молодой,
Но он давно уже седой...
Фронтвики все вспоминают
Былые, фронтовые дни ...
Войну они все проклинаят,
Друзей своих припоминают,

Кто ранен был, а кто убит,
Как падал он, их друг, навечно,
Крича в последний миг: "Вперед!"
Кого уж больше не увидит
Ни мать - старушка, ни жена,
И у него повырастали дети:
Сынишка, дочка - вся в отца.
Он, уходя на фронт, сказал:
«Ты жить должна, не зная никакого горя,
За тех, за всех, что не вернуться с поля боя."
И боль сердечная друзей всегда тревожит,
Той боли не переболеть.
И ждут друзья, и матери, и жены
Погибших всех мужей и сыновей.

Красько В.

Я не был на той войне,
Не нюхал окопной пыли
От страха не бился во сне,
Не слышал как пули выли
Товарищей не терял,
Не падал от взрывов снаряжных,
В госпиталях не умирал
От ран кроваво-нарядных...
Не шел на расстрел под конвоем,
На виселицах не хрипел
И не был засыпан землею
Средь сотен холодных тел.
Но часто я вижу во сне
Взрывы, окопы, пепел ...
Мне снится, что я убит на войне,
На войне, на которой не был.

Белецкая О., п.Приморье

Молодые – солдатам войны

Красивой войны не бывает,
Бывают лишь боль и страх.
А кто об этом не знает,
Тот, значит, не был в боях.
Бывают лишь слезы разлуки,
И горечь, и кровь, и пот,
Бывают смертельные муки
И тяжесть солдатских сапог.
И радость пред первым боем,
И ужас пред боем вторым,
Когда рedeющим строем
Ты рвешься вперед сквозь дым.
Красивой войны не бывает
Она безобразна всегда,
А тот, кто об этом не знает,
Тот не был в боях никогда.

* * *

Расскажи мне,
погибший солдат,
О том, как ходил ты в атаку,
Как не дождался наград,
Ворвавшись в кровавую драку.

Расскажи мне,
погибший солдат,
О том, как себя не жалея,
В месиве крови и горьких слезах
Брал ты вражескую батарею.

Поговори со мною, солдат,
В каком бы ни жил ты веке.

Неправда - погибшие не молчат.
Поговори со мною, солдат...

* * *

Сквозь кровавую пелену
Солдат смотрел
на подтаявший снег.
Как любил бы он эту весну,
Этот день, этот год, этот век,
Если б не было этой войны,
Если б враг, озверевший от зла,
Не разбил его жизнь, его сны,
Если б смерть побеждать
не могла...
Ты в плену. Неужели душа,
Та душа, что Богом дана,
Стоит медного меньше гроша,
Да и грош тот пропил сатана!

Садовская О. ,
п.Донское

Война! Ужасная война.
Казалось, что не кончится она.
Кровопролитная... ужасней ее нет.
И свой пришлось мне дать обет,
Чтоб Родину свою я защищал,
Чтоб клятву верности и я сдержал.
И я на ту войну пошел,
Но своих братьев не нашел.
Я понял, что война ужасна
И что для каждого из нас
Была бы жизнь еще прекрасней,
Когда б весь пыл войны погас.

Сулова Эля, 5 «В» класс
МОУ СОШ №1 г. Светлогорска

Какое страшное время минуло...
Когда ты не знаешь, чего ожидать.
Когда думаешь, что под чужим знаменем
Тебе придется жизнь свою отдать.

Самое страшное, самое сильное –
Помнить все горе тех страшных годов,
Помнить и видеть во сне ярким пламенем
Ненависть всех кровожадных врагов.

Помнить, как страх необъятный
В сердце забрался и в душу проник.
Помнить о том, что, быть может, внезапно
Тебя могут просто жестоко убить.

Какое страшное время минуло...
Время, когда мать сына ждала.
И вера ее до конца не покинула,
Даже когда война сына сожгла.

**Акопян Анастасия 11 «А» класс,
МОУ СОШ №1 г. Светлогорска**

Тысячу дней продолжалась война.
Миллионы людей покидали дома.
Они уходили далёко, далёко,
Чтобы Россию свою защитить
И людям мир и покой подарить.

**Будейкина Таня, 5 «Б» класс
МОУ СОШ №1 г. Светлогорска**

Предки нам преподнесли урок -
Как гибнет мир в войне ужасной.
Но мы забыли тот урок,
И гибнем мы в войне напрасной.
Все снова будто повторилось.
Опять горит свеча,
И мать – старушка плачет у окна.
В одной слезе вся повесть жизни скрыта.
В другой - вся повесть о войне.
А в третьей поселилась повесть горя
И мрака тех ужасных дней.
Опять горит часовня
И дикий плача гул стоит над ней.
Давайте ж, люди, не забудем
Урок ужасный сей,
Как гибнет мир в войне.

Панова Лиза, 5 «В» класс.
МОУ СОШ №1 г. Светлогорска

Солдаты, не вернувшиеся с боя,
Остались навеки там.
Лежат в тени уставших сосен
И замолчали навсегда.
И мать, узнавши об извести,
Что сын геройски пал в бою,
Тихонько плачет у окошка,
Молясь, что сын ее в раю.
Немало было слёз на свете
Ведь не одна мать – миллион.
Своих сынов, пропавших без вести,
Всё ждут с надеждою домой.
О, сколько горя люди пережили,
Лишений, голода, потерь...

Но подвиг русского народа
Все страны помнят по сей день.

Рогачева Мария, 5 «А» класс
МОУ СОШ №1 г. Светлогорска

Давно была война.
А что было тогда?
Тогда гремели пушки,
Сносились танками избушки.
Смерть не жалела никого.
И стар, и млад – все шли на фронт.
Хоть страшно было всем тогда,
Но шли и бились до конца.
Как долго длилась та война,
А цель была одна – победа.
Стоять за Родину свою
Назло врагу, смертям и бедам.
Спасибо, воины, за то вам,
Что сберегли Россию от врага
За неба синь над головою,
За жизнь, что подарили нам.

Булатова Надежда, 7 «В» класс
МОУ СОШ №1 г. Светлогорска

Спасибо, дорогие ветераны

Спасибо, дорогие ветераны,
Что воевали вы за нас!
Что мы живём, беды не зная,
Мы вас целуем в сотый раз!
Россия много потеряла
В проклятой страшной той войне,

Но своё имя отстояла,
Похоронив врагов в земле.
Земля полита наша кровью
Отцов, и братьев, и детей.
Но, зубы сжав, умывшись болью,
Мы оказались все ж сильней.
Наказы ваши и заветы
Мы будем помнить, воплощать.
«Победа здравствует, Победа!» -
Мы будем с гордостью кричать.

Мария Волчек
МОУ СОШ п.Приморье,9-й кл.

Уже давно прошла война,
Но не забыть ее нам никогда.
Мы помним всех, кто воевал,
За мирную Россию пал.
И тех, трудился кто в тылу,
Мы не забудем потому,
Что свои силы для Победы
Не пожалел никто из них,
И жизнь свою за счастье наше
Бойцы теряли в бое чаще,
За то, чтоб не звучали взрывы
Среди полей и городов.
И наша главная задача-
Свою судьбу построить так,
Чтоб не забыть нам воевавших,
За мирную Россию павших.
За мирную страну,
И за тебя и за меня
Жизнь свою отдавших

Е.Петихина,
МОУ СОШ п.Донское

Содержание

Участники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг...- жители Светлогорского района.....3

"Помнить сердце велит". Очерки о ветеранах Великой Отечественной войны, жителях Светлогорского района

Ершова Т. Сестрички (о <i>Бариновой А.М.</i>).....	19
Бердяев С. Первым делом самолеты (о <i>Борисенко Н.А.</i>).....	21
Ершова Т. Радость и горе участника войны(о <i>Евчуне С.З.</i>).....	26
Ершова Т...А виноград остался на лозе (о <i>Ионовой А.Н.</i>).....	29
Ершова Т. По комсомольскому призыву ушла на фронт (о <i>Козицыной В.П.</i>).....	32
Слепцова О. Фронтная медсестра (о <i>Криворотенко А.Н.</i>).....	33
Ершова Т.Партизанская любовь (о <i>Кулешовой К.А.</i>).....	34
Бурбела Н. (о <i>Куликове Н.М.</i>).....	35
А желание осуществила (о <i>Лесных М.В.</i>).....	36
Бердяев С. Обожженные дети войны (о <i>Максимовасе А.А. и Е.М.</i>).....	37
Ершова Т.Глядит с фотографии бравый танкист (о <i>Мартиновой Л. В.</i>).....	45
Ершова Т.Партизан (о <i>Моисеенко М.Ф.</i>).....	47
Романцова К. Наша память жива (о <i>Поповой А.Л.</i>).....	50
Нелегкая выпала судьба (о <i>Рябовой В.А.</i>).....	57
Бердяев С. Юность обожженная войной (о <i>Смирнове В.Н.</i>).....	58
Бердяев С. Хрупкая девчонка за рулем "полуторки" (о <i>Соколовой Е.А.</i>).....	62
Ершова Т. Было дело под Можайском (о <i>Унжакове Л.Т.</i>).....	67
Ершова Т. В белоснежных полях под Москвой (о <i>Урянском И.К.</i>)	69
Ершова Т. Разведка и связь (о <i>Яковлеве П.П.</i>).....	70

Восточная Пруссия. Раушен. Гросс-Диршкайм. Апрель 1945 г.- Россия.Светлогорск. п.Донское. Апрель 2010

14 апреля 1945 г. Как это было.....	73
Русанова Н. Генерал, взявший Раушен.....	80
Ершова Т. Они воевали на янтарном побережье.....	83

Ершова Т. Как на Балтике зацветают сады.....	84
Письмо-обращение к жителям Калининградской области ветерана ВОВ Кондрина А.Ф.	87
Взятие Гросс-Диршкайма.....	88

**Имена героев Великой Отечественной войны - в названиях
улиц Светлогорского района (г.Светлогорск, п.Отрадное,
п.Донское)**

Улица имени героя. Игашев П.С.....	92
Соколов С. Летчик, наводивший страх на гитлеровцев (о Тихомирове И.В.).....	94
Соколов С. Первым бомбил Берлин в августе 1941-го года (о Преображенском Е.Н.).....	98
Бердяев С.Последний полет летчика Токарева.....	104
Улица имени героя. Степанов А.А.....	109

**"Нет, не ушла война в забвенье...". Великая Отечественная
война в истории семей светлогорцев**

Шилин С. Мой дедушка.....	114
Зацепилин М.....	115
Михайлова Ю. Тяжелые времена войны.....	116
Стренина А.....	116
Скепко Ю.....	117
Стукальский А.....	118
Микешина А.....	120
Цой В.....	122
О Чернявском Н.И.....	123
Кривенко И.....	124
О Бабыкиной А.В.....	127

Солдатам Великой Отечественной войны1941-1945 гг.

Калтырина М.С. 27 января -день снятия блокады Ленинграда...	129
Костромин В. Ветеранам	129
Асекритова Н.Г. Дорогим ветеранам.....	132
Дроздов Э. Еще мы не закончили войны.....	133
Перебейнос В. Кадры фронтовой хроники.....	133
Радьков И. Наденьте ваши ордена	134

Баллада о партизанах.....	135
Её имя на рыжей сосне.....	136
Попова Е.И. Сталинград.....	136
Колобов В.У портрета матери.....	137
Марков Н.Мы выстоять сумели в Сталинграде.....	139
Красько В.Фронтвики все вспоминают.....	140
Белецкая О. Я не был на той войне.....	141
Садовская О. Молодые - солдатам войны.....	142
Суслова Э.Война! Ужасная война.....	143
Акопян А. Какое страшное время минуло.....	144
Будейкина Т. Тысяча дней продолжалась война.....	144
Панова Л. Предки нам преподнесли урок.....	145
Рогачева М. Солдаты, не вернувшиеся с боя.....	145
Булатова Н. Давно была война.....	146
Волчек М. Спасибо, дорогие ветераны.....	146
Петихина Е. Уже давно прошла война.....	147
Содержание.....	148

Минувших лет святая память : сборник/Сост. Н.В.Матвеева,
Л.Р.Емельянова.-Калининград: ООО «НЭТ», 2010.-150 с.:фото
Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Новые электронные технологии»
236000, Г.Калининград, ул. Мусоргского, 10, корп. 16а, тел. 992093